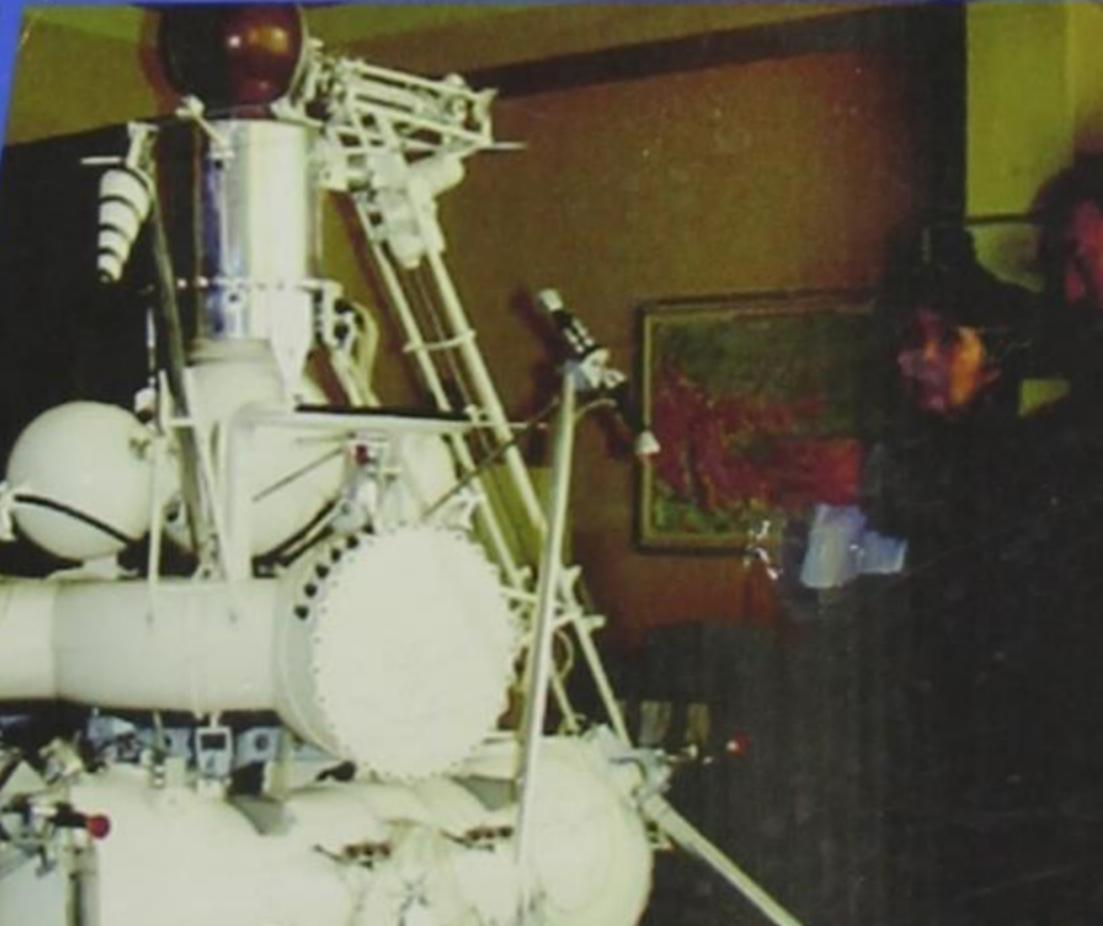
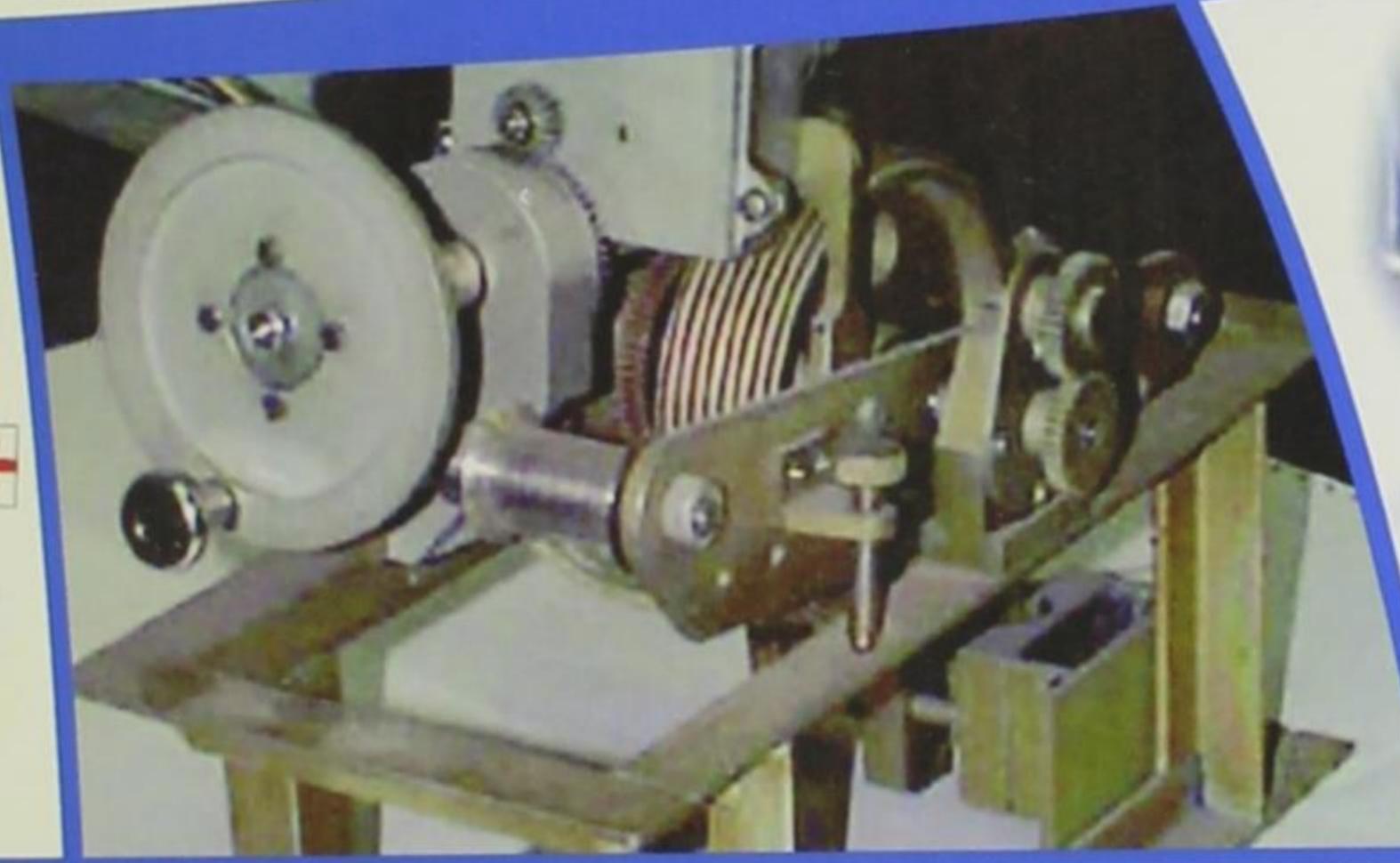


ЖИЗНЬ НАУКИ



2015/1

ISSN 0002-3221

ЖИЗНЬ НАУКИ

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
“ИЗВЕСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ”**



2015
БИШКЕК

№ 1
“ИЛИМ”

Редакционно-издательская коллегия:

академик А.Э. Эркебаев (главный редактор);
академик А.А. Акматалиев (зам. главного редактора);
академик А.А. Алдашев (зам. главного редактора);
академик А.А. Борубаев (зам. главного редактора);
академик Б.А. Токторалиев (зам. главного редактора);
член-корр. Ч.И. Арабаев (отв. секретарь);
академик И.Т. Айтматов;
академик Дж.А. Акималиев;
академик Ш.Ж. Жоробекова;
академик К.М. Жумалиев;
академик А.Ч. Какеев;
академик Т.К. Койчуев;
академик М.М. Мамытов;
академик Д.М. Маматканов;
академик Ж.Ш. Шаршеналиев;
член-корр. Р.О. Оморов

Издательская группа:

Р.О. Оморов (руководитель)

С.К. Арипов, Р.Д. Мукамбетова, Е.В. Комарова,
А. Малдыбаев, А. Шелестова, Э.Т. Джороев

Подписано в печать 14.03.16. Формат 60×84 1/8.

Печать офсетная.

Объем 9,25 п. л., 8,88 уч.-изд. л. Тираж 100 экз.

Издательство «Илим»,
720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а

АКАДЕМИК АДЫШЕВ ЖӨНҮНДӨ СӨЗ

Бакиров Апас,
академик

Академик М.М. Адышев Кыргызстандын тарыхында өзгөчө орду бар улуу окумуштуу жана илим багытынын таланттуу уюштуруучусу, төрт тарабы төп келишкен инсан болгон. *Талант бриллиант сыйктуу, көп кырдуу болот демекчи, Муса Мырзапаязович көп кырдуу, ар бир кыры ажайып кооз нур чачып турган кишилерден эле.*

Адышевдин илим багыты

М.М. Адышев жогорку окуу жайды бүтүрүп келген кезде Улуу Ата Мекендик согуш жаны эле бүтүп, батыштын империалисттери ядролук келтек менен Советтер Союзуна коркунуч туудуруп турган мезгил болчу. Ядролук бомбага минералдык сырьё боло турган уран кендерин өлкөгө көбүрөөк табыш керек эле. Бул химиялык элемент көмүртек (углерод) менен тыгыз байланышта экен. Кавак, Кажы-Сай, Майлы-Сай ж.б. кендердин мисалдарында анын таш көмүр катмарлары менен байланышканы ал кезде аныкталып калган. Ал эми байыркы палеозой заманындағы “*кара сланецтер*” деп аталған океандын түбүндө чөгүп пайда болгон көмүр тектүү катмарлар биздин Тянь-Шанда кеңири тараптады. Буларда да уран кени болуш керек деген ой туулат. Ошону менен М.М. Адышевдин илим жолу “*кара сланецтер*” катмарлары менен байланышып калат. Кийин аныкталғандай, чын эле буларда да уран бар экен, бирок тиги таш көмүрдөгүлөргө караганда курамы азыраак болуп чыгат. Ал эми, геохимиялык касиеттери боюнча (сорбциялык касиети болгондуктан ага уран эле эмес, көптөгөн металлдар топтолуп калары белгилүү) бул тоо тектер урандан башка да кымбат баалуу металлдардын, мисалы, алтын, платиналар, күмүш, ванадий, вольфрам ж.б. кендерди кармаш керек. Ушул ой М.М. Адышевди эч качан калтырган эмес экен. “*Убактысы келгенде бул тоо тектери менин элиме пайдасын берет*” - деген сөздөрдү жазып да кетиптири. Ал ою кийин туура болуп чыкты. Ага күбө катары азыркы учурда бүт Кыргызстанды дүрбөтүп турган Күмтөр алтын кенин айтсак болот. Ал палеозойго чейинки көмүр тектүү чөкмө катмарларына жайланишып, алтын гана эмес, күмүш, вольфрам, күкүрт (колчедан), ж.б. кендерди кучагына алып турат.

М.М. Адышев жалаң эле “*кара түстүү сланеңтер*” менен токтоп калаган эмес. Өзү изилдеп жүргөн катмарлардан органикалық калдыктарды таап, алардын жашын аныктап, ошол кезде көптөгөн талаш-тартыш туудуруп келген астыңкы палеозойдун стратиграфиясына, жаракаде көптөгөн талаш-тартыш туудуруп келген гелий элементинин агымын изилдеп, ал учурда ларды бойлоп жердин теренинен чыгып келген гелий элементинин агымын изилдеп, ал учурда таптакыр маалымат болбогон Жер түпкүрүндөгү кубулуштарга ой жүгүртүүгө, Тянь-Шандын тектоникалык түзүлүшүнө да өз салымын кошкон илимпоз болгон.

Адышевдин жалпы эле геология илимине тийгизген таасири

Алышевдин илимий кадрларды даярдоо ыкмалары

мекемелерге командировкага барып эмгектенип келүүгө мүмкүнчүлүк түзүлгөн. Материалдык чектөө дегенди көп сезген эмеспиз. Жыл башында кайсы шаарларга командировка, кандай конференцияга катышуу жөнүндө сметага киргизип коюла турган. Бирок, иш жүзүндө сметага караңда көбүрөөк командировкада болуп калчубуз.

Институтта илимий талкуу тынымсыз болуп турчу. Талаадан жыйып келген таш, тартып келген карта, сүрөт, фото, жазуу материалдары, күнделүктөр комиссия менен текшерилип кабыл алынып турчу. Аны “приёмка материала” деп, атайын милдеттүү түрдө окумуштуу көнешинде кабыл алынган. Жазга жуук изилдөөдөн кандай жыйынтыктар болгонун талкуулап, талаш-тарыш кызыл чеке болуп жатчубуз. Ошол талкууларга Муса Мырзапаязович өзү да катышып, илим изилдөө кандай жүрүп жатканы боюнча дайыма маалымат үстүндө болуп турчу.

Ар бир жаш окумуштууга илим изилдөө ишиңди сапаттуу жасакы бүтүр, ылдамыраак диссертацияны жазып, жастоого алып чык деген талап коюлган. Лаборатория башчылары адатта жаш окумуштуунун илимий жетекчиси болучу (кайсы бир учурларда илимий жетекчи башка шаарлардагы окумуштуулар болуп калбаса). Алар да жаш окумуштуунун илимий эмгектерин сапаттуу жана өз убагында бүтүрүшүнө жооптуу боло турган. Эсимде, окумуштуу көнештерде Муса Мырзапаязович лаборатория башчыларынан сурап турар эле. *Тиги сенин “балаң” (жаш окумуштууну ушинтип “бала” деп койчу) кандай иштеп атат? Ал ишин качан бүтүрө турган? Эмнеге кечигин жасатат?*

Лабораторияларды кыдырып көрүп турчу. Бизге келип, ишиң кандай жүрүп атат? Эмне жардам керек? Командировкага каякка барасың? Кимге телефон чалып коёюн? Бирдеме керек болсо айтып тур.

Тематикалык геологиялык иштер илимий диссертацияны жазып бүтүрүү менен аяктап, диссертациялар Советтер Союзунун борбордук шаарларында жакталар эле. Жактоо алдында М.М. Адышевден дайыма спецсоветтин атына колдоо ирээтинде телеграмма, ийгиликтүү жактагандарга жакшы каалоолору менен күттүктөо телеграмма жиберилип турган. Кийинчөрөк Фрунзеде да геология боюнча спецсовет ачылып, анын председатели Муса Мырзапаязович болуп калды. Анда диссертациясын жактап чыккандарды агай ар дайым өз көзөмөлүнө алып турар эле.

Белек Иманкулов кеп кылат: “*Кандидаттык диссертациямды жасатап, ВАКтан кабар аалбай биртоп убакыт жүрүп калдым. Бир күнү Муса Мырзапаязовичке жолуксам “Ишиң эмне болуп атат?” - деп сурады. “Агай, кабар жок,” - дедим эле, айтып калды: “Мен Москвага баратам, биле келейин,” - деп. Москвадан келгенден кийин жолуксам айтты: “Эч кам санаба, ишиң онунан бутөт.” Дагы бир топ убакыт өткөндөн кийин агай биздин лабораторияга келип калды. Төр жаската отурган лаборатория башчысына өтөт экен деп турсам, улагараак жаската отурган мага келип “Күттүктайм!”, деп кандидаттык дипломумду сунуп жасатат! Сүйүнгөнүмө чек жок!*”

Жаш деп бизге бийиктен карабай, жогору кооп, ар дайым көтөрмөлөп турган. Коңшу өлкөлөрдүн өкүлү менен, же биздин элдин башка багыттагы адамдары менен сүйлөшүп калган учурунда айтып калганын угуп калчумун: “*Менин балдарымдын ар бири өзүнчө князь. Алар менен ороң-бараң мамиле жарааштайт.*”

Адышевдин учурунда жүздөн ашык киши кандидаттык диссертацияны, ондон ашык адам докторлук диссертацияны жактаган экен. 1969-жылы Геология институту илимде жетишкендиктери жана илимий кадрларды даярдоо боюнча сицирген эмгеги үчүн СССР Жогорку Совети тарабынан *Эмгек Кызыл Туу ордени* менен сыйланган.

Адышевдин жетекчилик жөндөмү

М.М. Адышевдин жетекчилик жөндөмдүүлүгү өзгөчө сөз саларлык. Ал киши маселени так койчу да, дайыма көзөмөлгө алып турчу. Үнүн бийик чыгарып, сурдана карап, үстөлдү муштап башкарчу эмес. Тамаша менен, акыл айтуу менен, өткөндөрдөн мисал келтируү, атактуу окумуштуулардын же инсандардын кылыш-жоругунан кеп салып, аларды үлгү кылыш көрсөтүү менен жетектеген. Иш кечигип баратса, “*биздин кыргыздар: өлүмдөн баашканын баарынын эрте бүткөнү жакши дейт. Эмнеге кечигип атасыңар? Жардам керекти?*” Ошол эле бизге жетиштүү болчу. Жан дилибиз менен тапшырманы аткарууга аракет кылчубуз.

Бир-эки мисал келтире кетейин. Өткөн кылымдын 70-жылдарынын башында Кыргыз Илимдер академиясында Кыргыз-совет энциклопедиясын жаратууга кам көрүлүп, сөздүк топтолуп, терминдерди кыргыз тилине которуп калдык. Геология-география бөлүмүн жетектеген Муса Мырзапаязович экен. Геология институтунда иштеп жаткан кыргыз балдарды (ал кезде бул мемедеги кыргыздардын баары эле жаштар болчу) өз кабинетинде чогултуп, “*Кана балдар, кыргызча сүйлөшкөндү сагынып, бүк болуп кеттиңер го. Ушул жерге олтуруп моокумуңар каньыча кыргызча сүйлөшүп алгыла! Мынабу терминдерди өз тилиңерге которгула,*”-деп калды.

Геологиялык терминдерди которууга кириштик. Татаал экен. Талаш-тартыш, кызыл чеке болуп атабыз. Жаракалардын түрүнө келдик. *Надвиг, поддвиг, сдвиг, сброс, взброс* -деген терминдерди ирээти менен сөзмө-сөз үстүнө жылышшуу, астына жылышшуу, капталынан жылышшуу, түшүп кетүү, чыгып кетүү деп которуп атабыз... Ары жакта агай бизди байкап турган экен: “*Эй балдар, төшөктөгү кыймылга эле окшотуп жатасыңар, жакшилап ойлонуп көргүлөчү*”- деп калды. Бир аз унчукпай туруп, анан кептин төркүнү мээгэ жеткенде баарыбыз каткырып жибердик. Башкача жолун издеөгө кириштик.

Дагы бир мисал келтире кетейин. 1968-жыл. Ошол кезде Институтта жаштардан көптөгөн илимдин кандидаттары даярдалып калган. Кандидаттык дипломдорун чөнтөктөрүнө салып *кенже илимий кызматкерлер* болуп жүргөн бир топ жаштарга *ага илимий кызматкерлигиге* конкурс жарыяланды. Абакиров, Бакиров, Шакиров, Садыбакасов болуп төрт киши көрсөтүлүп-түрбүз. Институттун окумуштуу көнешиндеги шайлоодо астыңкы үчөөбүз өтүп, Садыбакасов өтпөй калыптыр. Шайлоонун жыйынтыгын уккандан кийин залда ызы-чуу болуп: “*Эмне учун? Садыбакасовдун эмгеги тигилердикинен кем бекен! Адилеттүүлүк кайда?*” Садыбакасовдун жактоочулары кыйкырып жатышты. Уу-дуу. Зал чыңалып турат. Агай күлүмсүрөп ордунан турup: “*Жолдоштор! Карагылачы, Абакиров, Бакиров, Шакиров – бут ритмада турат, Садыбакасов ритмадан чыгып калыптыр.*” Залда күлкү пайда болуп, чыңалуу тарап, эл жайланып калды. Кийинки шайлоодо Садыбакасов да *ага илимий кызмакерлигиге* шайланды.

Агай ушундай жолдор менен Институтту башкарған

М.М. Адышевге чейин Геология институтунда ыйкы-тыйкы көп, чыр-чатақ болуп, улам-улам жетекчилик алмашып турган экен. М.М. Адышев 22 жыл директорлук кылды. Бир дагы арыз-парыз болгон жок. Кийин ал Кыргыз Илимдер академиясынын вице-президенти, андан президенти болуп көтөрүлүп кетти. Муса Мырзапаязовичтин жетекчилиги астында иштеген кишилерге жасаган мамилеси, Институтта иштиктүү жагдай түзүү ыкмасы коллективдин ынтымактуу эмгектенишине ыңгайлую шарт түзгөн экен. Атүгүл Илимдер академиясындагы

иши жакшы болбой жаткан башка илимий бөлүктөрдү Геология институтуна кошуп, бул жерден ирээтке келип, бутуна туралу калгандан кийин кайра өзүнчө илим изилдөө институту болуп бөлүнгөн учурлар болгон. Мисал катары азыркы *Сейсмология институту, Геомеханика жана жер астын өздөштүрүү институту*. Академиянын *География бөлүмү* да бизге кошулган, аны да бутуна тургузуп, кийин өзүнчө институт кылыш бөлөбүз деп жүргөн. Бирок заман өзгөрүлүп кетип, ал максат ишке аштай калды.

Адышевдин окуучулары

Муса Мырзапаязовичтин өзүнүн илимий жетекчилиги астында окумуштуу болуп чыккандар да бар. Бирок, агайдын окуучулары жөнүндө сөз кылганда, мен буларды айткым келет. Биз окууну аяктап дипломдук проектилерди жактап жаткан учурда М.М. Адышев Мамлекеттик экзамендик комиссиясынын председатели болуп келди. Ал кишинин негизги максаты – өзүнүн институтуна жаш кадрларды тандап алуу болуш керек. Жеке өзүнө эмес. Геология илиминин Кыргызстанга керектүү бардык тармагына кадрларды даярдоо аракети болсо керек. Мисалы, менин илимий жетекчим В.Г. Королёв эле, аймактык геология тармагында эмгектенип келем. М.М. Адышев менен менин илим багытам боюнча тиешем жок. Бирок, Алыскы Чыгышка бөлүштүрүп аткан жерден (ал кезде бөлүштүрүү боюнча разнарядка Москва тараптан келип, Советтер Союзундагы кесипкөйлөр керек болуп жаткан жерлерге бүтүрүүчүлөрдү бөлө беришчү. Мени менен биргэ бүткөн беш-алты жигит-кыздар ошол жакка кетишти), “*Кыргызстан да чыгыш өлкөлөрүнүн бири экенин унуптайлы. Бизге да жаш кадрлар керек,*” - деп бөлүштүрүү комиссиянын мүчөсү болуп туралу, мени Кыргыз ССР Илимдер академиясынын Геология институтуна алып келген ушу киши болгон. “*Аймактык геология боюнча кыргыздардан окумуштуулар жок, ушул багытта эмгектенесин, жакшы шите,*” - деп В. Г. Королёвдун колуна тапшырган. Ар дайым көз салып, кам көрүп, акыл-насаатын айтып, жардамын берип турган. Өзүнүн лабораториясындагы иш кабинетине чакырып келип, комуз черттирип, ырдатып, жакшы сөздөрүн айтып, мактап көңүлүмдү көтөрүп турчу. Ошондуктан, мен жана менден башка көптөгөн кийин окумуштуу атагын алып чыккан Жер жөнүндө илимдер тармагында эмгектенген адамдар *М.М. Адышевдин окуучуларыбыз* деп эсептейбиз.

М.М. Адышевдин илимий мурасы, жетекчилик сапаты, адамгерчилиги укумдан тукумга ернөк болуп кала бермекчи.

АКАДЕМИК – ХИРУРГДУН КҮНДӨЛҮГҮНӨН ҮЗҮНДҮЛӨР

Мамакеев Мамбет,
академик

Макалада республикабыздын улукман карыясы, белгилүү хирург-окумуштуу, жөнөкөй врачтан – академик даражасына чейин жетип, өз элине ак эмгек өтөп, бактылуу карыялык жашка келсе да чарчадым-чаалыктым деп жаздык кооп жатып албай дагы эле адамдардын ден соолугу үчүн кызмат өтөп келе жаткан мээнеткеч окумуштуунун жеке күндөлүгүн жарыялоону өзүнүн уруксаты менен, ден соолуктун кадырын баалоого, аны сактоого чакырган илимпоз-доктурдун кеп-кеңешин сиздерге тартуулайбыз.

Мына быйыл 2014-жылы 87 жашка чыгып жаткан убагым. Ушул хирург кесибинде 62 жыл иштеп жатам. 85 жашка чыкканда “Мезгил жана инсан” деген китеп жазып чыгардым эле. Көпчүлүк окугандар билесицер, анда бала чагым, студенттик убагым, үй-бүлөм, жасаган иштерим жөнүндө толук жазылган. Бу жолу көптөн бери оюмдагы нерсени жазуу өмүрүмдөгү хирург болуп иштеген жер – 20 жылдан бери улуттук хирургия борбору деген наамда (неотложная хирургия) тез хирургиялык жол менен айыктыруу деп аталып келе жаткандыгында болду. Бул биздин больницаға күн-түн дебей ушундай тез хирургиялык жол менен айыкчу оорулар түшөт. Мисалы, острый аппендицит (бизде эл ичинде айтылып көнүп калган аты – сокур ичеги), өттүн таш оорусу, өт жүрчү түтүкчөгө ошол өт ташынын тыгылып калышы, ашказандын жарат оорусу (тешилип, же кан тамырын жеп тешип жиберип, кан кусуп келгенде), ичегинин түйүлүшү, уйку безинин оорушу, бала боюна бүткөндө жатындын трубасына болуп калса, ал жарылып кан акканда, табарсыгы, шейшеби бекигенде, зааранын чыкпай калышы, көчүгүндө геморрой болсо, ошол шишип заңы-жели чыкпай калганда, бычак менен сайганда, атып же атышып кеткенде, аялдардын гинекологиялык оорулары ж.б. 62 жылда 20 минден ашык адамдарды ар түрдүү операция жасап, аман алып калдым деп жүрбөйүнбү, ушул 20 миндин бир тобу менин ушул күнгө чейин 50–60 жыл өтсө да эч качан эсимден чыкпайт. Себеби мындай оорулар өтө оор абалда, өтүшүп кеткен. Айыгышка 10–15% гана үмүт бар, мына ушуларды ушунчалык аракет кылыш, өтө оор операцияларды жасап күн-түн дебей жумалап жанынан чыкпай, үйгө барууну, тамак ичүүнү унутуп болгон аракетимди толугу менен колдонуп, жалгыз тилегим ошол оорулууну

аман алып калыш болгон. Алардын үй-бүлөсүнүн, тууган-төңтүштарынын баарынын маган берген батасы тийсе керек, ошон үчүн ушул күнгө чейин иштеп, тилеген максатыма жетип, эл-журттун сый-урматына жетип, бала-чакалуу, небере-чөбөрөнү көрүп, бактылуу карылыкты башыман өткөрүп жатам. Күнүгө 3–5, кээде 9–10 операция жасаганыма караганда анчейин деле карый элекмин го деп ойлоп калам (тамаша), канчалык карыбайын десен дагы, карылык өз ишин берет, себеби Кудай Таалам, табигат ошондой жараткан да. Өлбөй турган киши жок, бирок бир да бирөө, ал тургай 112 жашка чыккандарды операция жасадым, ошонун да бирөөнөн: “Балам, мен жашарын жашадым, жээримди жедим, ыраазымын, мени тим эле кой, кызылала болуп өлбөйүн” дегенди уккан жокмун. Ошон үчүн жан таттуу деген экен. Ушул оор ахвалдан айыгып чыгып кеткен адамдардын кээ бирлери өзүмдүн турмушума, больницага чоң жардам көрсөтүштү.

Мен мединститутту 1952-жылы бүтүп, ошол эле жылы ушул кафедрада госпиталдык хирургия дегенге клиникалык ординатор болуп калдым. Үч жылда ординатураны жакшы бүтсөн, аспирантурага калууга болот деп мени Түпкө жиберишти. Түпкө бардым, ошол убактарда кардын калыңдыгы, суук укмуш эле болчу. Больницанын главврачы хирург болуп иштеген Василевская Антонина Николаевна декретте экен, мени келди дегенде учуп жетип келип, жакшы кабыл алды. Ошол замат хирургга – 0,5, балдар врачына – 0,5, рентгенологго – 0,5 ставка чектеди, чынында үчөөнү төң чала-була эле билем. Буларды иштей албайм го десем, главврач: “Мамбет, врачтар жок, жетишпейт, эптеп иштеп тур” – деп койду. Больницанын короосунда кичинекей эски там бар экен, ошону жууп-тазалап, темир меш, темир керебет коюп берди. Көмүр, отун түшүрүп, от жагып берип турат деди. Жылуу төшөнчүлөрү бар, жыргап эле жатып калдым. Күнүтүнү ойлогонум, кантип иштейм? Себеби хирургиядан чала-була эле түшүнүгүм бар. Хирургия боюнча китеpterди, анатомияны кудай жалгап алып алган элем, мына ошондо сездим китеptин баркын. Күн-түн баш көтөрбөй окуйм. Үч-төрт күн ооруган адам жок. Көрсө, хирург жок деп Пржевальскиге барып жатышыптыр, төрт күндөн кийин түнкү saat бирге жакын чанага жаткызып ороп алып, бир жаш аялды алып келишти. Карасам, тамыры өтө тез-тез согуп, 100дүн тегерегинде, тили кургаган. Ичи кичине көпкөлөн, кол тийгизбейт, айрыкча он жагы. Острый аппендицит экенин сездим, мындайда тез операция жасаш керек.

Көрүп туруп айттым: – Сиздин оорунуз сокур ичеги, тез операция жасаш керек – десем: “Айланайын доктур, эмне кылсан өзүң бил, эки күндөн бери өтө кыйналып кеттим” – деди, күйөөсү дагы макул болду. Айтарын айтып алып, башыма жүз суроо пайда болду. Бул менин биринчи жолу операция жасашым. Менден башка жардамдашчу киши жок. Операция медайымы бар экен орус аял, аны менен таанышып, не бар-не жок дегенсип дарегин алгам, үйүн болжол менен айтып берген. Ошол замат чуркадым, көчө аппак кар, ай жарык, кар калың эле аттын же чананын изи бар, жол менен үйүн таап ойготуп, экөөбүз чуркап келдик. Келер замат экөөлөп от жагып, печканы тышынан жакса операционный жылыйт экен. Операционныйды илгери орустар жыгачтан салган. Медайым экөөбүз колдончу инструменттерди кайнатып, тазалап стерилизациялап бүткөндө, saat төрткө жакындады. Менин кызыкканым өткөзүп жибербей, ошол күнү жасаш керек. Ошол убактагы менин ушунчалык толкунданып, коркконумду айтпа. Операция убагында эмне болот, өтө кыйын болсо колумдан келеби-жокпу? Мына ушундай суроолор, күмөндөр оюмду басып турду. Себеби ооруган адам сага ишенип, өмүрүн сага арнап, илгери үмүт менен операцияга макул болуп жатпайбы. Ар кандай кыйынчылыктар кезигет, колунан келбей калса профессор, доцент, ассистент деген тажрыйбалуу хирургдар жардам берип, же өзүлөрү жасашып жиберет. Ал эми мен барган Түптүн больницасында ары-бери кара, жардам берчү

башкача сүйлөшүп калам. Кемпирге таң калдым, кынқ этпей кырсыгы жок айыгып кетти үйүнө. Балдарына тамашалап, бул жолу дагы кутула албай калдыңар, эненер жакшы киши экен, силер дагы жакшы балдарды көрөсүнөр, канча жашайт ким билсин жакшы баккыла, – деп чыгарып жибердим.

Кантеп ушундай ийгиликке жетип, кандайча 0% өлүм жок болгонуна жетиштииз? – деген суроо туулуш керек. Бириңиден, дүйнөдө медицина илими ушунчалык өстү. Экинчиден, укмуштай аппаратуралар менен толукталып, техника жагынан жетишти. Үчүнчүдөн, дары-дармектин сапаты да жогорулады. Мурунку өзүм иштеген жылдарды, азыркы убак менен салыштырып көрсөм, асман менен жердей айырмасы бар. Биз медицина жагынан чет мамлекеттерден бардык жагынан артта элек. Мисалы, ушул эле өттүн таш оорусун кээде табыш үчүн, туура диагноз коюш өтө татаал, кыйын эле, бир жумалап кетчу. Ошон үчүн кеч операция жасап, өтүшүп кетип өлгөнүнүн бир себеби ошол.

Мурун ашказандагы жаратты табуу дагы өтө кыйын эле, жумалап текшерип араң тапчубуз, азыр гастроскоп деген аппарат чыкты. Бул аппарат ашказанда чекиттей жара болсо дагы көрсөтөт. Мындан башка компьютердик томография деген укмуш аппарат бар. Ушунчалык тез жана так диагнозун коюп чыгарып берет, хирургдарга бул аппараттар чоң жардам берип, ишин женилдетет, абдан эле жакшы болуп калды. Мобу чет мамлекеттерге чоң раҳмат ушуладын жардамы болбогондо эмне болор элек кудай билет. Операция ийгиликтүү бүтүш үчүн жалгыз эле хирургдан эмес, ассистент этчү эки жардамчы хирургдан, аппарат-инструментке чейин билимдүү операциялык медайымдан, ооруган жерин операция бүткүчө оорутпай наркоз берген дарыгерден туруп, эң негизги операция жасачу стол роль ойнойт. Операциялык столдун үстүнде шыпка бекитилген тегерек он лампа жарыгын берип, жасап жаткан жеринди даана көрсөтөт. Бул лампаны дагы өйдө-ылдый, капиталынан айлантып көрүүгө болот.

Наркоз берген аппарат менен атайын даярдалган дарыгер, медайым турат. Бул өтө жооптуу, операция башталгандан аягына чейин уктатып, эч оорусун билгизбейт, операция бүткөндөн кийин өзү дем алып ойгоно баштайт. Наркоздон кылт этип жаңылып калса дагы чатак. Операциялык медайым хирургдай эле билиш керек. Операция жүрүп жатканда кайсы инструмент керек айттыrbай берип турса, анын ичиндеги базалык тартип бүт ушул медайымдын мойнунда болот. Мына ушунун баары шайкеш келип, көнүлүндөй болуп турса, анда хирургдар үчүн жыргал. Анчейин өтүшүп кетпеген убагында жасалган операциялар биз үчүн эч кыйынчылыгы жок. Көп жыл мурун 20 жылдай болуп калды го, Акаевдин убагында япондор үч кабат операционныйбызды алты операционный лампа, алты наркоз берчү аппарат, алты электробычак, алты дем алдырчу аппарат дагы башка хирургиялык аспаптар менен бекер камсыз кылыш, бардыгын өздөрү келип жасап берип кетиши. Ошолор берген аппараттар менен ушул күнгө чейин ийгиликтүү иштеп жатабыз. Япон элине ар дайым чоң раҳматыбызды айтып келебиз. Ошол майда-майда лампочкалар бир-эки жылдан кийин күйүп кетти. Себеби операция күн-түн дебей жасалат, тынымсыз күйүп туруп чыдабайт экен. Анын үстүнө ар бир аппараттын мөөнөтү бүткөндөн кийин чыдабаса керек. Ошондон бул лампочканы издебеген жерим калган жок, эч жерде жок. Аягында Япониянын элчисине барып, ошолор аркылуу Японияга кат жазып сураштырсақ, ошол лампаны жасаган фирма иштебейт деген жооп келди. Көрсө, аларда конкурент көп экен, башка бирөө түзүгүрөөгүн ойлоп чыгарса бул фирмалын заводу ошол замат жабылат экен. Ошол аппараттын лампочкалар күйүп кетти. Эч жерден таптай кийин Түркияга барганды, ошол жерден таап алыш келгенимди унутпайм. Ушул лапароскопиялык аппаратты адегенде япондуктар ойлоп чыгарган, азыр бүт өлкөлөрдө жасалат. Биздин Россияда дагы кенен жаса-

Жумагулов Апас Жумагулович, биздин министр Накен Касиевич менен келип, оорукананын ичи-тышын, короо-жайдан бери өзү көрүп, аягында ушул аппарат менен жасаган операциямды көрүп ыраазы болуп, абдан мактап көнүлдү көтөрүп койду.

Жакында эле жарым жыл өтүп кетти, Токтогулдан мага 45 жаштагы адам кайрылды. Бир жыл мурун биздин хирургиянын бириңен өтүн жасатыптыр, андан үч-төрт айдан кийин узун жоон ичегинин үчтөн бириң алдырыптыр. Кийин ичи көөп, зандай албай кыйналчу экен. Клиз-зап барийди оозунан берип, эртеси көрсөк ошол алып салган ичегиден кийин кайра улашты-зап көрүп болуп калат. Эмне үчүн кысылып өтпөй калды, себептери көп: эки түү болду, мындайлар кээде болуп калат. Чындыгында эле, жоон ичегиси узун болуп, бириңи айтып берип, макул болуп кайра жасалды. Операция убагында баягы кошуп тиккени (анастемозу) кысылып, алганда азыраак алып койгон. Операция убагында баягы кошуп тиккени (анастемозу) кысылып, жакшы өткөзбөй калган. Кайра ошол кысылып өтпөй жаткан жери менен дагы бир метрдей жоон ичегисин алып салып, кайра улаштырдык, аман-эсен чыгып кетти. Диагноз коюу боюн-

ча операциянын техникалык жолдору, операциядан кийинки убакта хирургдардын теориялык, практикалык өсүшү абдан жакшы, ийгилигибиз бар.

Күндөлүгүм кыскара баштады окшойт. Мен бүгүн 87 жаштамын, бул жашка барган адам мактангандай эле жаш. Эгер ушул жашка чейин басып келген жолунду артка карап: “Кандай жол басып келдим” – деп өзүңө-өзүң отчёт берсең жакшы. Мен азыр карыңым деп карылыкка моюн сұна элекмин. Мурун кандай болсом өзгөрүү жок, ишке бир кечиккен же чыкпай калган күнүм болгон эмес. Күнүгө үч, беш же онго чейин операция жасамай. Негедир Кудай Таалам жардам берип, колдоп келатат го.

Операциядан чарчап көре элекмин, тескерисинче, операция жасабай калган күнүм мен үчүн тозок, өзүмдү коёрго жер таппай калам. Эки-үч күн үйдө болуп калсам, кемпири Сокенге тишишем. Кээде анын ачуусуна тийейин деп эскилерди унутуп калгансып, эсиме келбей атат деп илгерки тааныш аяштарымды сурап калам аты-жөнүн. Сокен 84 жашта, ушу күнгө чейин мәссиин тунуктугу укмуш. Тиги менин аяштарымдын аты-жөнү эмес, кайсы ай, кайсы күн, жылына чейин сайрап берип, мени таң калтырат. Эми 87 жаш деген оңой жаш эмес, кандай желмогуз болбосун баары бир жаш өз билгенин кылат, өзүндүн көрүнүшүн, кейпин, баскан-турганың, кийимин, сүйлөгөн сөзүңөн.

Мына ушунун баары карылыктын белгиси, тозогу. Мен өзүмө суроо коём, ушул белгилер менде барбы? Окурмандарга да ушундай суроо берем. Адамды кудай жаратканда бардыгын ойлоп жараткан экен. Муундар (сустав) өзү ар дайым суставдын сөөгүн майлап турган май чыгарат. Ошол май карыганда иштеп чыгара албай соолуп, кургап калат. Ошон үчүн көп турсаң, бассаң сөөк бири-бирине тишишп, дененин салмагын көтөрө албай оорутканы ошол.

Муундун майлачу майы иштебей чыкпай калгандай, жоон ичеги деле занды кыйнабай жеңил чыгарып туруш үчүн, атайын майлачу сок иштеп чыгарат. Карыганда бул дагы чыкпай кургап, кыйнаганы ошондон. Муну мен бээниң сүтү чыгаар замат колуман келишинче бир ай ығы келсе тынымсыз күнүгө бир литрден ачкарын ичем. Ичим бир-эки saatтан кийин ушунчалык тазаланат, эч оорутпайт, ич өткөрчү биздин дарылар негедир өтө оорутуп тазалайт, менин түшүнүгүм боюнча, бээниң сүтү бирден-бир табылгыс дары.

Кары адамдардын эң жаман коркунчтуусу бул – алжыгандык. Мээнин милдети өтө зор, мээ деле башка органдардай убактысында тамак ичиш керек. Кан тамыр көлөмүнөн кичирейип ичкерип, ички капиталына башка нерселер жабышып же катып ичкерсе, тамактануусун азайтат. Ачка болгон мээ начар иштеп, мээнин ичинде бүт сүйлөгөндүн, көздүн, уккандан, бардык кыймыл-аракеттин борборунун белгиси, унутчаактык, көп сүйлөп сүйлөгөнүн билбей, каалаган жакка басып кетип, билбей калганды алжыды десе болот.

Мага окшогон жашы өтүп калган адамдар дагы канча жыл жашайт, аны Кудай Таалам билбесе, эч ким билбейт. Эстүү келиндердин колуна түшкөндө убактысы менен тамагын жакшылап даамдуу кылып берип койсо, азыркы карылар алган пенсиясы өзүнөн ашып сilerdi багып жатканын унупаш керек. Мунун баарын көрүп-билип журөм. Бизге карыган адамдар өтө көп түшөт.

Дагы бир өмүрдү узартуу жагы – иштеген жеринде өзүнүн колективинин көз карашы, ма-милеси.

Мени ошентип Кудай Таалам колдоп, бактылуу карылык жакшы эле өтүп жатат. Үйдө болсо бала-бакыра, небере-чөбөрөлөр өсүп-өнүп, кубантып турат. Негизи, кемпири Сокен да 84 жашка чыгып калды, акыл-эси жайында, жогоруда айтпадымбы.

Менин наамдарым мурунку китептерде жазылган эле. Мында да жазып кетейин. Бир орунда 62 жыл бир кесипте иштеп келиш оңой эмес. Буга мен өзүм, эл-журт дагы ыраазы.

Ошентип, 30-апрелде 2014-жылы улуттук хиургия борборунун жамааты, 145 адамдан турган кесиптештер, бир добуштан менин өз уулум Канат Мамбетович Мамакеевди директор кылыш менин ордума шайлап алышты. Канат болсо 45 жашта. Медицина илимдеринин доктору, профессор. Институтту бүткөндөн бери ушул өзүбүздө башкы врач болуп иштеп келатат.

Алган наамдарым:

1. Медицина илимдеринин доктору, профессор.
2. Кыргыз илимдер академиясынын академиги.
3. Казак Республикасынын ардактуу академиги.
4. Н.И. Пирогов атындагы хиургдардын Эл аралык ассоциациясынын Президиумунун ардактуу мүчөсү.
5. Эндохирургист хиургдардын Россиялык ассоциациясынын мүчөсү.
6. Хиургдардын Эл аралык ассоциациясынын мүчөсү. (Швейцария).
7. Гастроэнтероскопист хиургдардын Бүткүл дүйнөлүк ассоциациясынын мүчөсү.
8. Бүгүнкү күнгө чейин Улуттук хиургия борборунун директору болгом.
9. Кыргыз Республикасына эмгек сицирген врачи.
10. Кыргыз Республикасынын эмгек сицирген илимпозу.

Алган сыйлыктарым:

1. Кыргыз Республикасынын Баатыры, “Ак Шумкар” артыкчылык ордени.
2. Октябрь революциясы ордени.
3. Эмгек Кызыл Туу ордени.
4. Эл достугу ордени.
5. Биринчи даражадагы “Манас” ордени.
6. Үчүнчү даражадагы “Манас” ордени.
7. Улуу Петр ордени.
8. И.К. Ахунбаев атындагы мамлекеттик сыйлык, алтын медаль.
9. Эл аралык “Алтын фортуна” сыйлык медалы.
10. Хиургдар коомунун эстелик алтын медалы.
11. Эл аралык “Руханият” ассоциациясынын алтын медалы.
12. Саламаттык сактоонун, Эл агартуунун отличнигинин төш белгиси.
13. Улуттук илимдер академиясынын 50 жылдыгына арналган эстелик алтын медалы.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОМУРКУЛА КАРАЕВА

**Т.И. Асанов, к.и.н., с.н.с., зав. отделом Института
истории и культурного наследия НАН КР**

Научная общественность страны по праву относит *Караева Омуркула Караевича* (1930–2002 гг.) к числу видных ученых и признанных специалистов в области изучения восточных письменных источников, освещавших политическую и этническую историю народов Кыргызстана и Центральной Азии в эпоху средневековья.

Юность Омуркула Караевича прошла в трудные годы Великой Отечественной войны. Как и многим другим сверстникам военных лет, ему пришлось вместе с матерью перенести потерю погибшего на фронте отца и тяжелую жизнь в тылу. Несмотря на все трудности, Омуркул Караевич смог окончить семилетнюю школу в родном селе Сайлык. Продолжив учебу в средней школе Ак-Бешим Чуйского района, окончил 10-й класс в школе №5 города Фрунзе, тогда еще единственной с кыргызским языком обучения.

Трудовой путь Омуркула Караевича начался в средней школе Кок-Джар Кочкорского района в должности учителя кыргызского языка. Проработав год в этой школе, он отправился в столицу для поступления в университет. Успешно сдав экзамены, молодой Караев в 1948 году стал студентом исторического факультета Кыргызского государственного университета. Четыре года провел в стенах университета и после его окончания в 1952 году был отправлен в качестве учителя истории в среднюю школу Кок-Жар Жаны-Ноокатского района Ошской области. Потом переведен на должность завуча в Кызыл-Дыйканскую среднюю школу Узгенского района, в которой проработал с 1954 по 1955 учебный год. Дальнейшая педагогическая деятельность Омуркула Караевича продолжилась в Буденовской средней школе Фрунзенской области.

Омуркул агай, работая в школе, ясно осознавал, что быть учителем почетно, но есть и немало трудностей, тем более для молодого учителя, стремящегося к более глубоким знаниям, но не имевшего возможности удовлетворять свою духовную потребность в условиях сельского района. Поэтому он оказался в числе молодых, отправившихся учиться в аспирантуру города

Москвы. Приемные экзамены сдал успешно и стал аспирантом Института востоковедения АН СССР. Директором этого института тогда являлся крупный ученый-востоковед из Таджикистана Б.Г. Гафуров. О. Караев попал, так сказать, в хорошие руки – его научным руководителем был утвержден видный советский ученый Е.А. Беляев, исследовавший средневековую историю арабов, арабского халифата и являвшийся крупным исламоведом. Руководитель одобрил научные планы О. Караева по изучению арабо-персидских источников с целью выявления материалов по истории кыргызов и Кыргызстана.

Аспирантские годы О. Караева прошли успешно, но с определенными трудностями. В 1964 году в Институте востоковедения он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Арабские и персидские источники о киргизах и Киргизии в IX–XII вв.». Все аспиранты, выходцы из Киргизии, оказались целеустремленными исследователями. Среди них были ныне покойные Г.П. Супруненко и Н. Мадеюев, занимавшиеся изучением китайских источников и переводом ценнейших материалов по истории кыргызов и Кыргызстана X–XIX вв. А.Абдыкалыков исследовал историю енисейских кыргызов периода XVII–XVIII вв. на основе русских архивных документов. Несомненно, они внесли определенный вклад в изучение истории Кыргызстана.

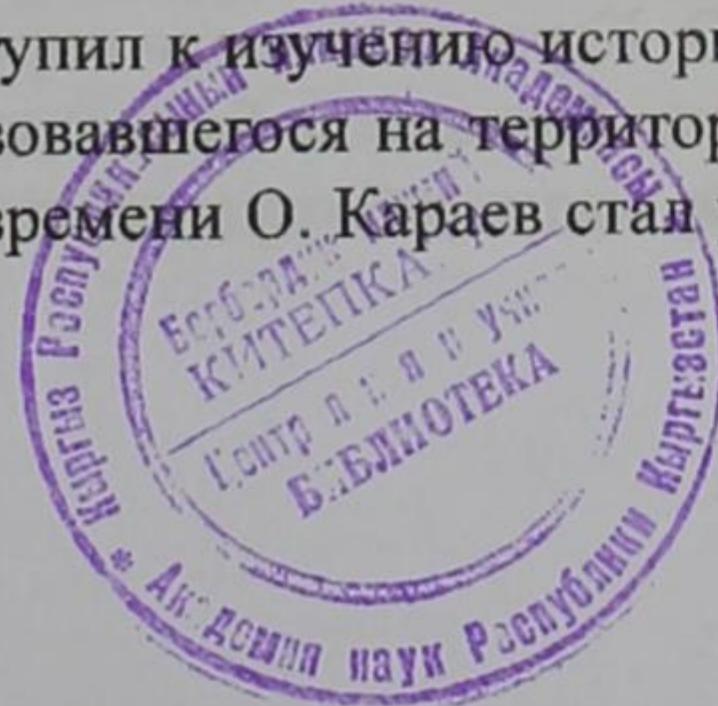
В 1968 году О. Караев издал первый монографический труд (Караев.1968.101с.) по материалам диссертационного исследования, признанный в научной среде Кыргызстана одним из лучших исследований по средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. Его труд был отмечен и награжден Почетной грамотой на выставке достижений народного хозяйства Киргизии. Автор в своей монографии сделал подробный анализ таких арабских и арабо-язычных авторов, как ибн Хордадбех, ибн ал-Факих, Кудама ибн Джраф, ал-Истахри, ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, Абу Дулаф, Махмуд Кашгари, ал-Марвази, ал-Идриси, а также анонимного персоязычного автора сочинения «Худуд ал-Аlam» и работы средневекового персидского автора Абу Саида Гардизи. Богата была источниковедческая база этих средневековых арабо-персидских авторов. Ученый О.Караев, тщательно изучив материалы средневековых авторов, смог выявить новые данные о местообитании кыргызов, их культурно-хозяйственной жизни, взаимоотношениях с другими народами и т.д. Сопоставив разные сведения, О. Караев установил факт пребывания кыргызов на ныне проживаемой территории еще до монгольского периода на рубеже I-II тысячелетий. Это подтверждается данными ибн Хаукаля, ал-Марвази, ал-Истахри, Абу Дулафа и из «Худуд ал-Алама». Анализ этих источников дал возможность О. Караеву установить, что район Восточного Тянь-Шаня, Джунгарии и прилегающие территории были заселены кыргызами в X веке. Границы местообитания кыргызов непосредственно соприкасались с владениями карлуков, чигилей и хазлажи.

Далее О. Караев на основе сведений арабо-персидских авторов попытался восстановить названия средневековых городов и населенных пунктов, путей сообщений, а также координаты торговых дорог, проходивших через территорию Кыргызстана. Города и населенные пункты, расположенные вдоль этих дорог, бесспорно свидетельствуют о развитии культуры и хозяйства средневекового населения Тянь-Шаня. Автору удалось уточнить географические координаты высокогорных проходов, по которым шли торговые караваны с запада на восток. По уточнению автора, на территории Кыргызстана IX–X вв. существовали две основные торговые дороги – южная и северная. Они были известны с древних времен под названием Шелковый путь и связывали Переднюю Азию, Византию и Европу с Китаем. О. Караевым приведены достоверные сведения о средневековых географических названиях Кыргызстана и координаты их расположения.

Во второй половине 60-х и первой половине 70-х годов XX в. О. Караев занимался изучением этногенеза кыргызского народа. В научной среде историков Кыргызстана тогда доминировала гипотеза К.И. Петрова о переселении кыргызов Енисей-Иртышского междуречья в XIII–XV вв. Она была принята за основу в решении проблемы этногенеза кыргызов и включена в «Историю Киргизской ССР» 1968 года издания. По данной проблеме К.И. Петровым изданы две монографии (Петров.1961; Петров.1963.). В связи с этим О. Караев вступил в научную полемику, оспаривая в некотором отношении несостоятельность гипотезы К.И.Петрова. По мнению О. Караева, К.И. Петров не располагал конкретными историческими фактами, подтверждающими версию о передвижении кыргызов в XIII–XIV вв. В качестве аргумента К.И.Петров выдвигал предположение о том, что переселение кыргызов на Тянь-Шань было обусловлено передвижением войска Ордо-хана, военных отрядов монголов, калмыков, Тимура и других ханов. Все сведения, используемые К.И. Петровым из восточных источников, как писал О. Караев, говорят вообще о передвижениях тюрко-монгольских племен. Излагая историю феодальных распрай и передвижений народных масс монгольского периода, К.И.Петров толковал их произвольно. Ярким примером этому может послужить отсутствие их в составе армий военачальников Хубилая, Тутуха и Чоангура, и тем самым подтверждается необоснованность версии о переселении кыргызов на Тянь-Шань из Или-Иртышского междуречья (СЭ.№4.1966). В свое время гипотезу К.И. Петрова критиковали Л.И.Потапов и С.М. Абрамзон (Абрамзон.1971.; Потапов.1969).

В конце 1960-х – начале 1970-х годов шла оживленная дискуссия по вопросу термина “кыргыз”. Хакасский ученый Л.Р. Кызласов в 1968 году опубликовал свою статью на страницах журнала «Народы Азии и Африки» (НАА.№4.1968), в которой предложил новую трактовку ранее известных и переведенных на русский и европейские языки сведений китайских и других письменных источников. По его мнению, древние енисейские кыргызы – гяньгуни (цзяньгуни) являлись немногочисленной тюркоязычной группой. Они в VI–XII вв. были малочисленны и представляли не особый народ, а лишь династийный род хакасов. Кроме того, Л.Р. Кызласов в своей статье поднял вопрос о терминах «кыргыз» и «хакас». Будучи неспециалистом, он подверг сомнению древнекитайское произношение термина «гяньгунь» ≈ кыргыз. По его убеждению, транскрипция китайских иероглифов в форме хакас, хягас, хагас, сяцзяс, хэхэ, хяка, сягэ является записью этнонима «хакас», а гяньгунь, цзяньгунь, цилицзис, гиргис, хэлицзис, «хэргис» или «хыргис», циэргайсы, «киргаис», киэрцису является обычной транскрипцией этнонима «кыргыз». В связи с этим О.Караев отправил свои суждения в редакцию журнала «Народы Азии и Африки», обоснованно критикуя Л.Р. Кызласова за несостоятельность его толкований древнекитайских названий термина «кыргыз» (НАА.№4.1970). При этом он ссылался на результаты ведущих синологов – Б. Лауфера, П. Пеллио и С.Е. Яхонтова, которые также утверждали, что ни в одном восточном источнике не упоминается термин «хакас». Трудно констатировать достоверность мнения Л.Р. Кызласова на фоне древнетюркских памятников, в которых вообще отсутствует данный термин. Таким образом, О. Караев как специалист по средневековой истории отстаивал свое и мнение других ученых вокруг древнекитайского произношения термина «кыргыз». Целью искусственно придуманной версии Л.Р. Кызласова было противопоставление терминов «хакас» и «кыргыз», а также возвеличивание за счет других роли современного хакасского народа.

В конце 1970-х годов О. Караев приступил к изучению истории Карабанидов, сильно развитого мусульманского государства, образовавшегося на территории средневекового Кыргызстана и Восточного Туркестана. К этому времени О. Караев стал уже зрелым исследователем.



Для создания монографической работы пришлось скрупулезно изучить различные источники и по мелочам собирать разнообразные материалы, касающиеся истории Карабанидского государства. В 1983 году О. Караев завершил фундаментальный труд «История Карабанидского каганата. X начало XIII вв.». Монография О. Караева стала первым обобщающим трудом по истории карабанидов, ибо до этого аналогичной работы еще не создавалось в советской историографии востоковедения и тюркологии. Через год он успешно защитил докторскую диссертацию по этой проблеме в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН Узбекской ССР.

Широк диапазон рассматриваемых вопросов в монографии О. Караева. Автор подробно остановился на истории изучения источниковедческой основы проблемы. Хронология исследования истории карабанидов началась примерно в 30-х годах XIX в. Тогда были найдены первые нумизматические материалы периода карабанидов, но глубокое изучение проблемы истории карабанидов началось только в XX веке. О. Караев подчеркивал, что именно В.В.Бартольд очень много сделал, по сравнению со своим предшественником, для изучения истории Средней Азии периода карабанидов и киданей. Но следует отметить, что его труды, посвященные истории карабанидов, порой охватывали лишь отдельные периоды истории, в которых излагалась в основном политическая жизнь карабанидов и мало уделялось внимания экономическим вопросам – скотоводству, земледелию, ремеслу, развитию городов и т.д. Исходя из этого заключения, О.Караев в основном акцентировал свое исследование на вопросах населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в., происхождения карабанидов, титулов их правителей, политического подъема каганата, разделения на восточных и западных каганатов, борьбы против киданей и хорезмшахов, а также политического строя, социально-экономических отношений и культурно-хозяйственной жизни Карабанидского государства.

Наиболее дискуссионным вопросом оставалось определение династии основателей Карабанидского каганата. По авторитетному мнению В. Бартольда, династия Карабанидов вышла из трех народов, а именно – карлуков, ягма, чигилей. По его утверждению, название чигили в XI в. применялось к большому числу турецких народов. Они составляли основную военную силу карабанидов во время похода на Мавераннахр, и огузы называли чигилями всех тюрков, обитавших к востоку от Амударьи. В.Бартольд, ссылаясь на генеалогическое сказание тюрков в сельджукскую эпоху, писал, что чигиль, возможно, был предком всех кочевых тюрков, кроме огузов. Исходя из этого суждения, О. Караев считал, что чигили попали в генеалогию тюрков в результате главенствующей роли в государстве Карабанидов. В пользу предположения В. Бартольда О. Караев привел малоизвестные факты о происхождении карабанидов из чигилей. В поэме Фирдоуси, современника возвышения и соперничества в Средней Азии карабанидов и газневидов, неоднократно упоминались чигили как основное ядро войска принца Карабана. В строках этой поэмы еще упоминалось сражение иранского и туранского войск. По уточнению О.Караева, в оригинале данного стихотворения вместо слова «туранский» стоит «чиギльский». Приведен ряд и других стихотворных строк о той войне из сочинения саманидского поэта Дакики, а Фирдоуси позже включил их в «Шах-Наме» (Дакики был убит около 980 года). О. Караев свою точку зрения подкрепил и другими данными восточных авторов и сделал заключение, что чигили из Центрального Тянь-Шаня, опираясь на союзные племена карлуков, ягма, тухси и других, образовали государство Карабанидов.

Появление монографии О. Караева вызвало определенный резонанс в научной среде Кыргызстана и соседних республик. Прежде не было таких работ, посвященных средневековым государственным образованиям, когда-либо существовавшим на территории Центральной Азии.

Богатая источниковедческая база и обзор обширной научной литературы, а также простота изложения материалов принесли автору немало успехов. Книга, изданная ограниченным тиражом, сразу стала библиографической редкостью.

Тем не менее тогда еще в исторической научной среде существовала научная критика. Любая научная или научно-популярная работа обсуждалась в исследовательских институтах или в других научных учреждениях. Оппоненты по каким-либо вопросам истории писали свои критические замечания в научных изданиях. Это была обычная практика, принятая в советской исторической науке, и она способствовала повышению научного рейтинга и кадрового потенциала. К сожалению, в данное время нам не хватает работы в этом направлении. Наука без критики может получиться просто догмой. В связи с этим уместно здесь вспомнить критику Б.Д. Кочнева о монографии О. Караева, одного из видных специалистов по карабанидской нумизматике.

Б.Д. Кочнев отмечал, что книг о государстве Карабанидов до сих пор не было ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. И весьма отрадно, что первая сводная работа о Карабанидском каганате принадлежит перу советского ученого О. Караева (Кочнев. 1984. С.42–45). Критика Б.Д. Кочнева в отношении монографии О. Караева заключалась по вопросам о недостаточном и несистематическом использовании нумизматических источников, о недостаточной аргументированности версии О. Караева о происхождении правящей династии Карабанидов из чигилей, о расхождении мнений О. Караева от О. Прицака и Е.А. Давидовича (они считали, что каганат делился на две части 1041–42 гг., а по Караеву это происходило в 1070 г.) по разделению каганата на восточное и западное государства, о неправильности генеалогического построения некоторых карабанидских правителей в исследованиях О.Караева, о диспропорции в полноте освещения отдельных этапов, событий среднеазиатской истории конца X–XII в., об отрывочных и нередко случайных данных по хозяйственно-культурной жизни карабанидов и т.д.

На эти замечания О. Караев реагировал отправляя письма в редакцию журнала. В некоторых моментах О. Караев согласен с мнением рецензента, но твердая позиция ученого по другим вопросам не дала ему возможности полностью сдаться. Можно сказать, что О. Караев, убедительно отвечая на претензии оппонента по большинству вопросов по истории карабанидов, оставался при своем мнении. О. Караев, заключив в письме свои высказывания на имя оппонента, писал: "...я благодарен Б.Д. Кочневу за те замечания и сопротивления, которые показались мне убедительными и которые помогут мне в дальнейшей работе" (Караев. 1986. С.57–59.). Впрочем, по всем критическим высказываниям, Б.Д. Кочнев оставался в уважительной позиции в отношении монографии О. Караева и писал: "В целом широкий круг читателей найдет в книге наиболее полное на сегодняшний день изложение династично-политической истории Карабанидов, хотя и небольшое существенных недочетов. При оценке труда О. Караева надо учитывать также, что это – во многом первая попытка воссоздания общей истории Карабанидского каганата, нуждающегося еще в глубоких исследованиях специалистов различного профиля" (Кочнев. 1984. С.45).

Б.Д. Кочнев был прав, он много лет изучал историю карабанидов на основе нумизматических данных. На самом деле история карабанидов нуждалась в глубоком исследовании специалистов различного профиля. В этом отношении можно считать справедливым мнение самого Б.Д. Кочнева, внесшего весомый вклад в изучение карабанидов. Первая часть его монографического исследования по нумизматической истории карабанидов вышла в свет после смерти ученого (Кочнев Б.Д. 2006.).

Во второй половине 1980-х годов Омуркул Караевич вплотную начал заниматься проблемами этногенеза кыргызского народа. Перестройка открыла новые возможности в духовной жиз-

ни общества, раскрепощая сознание людей. В связи с этим в научной среде Кыргызстана снова был поднят вопрос об истоках этногенеза кыргызов, сразу же ставший дискуссионным. Ученые Кыргызстана в поисках его решения выдвигали новые версии, подкрепляя мнениями некоторых авторитетов из Москвы и Ленинграда. К сожалению, вмешалась политика в исследование истории народа, поставив точку в дискуссиях по данному вопросу. В итоге академическое издание «Истории Киргизской ССР» 1984 года, редактором которого был секретарь ЦК КП Киргизии А. Карыпкулов, выдвинуло утверждение, что енисейские кыргызы не являются прямыми предками современных кыргызов. Авторы данного издания, в отличие от предыдущих, совсем отрицали енисейский период истории кыргызского народа, выдвигая, так сказать, «современное» решение вопроса этногенеза кыргызов.

В 1986 году под руководством О. Караева вышел в свет сборник, посвященный различным аспектам этногенеза кыргызского народа (Вопросы. 1986). В данный сборник вошли две статьи О. Караева.

Первая статья была посвящена исследованию взаимоотношений енисейских и тянь-шаньских кыргызов. Автор проанализировал высказывания и мнения многих исследователей начиная с XVIII в. и пришел к следующему заключению, что такие ученые, как Г. Миллер, Е. Фишер, И. Георги, Ю. Клапрот, А. Левшин, К. Риттер, Ч. Валиханов, В. Радлов, Н. Аристов, В. Бартольд, Г. Грумм-Гржимайло, А. Арзыматов, А. Абыкалыков и А. Бернштам, или подтверждали, или только предполагали, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань. С. Малов, Б. Юнусалиев, А. Баскаков и Э. Тенишев связывали происхождение кыргызов или образование языка с Саяно-Алтаем либо с Западной Монголией. Л. Ошанин, В. Алексеев, В. Гинсбург и В. Виноградов поддерживали мнение об этногенетических связях енисейских и тянь-шаньских кыргызов. Г. Дебец, Н. Микалашевская и Е. Махова выводили антропологический тип кыргызов из Центральной Азии и утверждали, что монголоидный элемент резко увеличился на территории Киргизии в XI–XV вв. Н. Бичурин, С. Абрамзон, Л. Кызласов, К. Петров и авторы VIII главы «Истории Киргизской ССР» (Т.1, 1984) не связывали происхождение тянь-шаньских кыргызов с Енисеем и каждый предлагал свою, отличающуюся от других точку зрения. Б. Джамгерчинов, А. Хасанов и А. Маргулан защищали идею автохтонности современных кыргызов.

О. Караев в данной статье остановился на каждом из вышеперечисленных авторов в отдельности, анализируя их взгляды и порой критикуя некоторых оппонентов. В последнем академическом издании «Истории Киргизской ССР» была предложена новая концепция о кимако-кипчакском происхождении кыргызов, суть которой заключалась в следующем. Значительная часть енисейских кыргызов проникла в X в. на Алтай и в междуречье Оби и Иртыша, создав там самостоятельное княжество во главе со своим иналом. Постепенно они были ассимилированы местными кимакско-кипчакскими племенами. Но сложившаяся новая этническая группа получила этноним «кыргыз». Во второй половине XV в. она переместилась на Тянь-Шань и сыграла определенную роль в образовании кыргызского народа.

В связи с новой трактовкой этногенеза кыргызов О. Караев остановился на некоторых моментах данной концепции. Например, он не был согласен со следующим утверждением авторов VIII главы: «Киргизская народность сложилась главным образом на базе древних и средневековых племен и племенных объединений Тянь-Шаня и Притяньшанья». По мнению О. Караева, этнический состав кыргызского народа сам по себе говорит о том, что преобладающий его компонент был центральноазиатского и южно-сибирского происхождения. Это было очевидным, и к тому же заключению пришли в 1956 году участники сессии, посвященной происхождению

киргызского народа. О. Караев считал безосновательным утверждение авторов, что кимаки и енисейские кыргызы соперничали в борьбе за уйгурское наследство и захватили или поставили под контроль несколько городов Джунгарии и Таримского бассейна. Ведь наследство Уйгурского каганата, по утверждению О. Караева, не в этих регионах, а в Монголии. Вообще в письменных источниках не зафиксированы исторические факты столкновений енисейских кыргызов и кимаков.

Авторы утверждали, что в связи с образованием государства киданей в Северном Китае в начале X в. с востока двинулась масса населения, и под их натиском кипчаки ушли на запад. Воспользовавшись этим, енисейские кыргызы распространили свою власть на Алтай, районы Приобья и Прииртышья. В связи с таким утверждением О. Караев считал, что енисейские кыргызы могли распространить свою власть на эти территории во второй половине IX в., т.е. после ликвидации Уйгурского каганата в 840 году. Тем более в письменных источниках отсутствовали какие-либо данные о создании нового союза в X в. оставшимися на местах кимакско-кипчакскими племенами в Южной Сибири и на Алтае под эгидой енисейских кыргызов.

На основе археологических данных авторы утверждали, что енисейские кыргызы селились на территории между реками Обь и Иртыш, что началась их ассимиляция с местными тюрками, которая завершилась в XI веке в Новосибирском Приобье. По мнению О. Караева, начиная с этого времени исчезают кыргызские курганы с обрядом трупосожжения к западу от долины Енисея. Авторы для подтверждения этих изменений приводили сообщение ал-Марвази (XII в.), где также отмечалось что, став соседями мусульман, кыргызы перешли на захоронение умерших. Там же сообщалось, что кимаки живут на севере, а ягма и карлуки – в западных пределах кыргызов, тогда как Куча и Арк (Карашар) расположились на юго-западных границах кыргызов. Следуя этим сведениям, авторы сделали заключение о том, что соседями ягма и карлуков и одновременно мусульманизированного Семиречья и Кашгарии могла быть только группа кыргызов, обитавшая на Алтае, Черном Иртыше и в Северо-Восточном Казахстане. Но авторы, отмечал О. Караев, не учли того, что Черный Иртыш достаточно далеко расположен от Горного Алтая. Кроме того, между Черным Иртышем и Семиречьем находятся степи Джунгарии и Тарбагатайские горы. Тем более авторы, не учитывая огромного расстояния от Иртыша до Тянь-Шаня, сделали карлуков и ягма соседями алтайских кыргызов и тем самым приписали последним сведения ал-Марвази. По мнению О. Караева, они не учли выше приведенного сообщения этого же автора о киргизах, обитавших к северо-востоку от городов Кучи и Карашара, то есть в восточном Притяньшанье.

Не совсем верно интерпретировано, по мнению О. Караева, и другое сообщение того же автора о расселении кимаков на севере от кыргызов. Авторы главы пишут об обособленных прииртышских кимаках и располагают их севернее алтайских кыргызов. Поскольку они обитали, по их же мнению, на территории между Обью и Иртышем, так называемые прииртышские кимаки становятся западными соседями кыргызов, что противоречит сообщению ал-Марвази, отметил О. Караев. В связи с этим Б.Е. Кумеков писал о расселении кимаков в VIII–X вв. на территории от среднего Иртыша до Джунгарских ворот и отмечал, что они были соседями именно тянь-шаньских кыргызов.

Факт исчезновения у кыргызов обряда трупосожжения авторы связывали с их малочисленностью и ассимиляцией местными алтайскими тюрками, что привело к «не захоронениям по мусульманскому обряду, а кимакско-кипчакским захоронениям в грунтовых ямах подбоях и часто с конем». О. Караев считал, что это прямое искажение содержания источника. На самом

деле ал-Марвази писал о тянь-шаньских кыргызах, которые под влиянием ислама, ставшего государственной религией Карабанидского каганата, переходили от прежнего обряда в долине Енисея к мусульманскому захоронению.

Для подтверждения существования самостоятельных, алтайских кыргызов авторы приводили сведения персидского сочинения X в. «Худуд ал-алам». Изучавший данный источник О. Караев заметил, что из его содержания исключено существование обособленных друг от друга енисейских и алтайских кыргызов. По «Худуд ал- алам», кыргызы рассеялись вдоль северной границы уйголов, т.е. в Восточном Притяньшанье.

Для подтверждения своих аргументов авторы обратились к сведениям Рашид ад-Дина, в которых он сообщал о двух областях: Кыргыз и Кэм-Кэмджиут в Минусинской котловине и Туве. О. Караев считал, что данное предположение является неверным, и большинство исследователей склонны считать, что первая располагалась в Минусинской котловине, а вторая – на Верхнем Енисее. Далее О. Караев отмечал, что найманы расселились ни в Горном Алтае, как утверждали авторы, а в пределах Западной Монголии и в горах Монгольского Алтая. Следовательно, область Кыргыз располагалась севернее от них, а не на Горном Алтае. Гипотеза о тождественности сросткинской культуры на Алтае и кимаков не решает проблемы появления последних в этом регионе, пишет О. Караев. После X в. обе культуры прекратили свое существование, хотя какая-то часть кимаков или кипчаков могла обитать на Северном и Горном Алтае. Однако в письменных источниках отсутствуют данные об их пребывании на этой территории. По мнению Б.Е. Кумекова, восточная граница Кимакского государства доходила до Западного Алтая и Кулундинской степи. Наиболее компактно они жили в районе среднего течения Иртыша и Семиречья (Кумеков.1972.С.47,55,58,86). Следовательно, утверждал О. Караев, кипчакские племена не обитали на Среднем и Горном Алтае и не могли образовать новую группу людей с самоназванием «кыргыз». Как отмечал Б.Е. Кумеков, кипчаки и кимаки в VIII–XI вв. не имели между собой тесных политических, этнических и хозяйственных связей. Что касается енисейских киргизов, проникших в X–XI вв. на Саяно-Алтай, то они постепенно были ассимилированы местным тюркским населением, предками современных народов этого края. Кроме того, численность енисейских кыргызов Саяно-Алтая, Минусинской котловины уменьшилась в связи с уводом их на восток Хубилаем. Не исключено, что такие же меры принял и его соперник Хайду.

О. Караев также отмечал, что в состав Моголистана не входил ни Алтай, ни Монгольский Алтай. Следовательно, алтайские кыргызы не были подвластны могульским ханам. Тимур и его наследники не совершали походов на Алтай. Такими выводами О. Караев завершил свои критические замечания в отношении авторов VIII главы «Истории Киргизской ССР», хотя в его высказываниях по данному вопросу есть немало спорных моментов. Тем не менее надо отметить, что он вложил немало своих сил и знаний в изучение этногенеза кыргызского народа.

В следующей статье О. Караев как раз пытался обосновать свои взгляды, основываясь на исторических данных китайских и восточных авторов. Он возвратился к термину «кыргыз», явившемуся самоназванием как енисейских, так и тянь-шаньских кыргызов. Так он подчеркнул, что С.Я. Яхонтов, опираясь на достижения исторической фонетики китайского языка, убедительно доказал, что форма «хягас» является транскрипцией слова «кыргыз» и она не может быть реконструирована как хакас, что пытаются доказать Л.Р. Кызласов. Далее О. Караев остановился на исторических фактах, свидетельствующих о появлении кыргызов на ныне проживающей территории в период политического подъема на Енисее. После событий 840 года часть уйголов обосновалась в районе Восточного Туркестана, и, действительно, кыргызы, преследуя их,

уже в X в. появились на северо-восточных отрогах Тянь-Шаня. Во всяком случае об этом есть письменные данные у китайских авторов и в персо-язычном анонимном сочинении «Худуд ал-Аlam». В качестве косвенных материалов О. Караевым также приводились данные ряда других средневековых авторов: ал-Истахри, Абу Дулафа, Махмуда Кашгари, Джувейни и других. Но, к сожалению, как свидетельствует последующая история, данная группа кыргызов не упоминалась в источниках вплоть до XIV в. Какова была их дальнейшая судьба, осталось неизвестным.

В. Бартольд предполагал несколько вариантов появления кыргызов на Тянь-Шане в период X-XII вв., и по этому поводу он сделал следующее заключение: «По-видимому, после утраты великодержавного могущества никаких киргизов на юго-западе не осталось... Столь же мало-вероятно, чтобы киргизы были здесь в эпоху принятия ислама среднеазиатскими монголами... Возможно, что в калмыцком движении (точнее ойратском, Т.А.) приняли участие некоторые племена киргизов и что эти киргизы после ухода калмыков остались на западе, в Тянь-Шане, хотя и об этом в источниках ничего не говорится».

Несмотря на веское заключение академика В. Бартольда, О. Караев продолжал изучать данный вопрос, собирая разные исторические материалы, свидетельствующие о появлении кыргызов на Тянь-Шане. Начиная с XIV в. кыргызы эпизодически появлялись на северо-востоке Тянь-Шаня. В сообщениях Махмуда ибн Вали, автора XVII в., отмечалось, что в 1307–1308 годах послы Чапара, преемника Хайду, посетили ставку чагатаидов Кенджеку и рассказали о тяжелом положении края из-за междоусобиц царевичей и грабежей кыргызов и китайцев. Столкновение сыновей Хайду и чагатаидов в основном произошло на территории Семиречья и в долине Таласа. Следовательно, как подчеркивал О. Караев, кыргызы в XIV в. кочевали в северо-восточном Притяньшанье (Вопросы.1989.С.61). Абд ар-Раззак Самарканди также упоминал их в этом регионе. По его рассказу, внук Тимура Искандер на рубеже XIV–XV вв. совершил поход в Могулистан и послал в дар своему деду несколько десятков из периликих, алмалыкских (из долины реки Или), хотанских красавиц и кыргызских, пишбалыкских чаровниц (Вопросы.1989.С.61–62). Следует отметить, как писал О. Караев, поход Искандера на восток не выходил за пределы Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. Вполне возможно, что отряды Искандера ограбили г. Бешбалык и захватили в плен в его окрестностях «чаровниц»-kyргызок. Искандера ограбили г. Бешбалык и захватили в плен в его окрестностях «чаровниц»-kyргызок.

В конце 1450-х годов сыновья бело-ордынского хана Барака Джаныбек и Гирей с соплеменниками и сторонниками бежали от Абу-л-Хайра в Могулистан, правитель которого Есен-Букахан отвел им долины Таласа и Чу. Махмуд ибн Вали сообщал, что в первое время после вселения в Могулистан они производили набеги и грабили племена калмыков и кыргызов. О. Караев писал, что подвластные Джаныбеку и Гирею племена, недавние пришельцы-беглецы, не могли далеко совершать набеги на север Саяно-Алтая. Объектом их грабежа могли быть западные районы Джунгарии. В то время кыргызы, упоминаемые Махмудом ибн Вали, продолжали кочевывать, как и прежде, в тех же областях северо-восточного Притяньшанья. Районы их расселения временами подпадали под власть калмыков. В связи с этим О. Караев отмечал, что Махмуд ибн Вали показал кыргызов и калмыков как соседей и союзников (Караев.1995.С.138).

Несколько ниже тот же автор писал, что Абу-л-Хайр выступил в поход на Могулистан, вернее, на юрты кыргызов и калмыков, но в пути умер. Согласно его данным, войска этого ханашли через долины рек Талас, Чу и далее через восток, в Семиречье. Эти факты, как писал О.Караев, подтверждают проживание кыргызов во второй половине XV в. в восточном Притяньшанье, скорее всего, между средневековыми городами Бешбалык и Алмалык (поблизости от Кульджи) и далее на север. В связи с этим О. Караев считал неслучайным то, что в этом регионе ныне

расположен город и река с именем легендарного героя – Манас. Махмуд ибн Вали упоминал на территории Могулистана реку Кыргыз, протекавшую поблизости от кочевья того же наименования. Б.А. Ахмедов склонен отождествлять реку Кыргыз с Карамуреном (Желтой рекой) на восточной оконечности Тянь-Шаня. По мнению О. Караева, реку Кыргыз следует отождествлять с рекой Манас, расположенной в пределах Могулистана (Караев.1995.С.139).

В совокупности, как отмечал О. Караев, приведенные исторические факты подтверждают высказывание видного советского этнографа–киргизоведа С.М. Абрамзона, который связывал процесс формирования северо-киргызского круга племен именно с восточным Притяньшанем. Он писал, что «группы киргизского населения на большой территории к востоку до реки Кунгес и долины Большого и Малого Юлдузов можно поставить в связь со сведениями исторических источников о появлении киргизов в IX–X вв. на территории современного Синьцзяна» (ТКАЭ.1959.Т.2.С.339).

Подытоживая свои суждения, О. Караев проанализировал вопросы сложения кыргызского народа, непосредственно связанного с историческими процессами, происходившими в пределах северо-восточного Притяньшаня. По мнению автора, процесс сложения кыргызского народа начался примерно с XI в., когда часть енисейских кыргызов, обосновавшаяся в основном в восточном Притяньшане, стала непосредственным соседом Караканидского каганата и имела различные контакты с населением этой страны: чигилями, карлуками, тухсийцами и другими.

В сложении кыргызского народа определенную роль сыграло передвижение кара-китаев и найманов в Среднюю Азию и Казахстан, часть которых вошла в состав кыргызского народа. С точки зрения О. Караева, племена Центральной Азии, переселившиеся в период монгольского нашествия и образования улусов-чингизидов и государства Хайду, оказали большое влияние на формирование кыргызской народности. Существенную роль в этом процессе играло государство Могулистан.

По мнению О. Караева, одним из факторов, ускоривших определение кыргызского народа, явилось образование их государственности на рубеже XV–XVI вв. Для формирования кыргызской народности имелись уже сложившиеся основные признаки: этническое самосознание общности, сложившийся к этому времени общенародный язык, общность этнической территории. Этническое самосознание кыргызской народности, писал О. Караев, достаточно документировано в «Тарих-и-Рашиди» Мухаммеда Хайдара в связи с событиями 1510 года, когда кыргыз в плане осознания своей этнопринадлежности уже отличал себя от могула, т.е. конкретно от «других народов» Могулистана.

В заключение О. Караев отметил, что процесс сложения кыргызского народа шел с начала II-го тысячелетия н.э. и завершился во второй половине XV в. в результате взаимодействия местных, древних племен Средней Азии и пришедших из Южной Сибири и Центральной Азии. Переселившиеся в IX в. на Тянь-Шань енисейские кыргызы (возможно, и в последующие времена, при каракитаях и монголах) составляли основное ядро в формировании кыргызского народа.

О. Караев определил этнической областью сложения кыргызской народности территории примерно между долиной рек Манас и Талас и прилегающие к ним южные районы. После XV в. они распространились на другие ныне занимаемые ими территории.

Монография О. Караева, посвященная государственным образованиям монгольского периода (Караев.1995.160с.), базировалась на данных восточных источников преимущественно местных, среднеазиатских авторов. Монгольские и тимуридские историографы подробно описывали ход исторических событий этого периода, когда на огромной территории Центральной Азии

появились не только новые государства, но и народы. Разные племена тюрко-монгольского происхождения ассимилировались на этой территории, создавая совершенно новые этнические и политические образования. Чагатайский улус, по сути, был государством, проводившим в связи с кочевым образом жизни политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами с целью превращения культурных областей в пастбища для многотысячных табунов. После смерти Чагатая его потомки не справились с управлением, и междоусобица завершила закономерный распад государства. Эти и другие вопросы О. Караев исследовал в своей монографии.

Появление государства Хайду было закономерным процессом. Но нельзя не отметить личные качества и инициативу Хайду хана, потомка Угедея. Весной 1269 года монгольские царевичи собрались на свой первый курултай в Средней Азии «на луговьях Таласа и Кенджека». Этот курултай означал распад Чагатайского улуса, и преемнику Бараку, по его просьбе, выделили удел в две трети территории Мавераннахра. Остальная часть улуса досталась Хайду и Менгу-Темиру. При таком разделе Чагатайского улуса Хайду расширил свои владения на западе до Сырдарьи и Ферганы включительно. Таким образом, по мнению О. Караева, Хайду считался главой всех чингизидов улусов Угедея и Чагатая. Хайду имел право собирать дань во владениях всех участников курултая, мог поставить начальниками пограничных областей с владениями джучидов, Хулагидов и Хубилая своих сыновей. Подытоживая изложенное, О. Караев сделал заключение, что Хайду в 1266–1270 годах образовал самостоятельное государство в Семиречье и Средней Азии и начал борьбу с Хубилаем за всемонгольский трон (Караев.1995.С.25).

Далее автор детально проанализировал политическую и социально-экономическую историю государства Хайду. Изучая разные проблемы этого государства, О. Караев обратил внимание на ряд недостатков и ошибок, допущенных авторами «Истории Киргизской ССР» (История.1984.). Не совсем верным было утверждение авторов, что территория государства Хайду простиралась от Алтая до Амударьи. Вопреки данному утверждению, в западной части этого региона правили чагатайские царевичи, находившиеся в положении вассалитета. Денежную реформу в Средней Азии провел не Хайду, как об этом утверждали авторы, а наместник всемонгольского хана Масуд-бек. Правление Хайду ознаменовалось политико-экономическим подъемом Средней Азии. После его смерти в 1303 году началась борьба за престол, закончившаяся возвращением престола чагатаидам.

Главенство в Средней Азии и во владении Хайду перешло без кровопролития в руки потомка Чагатая – Дуве. В.В. Бартольд назвал Дуву подлинным основателем Чагатайской державы. Автором была исследована дальнейшая история Чагатайского улуса. Надо отметить, что автор подробно остановился на административно-денежной реформе, проведенной в Чагатайском улусе Кебеком. В последних изданиях «Истории Кыргызстана» этот факт авторы не упоминали и, взвеличив чересчур роль Хайду, ошибочно приписали ему проведение денежной реформы. По сведениям О. Караева, первым из монгольских ханов такую акцию сделал только Кебек. Как известно, прежде монгольские правители в основном занимались военными делами, завоевывая другие области, обеспечивали свои социально-экономические нужды. Они были государями кочевых масс и не вмешивались непосредственно в управление городами и культурными областями, а ограничивались лишь сбором с них воинов на случай войны, а также налогов и податей. Оседлые области, с которых больше изымалось податей, находились в руках местных богатых купцов-откупщиков, таких, как Махмуд Ялавач, Масуд-бек, и других тюркских правителей. Они старались угодить чингизидам и беспощадно обирали оседлое крестьянское население при помощи подчиненных даругов и монгольских отрядов (Караев.1995.С.24). Отсутствие в Чагатай-

ском улусе единой денежной системы как внутри, так и согласованной с соседними странами, очень подрывало дальнейшее его развитие. Это обстоятельство заставило Кебека и его сторонников провести административную и денежную реформы.

Восточные авторы называли Кебека справедливым султаном, человеком хорошего нрава и замечательного характера. Он оставался шаманистом, но покровительствовал мусульманам и охотно беседовал с их богословами. Об этом писал ибн Баттута, посетивший в 1333 году ставку Тарамширина, преемника Кебека. По данным того же автора, оба эти хана говорили на тюркском языке. Нам кажется, к этому времени процесс тюрокизации населения Чагатайского улуса находился на стадии завершения, и постепенно ислам одержал верх над другими религиями. Между тем среди монгольской феодальной и военной знати усилилась тенденция разделения на две группы. Одна из них (Чагатай, Гуюк, Барак и др.) защищала кочевой образ жизни, монгольский быт и обычаи, стояла за политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами, превращения культурных областей в пастбища. Другая группа (Мунке, Масудбек, Кебек и др.) считала, что грабительские действия не принесут ожидаемых доходов от эксплуатации оседлого населения и ратовала за создание централизованной ханской власти, содействие развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли и городов.

Сторонники первой тенденции сосредоточились в северо-восточных областях Чагатайского улуса, главным образом в Семиречье, а второй – в Мавераннахре. В результате развития названных противоположных политических течений в этих регионах Чагатайского улуса в течение первой половины XIVв. создалась почва для разделения его на два самостоятельных государства. Поводом к этому, как отмечал О. Караев, послужило убийство эмиром Казаганом в 1346 году последнего хана Чагатайского улуса Казана. Это было началом оттеснения восточной части Чагатайского улуса тюрко-монгольскими племенами под названием могулы. По поводу образования этого государственного объединения О. Караев писал: «Население восточной части Чагатайского улуса называло себя моголами или могулами, а свое государственное объединение – Моголистаном или Могулистаном. На наш взгляд, из этих терминов более правомерное второе (Могулистан или могул), чем первое (Моголистан или могол), для названия тюркского населения и отюреченных ими монголов и их государства» (Караев. 1995. С.45).

О. Караевым обстоятельно изучена история Могулистана. В частности, исследованы такие вопросы, как роль дуглатских эмиров в Могулистане, походы первых ханов Могулистана в Мавераннахр, походы Амир Тимура и взаимоотношения Могулистана с Мавераннахром, вторжение калмыков в Могулистан, перекочевка узбек-казахов из Дашт-и-Кипчака в Могулистан, появление кыргызов на исторической арене Могулистана и взаимоотношение их с могулистанскими правителями, союз кыргызов и казахов против могольских правителей и т.д.

В контексте изучения этнического состава Могулистана О. Караев рассмотрел вопрос образования кыргызского народа. Исходя из его данных, можно судить, что завершающий этап формирования кыргызского народа происходил на протяжении нескольких веков и в непосредственной связи с этническими процессами Могулистана. Населению Могулистана не суждено было объединиться в единую этническую общность. По сведениям Мухаммеда Хайдара, на Могулистане претендовать узбек-казахи и кыргызы. Последние уже отделились от моголов, о чем свидетельствовал тот же автор: «Хотя кыргызы тоже из могольских племен, но по причине частого невиновенения ханам, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а киргизы, как прежде, остались во власти неверия. По этой причине они отделились от моголов». Но сообщение Мухаммеда Хайдара о том, что кыргызы не были мусуль-

манами, как отмечал О. Караев, не совсем верно. По данным ал-Марвази (XII в.), они где-то в начале II тысячелетия н.э. приняли ислам. Даже имя их правителя (Мухаммеда-кыргыза) в какой-то степени подтверждает, что кыргызы в XVI в. были последователями ислама. Но они могли быть, по заключению автора, «плохими» мусульманами (Караев.1995.С.94).

Далее О. Караев осветил политическую ситуацию Могулистана, когда на историческую арену вышли кыргызы и казахи. По данным исторических источников, в самом Могулистане обстановка изменилась в связи с появлением кыргызов и казахов, а также падением тимуридов в Мавераннахре и переходом власти к узбекам-шайбанидам. После безуспешного содействия Султан Бабуру один из последних правителей Могулистана Султан Сайд-хан захватил Кашгар, Янги-Хисар и прилегающие районы, ранее находившиеся в ведении дуглакского правителя Абу Бекра. В связи с этим в юго-западной части Могулистана образовалось самостоятельное владение Султан Саида, хотя по соглашению номинальным верховным правителем считался Мансур-хан. В.П.Юдин и О.Ф. Акимушкин предлагали именовать созданное Султан Сайд-ханом в 1514 году государственное образование в Кашгарии Могульским государством, ссылаясь на авторов XVII–XVIII вв. О. Караев не согласился с таким мнением по следующим основаниям:

- во-первых, дуглакские эмиры, владевшие Мангалай-Субе, являлись улусбегами Могулистана и политически были зависимы от их ханов. Только Абу Бекр сумел образовать самостоятельное государство;
- во-вторых, основатель так называемого «нового государства Могулии» Султан – Сайд-хан в прошлом был один из претендентов на трон Могулистана. Он, заимев владения Абу Бакра, попытался распространить свою власть на северную часть Могулистана;
- в-третьих, Восточный Туркестан входил в состав владений могульских ханов, которые временами совместно кочевали с дуглакскими эмирами в Мангалай Субе. Даже при Сайд-хане восточной половиной Кашгарии правил номинальный глава Могулистана Мансур-хан.

Таким образом, по мнению О. Караева, нельзя делить Могулию и Могулистан, ибо их население этнически, политически и экономически было неразрывно связано между собой. Следовательно, Султан-Сайд-хан не являлся основателем нового государства под названием Могулии. Он и его братья, потеряв северную половину Могулистана, стали правителями только Восточного Туркестана. Иначе говоря, как считал О. Караев, история Могулии явила продолжением истории Могулистана.

Кроме этих вопросов, автор коснулся политической истории Восточного Туркестана XVII в., когда кыргызы играли немаловажную роль. По свидетельству кашгарских источников, ни одно политическое событие не проходило без участия кыргызов. Кыргызы были постоянными сподвижниками восточно-туркестанских правителей, особенно когда между ними возникали политические раздоры.

Говоря об исследованиях О. Караева по истории Могулистана, нужно отметить, что в его работах затронуты такие вопросы, как этнический состав населения, социально-экономический строй и культурная жизнь этого государства. О. Караеву удалось целиком представить разнообразные исторические картины Могулистана. Он уделял пристальное внимание разнообразным вопросам по этническим группам и народам, останавливаясь конкретно на отдельных деятелях и личностях.

Увлекательно изложенные материалы с интересными историческими данными не оставят равнодушными к этой проблеме никого из читателей. И можно, без преувеличения, отметить,

что О. Караев занимает достойное место в историографии Центральной Азии наряду с другими моголоведами, такими, как О.Ф. Акимушкин, В.П. Юдин, К.А. Пищулина и другие.

В творческих планах О. Караева были и проблемы, связанные с популяризацией истории Кыргызстана. Еще в 70-е годы XX в. он принимал участие в подготовке 6 томной Кыргызской Советской Энциклопедии. В данное издание вошел ряд статей О. Караева, посвященных средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. Во второй половине 80-х годов XX в. О. Караев стал постоянным автором кыргызских популярных изданий «Кыргызстан маданияты» и «Ала-Тоо». Из опубликованных статей О. Караева наши современники узнавали о когда-то недоступной подлинной истории средневекового Кыргызстана.

Не менее важным результатом кыргызских ученых была подготовка и издание фундаментального коллективного труда – энциклопедии «Манас». Впервые в мировой научной практике была создана энциклопедия, посвященная монументальному устному произведению кыргызского народа. О. Караев был одним из создателей этого оригинального издания, и историческая часть эпоса была написана им. Позже данному коллективному труду присудили Государственную премию Кыргызской Республики, но, к сожалению, в числе лауреатов не оказалось фамилии О. Караева.

Обретение Кыргызстаном своей независимости привело к небывалому росту национального самосознания. В связи с этим журналисты, писатели, вообще люди разных профессий с увлечением приступили к изучению истории. В такой ситуации задачей историка стала правильная оценка происходящих событий с целью направления сознания народных масс к объективному пониманию истории, не возвеличивая и не искажая исторического прошлого.

Одним из решений этого вопроса было издание фундаментальных трудов по истории Кыргызстана. В этом направлении подготовка к изданию избранных трудов академика В.В. Бартольда и этнографа С.М. Абрамзона имела положительное значение. Небольшая группа, возглавляемая О. Караевым, переводила наиболее значимые труды В.В. Бартольда, относящиеся к истории кыргызов и Кыргызстана. В результате его избранные труды были изданы по линии фонда «Сорос» и распространены по всем учебным и культурным учреждениям страны. Исторический очерк В.В. Бартольда «Киргизы», переведенный на кыргызский язык в 1944 году, давно стал библиографической редкостью. Поэтому издание О. Караевым полного комплекта избранных трудов В.В. Бартольда на двух языках было своевременным и востребованным.

Бесценные труды С.М. Абрамзона, изучавшего около тридцати лет этнографию кыргызского народа, много лет пролежали на полках книгохранилищ. Попытка необоснованного лишения в 1970-х годах всемирно признанных трудов С.М. Абрамзона поставила под сомнение перспективы развития этнографической науки в Кыргызстане. Поэтому возродить Абрамзона для кыргызского читателя было не только делом благородным, но и нужным. Наконец, в 1999 году читатели получили подготовленный О. Караевым сборник избранных трудов С.М. Абрамзона по истории и этнографии кыргызов. В сборник были включены наиболее значимые труды автора, в том числе в полном объеме фундаментальное исследование «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Переиздание на кыргызском языке трудов выдающегося этнографа получило положительный резонанс в обществе, став книгой нового поколения Кыргызстана.

Омуркул Караев верно служил своему народу, занимая разные должности в академическом Институте истории. Он несколько лет работал завсектором древней и средневековой истории Кыргызстана. Во второй половине 80-х годов XX в. О. Караев был назначен на должность заведующего отделом рукописей и публикаций АН Кыргызстана. Систематизация и изучение ма-

териалов фонда, а также подготовка кадров в этом плане только начиналась. Но с начала 90-х годов данный отдел был упразднен и передан в состав вновь учрежденного Центра массоведения и художественной культуры. О. Каравев вернулся в родной институт и до конца своей жизни заведовал отделом истории Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в.

Исследования Омуркула Каравевича, посвященные средневековой истории Кыргызстана, вошли в вузовские учебники. Он же является одним из авторов учебника по истории Кыргызстана, в котором содержатся материалы с древнейших времен до конца XIX в. Данный учебник был издан на кыргызском, русском и узбекском языках по линии фонда «Сороса». Средневековый период и этногенез кыргызского народа в основном представлен по материалам О. Каравеева. Им также разработан курс лекций по древним тюркам для студентов высших учебных заведений.

Омуркула Каравевича знают многие ученые бывших среднеазиатских республик, где он оппонировал кандидатские и докторские диссертации молодых исследователей из Ташкента, Душанбе и других городов. Весь корпус молодых кандидатов и докторов Кыргызстана, защитившихся по дореволюционным проблемам в годы независимости, прошли через его руки. Он внес скромный вклад в подготовку научных кадров. Под руководством О. Каравеева три соискателя защитили кандидатские диссертации по средневековой истории енисейских и тянь-шаньских кыргызов.

Все коллеги, знавшие Омуркула Каравевича, будут помнить о нем, как о скромном и тихом от природы человеке. У него было только одно занятие – это наука история, изучающая наше прошлое. Всю свою жизнь посвятив только изучению истории, Омуркул Каравев внес большой вклад в средневековую историографию Кыргызстана.

Примечание:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. – Б., 1999.
3. Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: Составление, доп. коммент. и предисловие О. Каравеева. – Б., 1996.
4. Вопросы этнической истории киргизского народа / Отв. ред. О. Каравев, И. Молдобаев. – Ф., 1989.
5. История Киргизской ССР. Том I. – Ф., 1984.
6. Каравев О.К. К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII-XV вв. // СЭ. – 1966. – №4.
7. Каравев О. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. – Ф., 1968.
8. Каравев О. К вопросу о терминах "кыргыз" и "хакас" // Народы Азии и Африки. – 1970. – №4.
9. Каравев О. Земли тогузгузов, карлуков, казахов, хильхия, кимаков и киргизов по карте Ал-Идриси /Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Ф., 1973. – С.4–59.
10. Каравев О. История Караканидского каганата (Х – нач. XIII вв.). – Ф., 1983.
11. Каравев О. Письмо к редакцию // Общественные науки в Узбекистане. № 3. 1986. – С.57–59.
12. Каравев О.К. Чагитайский улус. Государство Хайду. Могулистан. – Б., 1995.

13. Кочнев Б.Д. Рецензия на кн: О.Караев. История Карабанского каганата (Х – начало XIII вв.) (Фрунзе: Илим, 1983. – 302 с.) // Общественные науки в Узбекистане. – № 12. – 1984. – С. 42–45.
14. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Карабанского каганата (1991–1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ. редактор В. Н. Настич. Рецензенты – Б.А. Литвинский, Е.А. Давидович. [Научное издание]. – М.: ООО “Издательский дом «София»”, 2006. – 344с.
15. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XIII вв. по арабским источникам. – Алма-Ата, 1972.
16. Кыргыстандын байыркы мезгилден XIX к.соңуна чейинки тарыхы. Жогорку окуу жайлары үчүн окуу китеbi. – Б, 1998.
17. Кызласов Л.Р. Взаимоотношение терминов “хакас” и “кыргыз” в письменных источниках VI–XII вв. // Народы Азии и Африки. – 1968. – № 4.
18. Мокеев А.М. К выходу в свет книги «Вопросы этнической истории киргизского народа». // Известия АН Киргизской ССР. – 1990. – №3.
19. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами XIII–XV вв. – Ф., 1961.
20. Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. – Ф., 1963.
21. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. – Л., 1969.

СУУДА КАТЫЛГАН УЛУУ СЫР

*Айгүмүш Исмаилова,
Айжамал Турсунбекова*

Бул чакан макалада суунун адам баласына жана бардык жандуу-жансыз дүйнөнүн жашоосу на мүмкүндүк берген улуу касиети тууралуу ойлор айтылат.

«Суу – жер бетиндеги эң негизги кыймылдуу
жана көп таасирдүү минерал».
Академик А. Е. Ферсман

Суу абадан кийинки жашоо негизи болгон себептен биз ага көнүмүш фактыга карагандай мамиле кылабыз.

Суунун маани-маңзызын эмпирикалык жол менен сезип туйган үчүн бардык элдерде, улуттарда сууга байланышкан ырым-жырымдар көп. Илгерки кыргыздар оорулуу адамды жалаң суу менен дарылашкан. Бул да бекеринен эмес. Адамдар эзелтен бери эле сууга чоң маани бериши肯. Айрым элдер сууну кудай көрүп сыйынышкан. Анын сырларын билгиси келишкен. Билим өнүгө электе адамдар суунун касиет сырларын практика жүзүндө баамдашса, техника өнүккөн заманда илим-билимдин күчү аркылуу билип жатат. Так приборлор менен текшерип, ар суунун, булактын же өзөндүн касиеттери ар башка экенин аныкташууда.

Дүйнөдөгү бардык заттардан айырмаланып, суу жаныбар 3 формага – газ, катуу жана жумшак түрлөргө айланат. Суунун экинчи сыры – суу тоңсо көбөйөт, эрисе азаят. Ал эми окумуштуулар чөйрөсүндө сенсация жараткан үчүнчү сыры мына бул болду: XX-кылымдын ортосунда Түштүк Чыгыш өлкөлөрүнүн биринде көрүнүктүү физик, химик, биолог окумуштууларга жогортон «оружие массового поражения» чыгарууга буйрук түшет. Ошентип окумуштуулар жашыруун семинар-кеңешме өткөрүшөт. Бирок көп узабай ал жашыруун семинар-кеңешмени токтолтууга туура келет. Себеби бир кечте эле катышуучулардын бардыгы ооруканага жеткирилет. Диагноз: «Уулануу». Эмнеден? Түшүнүксүз. Изилдөө башталат. Катышуучулардын суудан башка эч нерсе жеп-ичпегендиги дайын болот. Графиндердеги окумуштуулар ичкен сууну текшерип, шектүү нерсе таба алышпайт. Химиялык составы H_2O . Таптаза суудан уулануу сыры табышмак бойdon калып, 20 жылдан кийин гана ачылган. Качан гана жаңы приборлор пайдада

болжон соң... Көрсө суунун химиялык составынан тышкary молекуларды к түзүлүш системасы бар экен. Тилекке каршы, окумуштуулар таза суудан ууланган кезде ал ачылыш али жасала элек болучу.

Кийин япон, америка, россиялык окумуштуулар НАНО КЛАСТЕРЫ деген ачылышты жасашты. Мына ошонун негизинде гана баягы окумуштуулардын уулануу сырьы ачылды. НАНО – технологиялык ачуу боюнча 2008-жылы З окумуштуу Нобель сыйлыгын альшты. НАНО КЛАСТЕРЫ – эң майда бөлүкчөлөр дегенди билдирет. Япон окумуштуусу Масару Эмото заттардагы терең катылган энергияны изилдөө боюнча Швейцариянын Цюрих шаарында Дүйнөлүк институт ачкан да, ошол институтта жетекчи болуп иштеген. Ал минтип жазган: «Вода улавливает малейшие изменения в настроении человека. Любое наше состояние – это потоки вибрационных действий, самые светлые из которых рождаются ЛЮБОВЬЮ И БЛАГОДАРНОСТЬЮ». Көрсө сууда («генная память») «тукум куучулук-эс» бар экен. Дин кызматчылары суунун «жаны» («душасы») бар дегени бекеринен эмес экен. Сууну дубалап ичиргендин сырьы да ушуга байланыштуу десе болот.

Суунун молекулаларында КЛАСТЕРЛЕР болот. Алар миндеген бөлүктөрдөн туруп, ошолор («генная память») «тукум-эсин» жаратат. Пластинкага жазылгансып, сырттагы окуялар: адам («генная память») «тукум-эсин» жаратат. Пластинкага жазылгансып, сырттагы окуялар: адам молекулярору, сөздөрү, ый-муну, тилеги, согуштар, бомба жардыруулар, музыка – бардыгы молекулярлын КЛАСТЕРЛЕРИНЕ түшө берет экен. Айтылган ар бир сөздүн, конгуроонун (Чиркөөнүн конгуроосу), музыканын же бомбанын үнү вибрация түрүндө аба аркылуу жердин магниттик тартылуу күчү менен бирдикте суудан тепчиp өтүп (анын «жаны, тукум-эсинде» сакталып) молекулярдык структурасы ошого жараша өзгөртүп турат. Кыргыздардын дубасы: бир чөйчөк сууну баштан тегеретип чачуунун сырьы да ушунда жатат десе болот. «Бата менен эл, жамғыр менен жер көгөрөт» дегендин мааниси биздин денебиздеги 80% суу менен, ичкен суубузга байланыштуу экени түшүнүктүү болуп чыга келет.

Суунун баштапкы молекулярдык түзүлүшү кооз, эң уошкан гармониялык абалда болот экен. Адам ата али жарала элек кездеги суунун структурасы башкacha болуп, аны окумуштуулар «палеопродукт» деп аташат. Адамдар көбөйгөн соң суу булганып, бузулуп жүрүп, молекулярдык түрүн өзгөрткөн. Баса, биздин клеткаларыбыздагы протоплазма суудан турат. Дал ошол протоплазмалык таза, суунун жардамы менен организм өзүн өзү дарылоо касиетине ээ экен. Ал суунун биологиялык активдүүлүгү эң жогору болот да, сырттан келген коркунчтардын (микробдордун) мизин кайтарып турат.

Курсактагы түйүлдүктүн «протосуулары» күчтүү жана көп болот. Баланын денеси 90% суудан турат. Ошон үчүн төрөгөн аял жашара түшөт. А бирок түйүлдүктү өстүрүү үчүн эненин организм структурасы бузулган сууну же башка суюктукту «кырк тамырын сыйздатып» генератор катары иштеп чыгып, аны тазалап, «палеопродукт» деген эң абалкы таза денгээлине жеткирген соң гана түйүлдүккө берет. Себеби суюктуктун баары эле суу эмес. Чай, кофе, сорпо, кока-кола, фанта, пиво, квас, тан, чалап, максым, сок дегендер тамак-аш, суусундугу катары саналат. Алар суюк абалда болсо деле, көздүн жашындай таза «палеопродукт» сууну бөлүп, клеткалардын протоплазмасына жеткириш үчүн организм энергиясын сарптаپ, генератор сыйктуу иштеп анан гана клеткаларды «сугарат». Мындай процесс жалаң эле төрөй турган аялдарга эмес, ар бир суунун молекулярдык структурасы бузулган суу. Суунун сапатын ДИН деген өлчөм менен ченешет. Суудагы ДИН төмөн болсо ал суу өтө сиңимдүү, жугумдуу, кыймылдуу жана курч болот.

Кыскасы «живая вода», өлбөс деген мааниде (“мүрөктүн суусу”) болот. Кыргыздар «бышкан суу» деп ушундай сууну айтышкан. Улуу акын Женижок аны “аккан суу” деп, ар дайым кыймылдагы, жандуу, таза суу деген мааниде атаган.

Деги суунун касиети эмнеден бузулат?

Суу өзүнүн табигый шартынан ажыраганда бузулат. Табигый шартта суулар каалгып жай агышат. Алар Эллипс түрүндө агат. Чукул бурулуштарды жасабайт. Ал эми темир түтүктөн аккан суу чукул бурулуштарды жасайт. Насостун күчүнө кабылышат. Түтүктөр чирийт, дат басат, тешилет. Суунун молекулярдык түзүлүшү адамдардын ыплас иштеринен, жаман-жакшы ниеттеринен, пейилдин бузулушунан, согуштардан, ушак-айындардан бузулуп турат. «Тухум куучулук-эс» өзүнүн КЛАСТЕРЛЕРИНЕ окуяларды, кыйкырыктарды, а турсун сыртка чыкпаган жашыруун ой-максаттарды пластинкага музыка жазгандай, матрицанын милдетин аткарлып, жазып ала берет. Ошон үчүн кеменгер эл «жакшы тилек, жарым ырыс» дейт турат.

Азырынча окумуштуулар гипотеза катары деңиз кырсыктарын, топон сууларды, суунун молекулярдык структурасынын тоталдык бузулушунун кесепети дешет. «Жер бетин ыпластык, ыймансыздык каптаганда, топон суу келет», – деген ишеним жомок эмес, чындык. Чынында тартип бузулган армияда башаламандык түзүлөт, тартиби бузулган үй-бүлө, үй-бүлө болуудан калат. Ошондой эле суу дагы. Молекулярдык структурасы бузулганда, суу да «акыл эсинен ажырайт» дегенчелик кеп.

Япон окумуштуусу Масару Эмото бир нече идишке суу куюп, бирине «ырахмат», экинчи сине «сени өлтүрөм», үчүнчүсүнө «Гитлер», төртүнчүсүнө «сага ыраазымын» деген жагымдуу сөздөрдү айткан да, дароо суунун молекулярдык структурасын текшерген. Суунун молекулярдык түзүлүшү кооздук жагынан жагымдуу сөздөрдү уккан идиштердеги эле. Андан да коозураак болуп ыраазычылык менен сүйүнүүнү билдирген төртүнчү идиштеги суунун структурасы түзүлгөн. Ал эми «Гитлер» менен «Сени өлтүрөм» деген сөздөрдү уккан идиштеги суулар эң жаман, ыксыз, түрү суук, формасы билинбей, башаламан түзүлгөн.

Ошол эле доктор Ямoto экинчи экспериментинде үч стаканга күрүч салып, үстүнө суу куюп, күндө биринчи стаканга «сени аябай жакшы көрөм», экинчи стаканга «сени жек көрөм», ал эми үчүнчүгө такыр көңүл бурбай койгон. Бир нече күндөн соң биринчи стакандагы күрүч аппак тартып, бажырайып, суу көбүктөнүп, күрүч жарыла баштайт. Экинчи идиштеги күрүч саргайып, бузула баштайт. Үчүнчү идиштеги күрүч таптакыр карайып, чирий баштайт. Ошон үчүн доктор Ямoto балдарга кайдыгер мамиле жасоо зыяндуу экенин айтат. Анткени жаш балалынын денеси төрөлгөндө 90% суудан турат.

Орто кылымдарда бир аббатты инквизиция «дубачы», «колдун» деген айып менен түрмөгө салат. Күн бетин көрбөгөн аббат жер төлөдө келемиш чычкандарга тебеленип, ириген-чириген тамак жеп күн көрө берет. Аны кайталап суракка алышат: «Жер төлөдө жатсан деле жүдөгөндүн ордуна жашарып, кулпуруп барагасын. Сен нагыз дубачы экенсин, сырынды айт, болбосо кыйнап өлтүрөбүз» дешет. Аббат чынын айтат: «Мен өзүмдүн намаз-дубам аркылуу быкшыган сасык сууну тазалап ичип жүрдүм», – деп жооп берет.

Окумуштуулардын айтымында ар бир адамдын денесиндеги суунун структурасы өзү түлүп-өскөн жердин суусунун структурасына окшош экен. «Ата мекен», «Айылым» деген түшүнүктөр бекеринен эмес турбайбы. «Суу тили жок жоо», «Суу өмүр башаты» деген лакаптар бекер чыкпаганы көрүнөт.

Суу бузулса, жашоо жок тура?! – деген пессимисттик ой жарадат. Бирок суу тазарат. Кантип? Бууга айланып, асманга көтөрүлүп, кайра жерге түшкөндө. Ошон үчүн мөңгүнүн, кардын,

жамгырдын суусун таза жана дары дешет. Жамгырдын суусуна башынды жуусаң чач бат есөт дешкен. Күнүмдүк шартта мөңгүнүн таза суусун кантит табабыз? Ошондуктан окумуштуу физиктер структурасы жакшы түзүлгөн жагымдуу, синимдүү сууну ар кандай аппараттар менен жасашат. Алар – озонатор, очиститель, обогатитель дегендер. Алтын, күмүш буюмдарды сууга салып, суунун сапатын жакшыртышат. Ошондой эле ар кыл баалуу металлардын аралашмасынан колба же пробирка жасап, ичине структурасы туура уюшкан таза суу тамчыларын куюп, ал колбаны сууга салып 5–6 секунд кармап турса, жердин магнит тартылуу күчүнүн жардамы менен колбадагы таза суунун молекулярдык структурасы идиштеги сууга дароо өтөт. Ал сууну уюштургуч жаңы күчкө эгедер кылат. «Күч бирдикте» деп бекер айтылбайт. Анын сыңары суунун молекулалары да ар кандай таасирлер аркылуу ар кандай структурага кабыла берет. Жаман таасир алса, жамандык алыш келчү структурага уюшат, ал эми жакшы таасирден суунун структурасы жакшылык алыш келчү структурага уюшат. Адамдар деле спортто, согушта, тойлордо, майрамдарда уюшуп иштеп, анан ийгиликке жетишет эмеспи. Суунун молекулалары бир формага же ыкка тизилгенде, суунун сапаты ар кыл касиеттерге ээ болот. Ошондуктан ар булактын, суунун, дарыянын молекулярдык структурасы ар кандай болот. Адамдар ошон үчүн өз айлын, туулган жерин, табиятын сагынат. Денедеги 70–80% суу, картайганда 60%ке чейин азаят. Балким ошон үчүн адамдар карыганда өз эли, жерин бөтөнчө сагына турган болоор?

Бүгүнкү күндө физик окумуштуулардын сууну структуралоо боюнча чыгарган аппараттары бар. Маселен, ручка сымал темир түтүк. Ал баалуу металлдардын аралашмасынан жасалат. Анын көндөйүнө структурасы эң сонун деп табылган Альпа тоолорундагы булактардан алыш келинген суу тамчылары куюлуп, түтүктү туюктап коюшкан. Ручка сымал түтүктүн бир учун иче турган суюктукка же сууга, ошондой эле кофеге, аракка, чайга, сокко малып, беш-алты ирет чалыш-чалыш койсо, идиштеги суу ошонун натыйжасында («завихрение») структурасын эллипс түрүндө айланта баштайт. Ошол мезгилде түтүк ичиндеги альпа суусунун тамчыларынын структуралык түзүлүшү, түтүктүн металлдары менен жердин магниттик тартылуу күчү экөө бирдикте суу тамчыларынын молекулярдык түзүлүшүн идиштеги суюктукка өткөрөт же оодарат. Сууну структуралоо деп ушуну айтат. Эгерде маселени тереңдетип кете берчү болсок, окумуштуулар тарабынан суунун структурасын, анын атомдук жана молекулярдык касиеттеринин күчү аркылуу атом жана водород бомбалары жаралган. Эгерде суунун «душасы» жаны, түкүм куучулук эси, кулагы «генная память» же болбосо, «оружие массового поражения» “адам баласын жер менен жексен кылыш тыптыйыл кырып жок кылуучу” бомбаларды ойлоп чыгылдаудан кийин көрө баштаган окумуштуулар таптаза суудан ууланышмак эмес. Суу алдын ала эле ошолордун ой-максаттарынан, сүйлөгөн сөздөрүнөн, кагаз бетине түшүргөн математикалык формуулалары аркылуу өзүнүн структурасын кескин түрдө өзгөртүп, жаман идеяларды жараткан окумуштуулардын өздөрүнүн организмин жамандыкка, “жок кылуучу” программа түзмөк эмес. «Бирөөгө көр казсан, ал көргө өзүн түшесүн» деген бекер эмес. Көрсө андай иштер суунун көмүскөдөгү улуу касиети аркылуу ишке ашып турат турбайбы.

Медик-окумуштуулардын айтымында суу ичүүнүн 46 жүйөлүү себеби бар. Аларды санап отуруунун кажети жок. Салыштырмалуу түрдө мууну гана айталык: кирди чыгарыш үчүн эң кымбат баалуу кир жуугуч порошокту машинкага же чылапчынга салып ыкшай берсек кир чыгабы? Чыкпайт. Порошокту сууга чылаш керек. Организм деле ошондой. Суусуз организм эң нерсени кыймылга келтире албайт. Суусуз бир дагы система, зат алмашуу иштебейт. Эгерде адамдар ар кыл дарыларды иче беришсе, аларды эритип, жетер жерине жеткириш үчүн организм өзүнүн суу запастарын бөлүп, аларды эритет. Натыйжада өзүнө эң керектүү затты: клеткалардагы туруктуу көрсөткүч катары сакталып келген протокпродукт же палеопродукт деп

аталган суу запастарын бөлүп, дарыны, тамакты эритип, зат алмашуу процессин жүргүзгөнгө организм мажбур болот. Бул жол менен азыраак эффект алганы менен, теренинде организм чоң жоготууга учурайт. Ошон үчүн жашай-жашай, жүрө-жүрө адамдар катуу ооруларга кабылып калгандары ушундан. Алдын ала структуранган суу ичип, денени жибитип, бошотуп, «сөлдөп» туруш кажет. «Кансөлү качып» дегендин мааниси да ушунда жатат. Адамдар суу ичүү менен денесине профилактикалык кам көрүп турушса, оору азаймак. Жер бетиндеги эң биринчи эриткич – бул суу. Ал эми структуранган таза жана «бышкан» суу андан өткөн эриткич жана дарылоочу касиетке ээ суу экени түшүнүктүү. Чай, кофе, сорпо, кола, фанта, жарма, тан, максым, кымыз – булар тамак-аш. Каандай суунун ордуна суюктук деп эле ушулады иче берсе, организм ага деле көнө берет. Бирок суусап, муктаж болуп турган миллиарддаган клеткаларга, организм генератор болуп иштеп, ошол суюктуктардан «көздүн жашындай» таза протосууну бөлүп, энергиясын сарптаап отуруп анан гана муктаж жерге жеткирет. Организм ошон үчүн бат-чарчайт, бат карыйт, ооруларга кабылат. Дененин кубатын көтөрүү үчүн, ага алгылыктуу жардам берип, кошумча энергия менен камсыздоо үчүн таза суу керек. Эң негизги чындык – суусуз жашоо жок, бар болсо да ал жашоо кунарсыз, баарсыз. Суу туш тарапка чуркап, жетер жерине керектүү дарыларды, заттарды, минералдар менен башка элементтерди жеткирип турса, организм өзүнүн табигый запастарын сактап калат. Адам ошонун эсебинен аз ооруйт, көбүрөөк жашайт, капилет оору кырсыктары баспайт. Ал эми организм «күйүгүп», суу запастары жетишпей турса, адам кантит айыгат, айыкмак турсун толук кандуу иштей да албайт.

Суунун адам ден соолугуна тийгизген дагы бир көрүнүшү: ИНЬ-ЯНЬ (суукчан, ысыкчан) деген организмдеги карама-каршылыктуу табигый берилген сапаттарды таразалап турат, аны биримдикке чакырат. Эгерде организм күйүгүп, каны какшып коюлуп турса, ИНЬ-ЯНЬ орто-сундагы баланс же биримдик одоно бузулат. Карылар: «Өтө күйүгүп турганда муздак суу ичпейт» деген сөз тикеден-тике ушуга байланыштуу. Күйүгүү басандаганда, жүрөктүү баскандада гана суу ичиш керек. Болгондо да организмге өз температурасындай суу керек.

Адамдын боору ооруп, өтү бузулуп, ичи ысып, оозу батташып, чыла даамданып турса, эң биринчи кезекте эмне керек?! Адам эмнени эңсейт? Албетте, сууну. Тамчыдай таза сууну. Бул табият кыйкырыгын укпай, жагдайды туура түшүнбөй, адамдар ар кыл таблеткалардан жардам алгысы келет. Бирок ошол куткаруучу таблеткалар кандай болгон күндө да суусуз алсыз экенин түшүнүшпөйт. Натыйжада ичти, боорду, өттү суудан өксүтүп-какшытып, ички балансты бузуп жүрө беришет. Ичи катыган көнүмүш илдетке кабылышат. «Көнүмүш» деп койгон менен бул чоң, негизги илдет. Акырын жүрүп ал көптөгөн оорулардын башатына айланат. Муну чыгыш жана батыш илимпоздору небак эле далилдешкен. Ал эми байыркы Тибет элдик медицинасы мындан 4–5 мин жыл мурун эле 100% оору ичеги карын (ЖКТ) иштешинин бузулусунан чыгат деп айтып койгон да, бардык дарылоо жана профилактика системасын ушул орбитанын тегерегинде жүргүзүшкөн.

Ошондуктан азыркы да илгерки да илимпоздор, аалымдар 12 константасын бардыгынын төң суу менен органикалык түрдө тыгыз байланышканын айтышат. Чынында эле какшып, соолгон жерде жашоо, кыймыл, жашылдануу жок. Какшыган, сөлү качкан, каны коюуланган организмде ден соолук болбайт. Дисбактериоз, цирроз, гепатит – булар организмдин какшуу чегине жетип, таптакыр айласы калбай кыйкырык чыгарган абалы десе жарайт. Суу ичип, ичеги-карынды чайкап турбаса, ички кыймылды жандандырып турбаса, адамдар бара-бара алардан да катуурак, каардуурак ооруларга чалдыгарын турмуш өзү көрсөтүп жатат.

Бул илимий популярдуу, бирок мааниси терең чакан макала дүйнө жузүнүн жер-жерлериндеги акыркы илимий ачылыштардын негизинде жазылды.

АКЫНЫ ПРОШЛЫХ СТОЛЕТИЙ

Сайраш Кийизбаева
публицист

В советские времена было предано забвению творчество многих ақынов прошлых столетий. Одних считали реакционными, других причисляли к бай-манапским отпрыскам. Многие из них до конца своих дней были под наблюдением НКВД, затем КГБ, а иные были сосланы в ссылку в Сибирь. Произведения их почти не печатали и не издавали.

Только после обретения независимости стали о них писать и рассказывать, а также издавать их произведения. И вообще стало меняться отношение людей к истории, культуре и искусству прошлого. По достоинству было оценено философское наследие, которое оставили нам народные ақыны-мыслители прошлых годов. Автор данной статьи на кыргызском радио, в своей авторской программе «Наследие», рассказывала о них, переводила их произведения на русский язык. Хотела, чтобы современная молодежь приобщилась к творчеству ақынов прошлого, ведь многие из них были личностями.

Большой интерес вызывает творчество ақынов прошлых столетий, о котором нечасто печатали в советское время.

Но в начале об истории ақынской поэзии. Издревле кыргызский народ был близок к поэзии. В народе было много талантливых ақынов.

В середине XIX века вместе с начинаящими поэтами их насчитывалось больше 80.

Люди слушали ақынов-импровизаторов, затаив дыхание, а позже с упоением читали произведения ақынов-письменников, передавая тексты из рук в руки. К творчеству ақынов относились с благоговением. Ақыны (народные поэты) делятся на ақынов-импровизаторов, которые сопровождали пение игрой на комузе, и ақынов-письменников. Импровизированные и письменные виды поэтического творчества, несмотря на общие свойства, источники, процесс развития, способы создания стихов, имеют отличительные особенности.

С обретением суверенитета нашей страной изменилось отношение к изучению истории, культуры и искусства прошлых эпох, а также оценки творчеству ақынов прошлых лет.

Народные ақыны прекрасно владели искусством слова, они выполняли ответственную миссию в общественной жизни народа: исполняли роль дипломатов во время распреи, обладая ораторскими способностями, снискали поистине всенародную любовь и уважение. В истории

киргызской литературы сохранились имена ақынов-импровизаторов, назидателей поэтов-мыслителей, таких, как Калыгул, Арстанбек, Айтике, Балык, Нурмолдо, Калмырза, Женижок, Жаманкул и многих других благодаря всенародной любви.

Творчество ақынов имеет глубокие исторические корни, прежде всего называют имена легендарного певца Ырчы уул (сын Ырамана), упомянутого в эпосе «Манас», и певца Жайсана, но их произведения, к сожалению, не сохранились в народной памяти.

В XIII веке, во время нашествия Чингисхана, жил ақын Кет-Бука. Сведения о его творческом пути сохранились в родословных – санжира тюроков, в преданиях, в истории мелодий (кюю), а также в фольклоре ногоев и казахов. Кет-Бука был выходцем из племени найман, считался выдающимся комузчу, прекрасно пел, был непревзойденным оратором. Будучи по натуре справедливым решал любой спорный вопрос. Это он, играя на комузе, сообщил Чингисхану о смерти его старшего сына Джучи. Первоначальный текст был записан в XIII веке персидским автором в сборнике «Родословная тюроков» и в летописи арабского историка Ибн-Ал-Асиридина. Этот текст дошел и до нас. Глубина и образность произведения говорят о поэтическом таланте Кет-Бука. Умер ақын в 1233 году.

Асан Кайғы (скиталец) был известен как ақын-мыслитель. Он жил в XIV–XV вв., во времена правления Жаныбека. Его песни были широко известны кыргызам, казахам, ногайцам, каракалпакам, отдельные произведения вошли в сборник, вышедший в Оренбурге в 1912 году. До нас они дошли в форме преданий и отрывков.

Мало сведений об ақынах, живших в XV–XVII вв. Нет полной информации об ақынах XVIII–XIX вв. Забыты многие имена, а творения отдельных ақынов дошли до нас в отрывках. В конце XIX века появились творения ақынов-заманистов. Яркими представителями того течения были Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч. Поэмы «Ақыр заман» – «Судный день» Калыгула, «Тар заман» – «Трудное время» Арстанбека, «Зар заман» – «Эпоха скорби» Кылыча проникнуты мотивами народного горя, «заманисты» призывали народ сохранить прошлое как «золотой век» и проклинали новую эпоху «эпоху скорби» – «зар заман», предвещали конец мира «акыр заман».

К. Юдахин в своем словаре дает такое определение: «Заман» – жанр дореволюционной письменной поэзии: короткие бессюжетные стихотворения, выражавшие отношения ақына к современности. В советское время таких ақынов оценивали односторонне, причисляя их к реакционным. Но современные литературоведы отмечают большое и художественное значение творчества «заманистов».

В конце XVIII – начале XIX века ақынская поэзия обогатилась в жанровом и тематическом планах. Увеличилось число ақынов-сказителей, образовались другие виды поэтического состязания.

Критики советского периода некоторых ақынов-импровизаторов и ақынов-письменников называли поэтами-демократами. К ним причисляли Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы. Они хотели избавить человека от отрицательных, аморальных и антигуманных поступков.

Многие ақыны оставили свои творения в качестве исторических документов, участниками которых были они сами. Это Молдо Нияз, Алдаш Молдо, Ысак Шайбеков, Абылкасым Жутакеев.

Хочется остановиться на творчестве ақынов, о которых нечасто писали и печатали в советское время. Ақын Алдаш Молдо родился в 1876 году в Джеты-Огузе в семье бедняка Жеенике. Его настоящее имя Алдаяр, в детстве его ласково называли Алдашем, это имя так и закрепилось

за ним до конца жизни. С детских лет маленький Алдаш пас скот у родственников. В 13 лет научился грамоте, позже в Караколе учился в медресе, который возглавлял известный просветитель Шакир Молдо.

По приезду из Каракола Алдаш Молдо открыл свою школу, где учил детей бедняков и богачей. В этой школе, кроме предметов религиозного характера, преподавали математику, географию, астрономию и другие дисциплины для поднятия уровня образования детей.

Начало творческого пути Алдаша Молдо датируется с 1903 года, особое место занимала сатирическая поэма «Выборы». Затем были написаны статьи, сатирические стихи, пословицы, где он высмеивает баев, манапов, болушей, из-за чего они подвергают его притеснениям. В 1914-м акын написал поэму «Хал заман» – «Состояние эпохи», которая состоит из нескольких частей. В ней повествуется о тяготах той эпохи, когда народ находился под гнетом российской царско-чиновничьей администрации. В поэме «Уркун» – «Восстание» (1916–1917 гг.) Алдаш Молдо пишет о восстании кыргызов против «белого царя». Приведем отрывок из произведения «Хал заман» – «Состояние эпохи»:

Падыша залим кутурду,
Букарасын тең көрбөй.
Бузуп журттун мүнөзүн,
Бирине бирин тукурду.
Таалайы качар өкүмөт
Өзүнө казат чункурду.
Падыша залим Николай,
Балакет баскан иттер-ай!
Билимге качан тең кылды,
Артыкча биздин кыргызды.
Бирине бирин жем кылды.
Билимсизди бий кылды.
Күндө өткөртүп сыйзын
Бийибиз абдан ый кылды.
Истарчын болду бул тапкан,
Ынсабы жок амактан.
Ындыны өчтү элимдин,
Калбады адам журт баккан.
Взумалось царю накликать беду.
Натравив народ друг на друга.
Ведь бедняки ему не пара,
Это нам давно понятно.
Но невдомек царю,
Что все это не впрок ему.
Копает себе яму,
Не зная, что жить осталось ему мало.
Ты, царь Николай,
Натравил бедняков против своих же,
Словно чужаков.
Неучи правят в верхах,

Ученый кыргыз не нужен в делаах.
 Старшина обирает народ
 И себе в карман все кладет.
 И муки людей нипочем,
 И слезы людей нипочем.
 Нет смеха и света в очах,
 Нет радости в жизни, в речах.
 Никто на защиту не встает
 За бедный, простой мой народ! (подстрочный перевод автора).

Поэту вместе с семьей и с другими сородичами пришлось бежать в Китай. Тяжело им было там: чтобы прокормить семью, поэту пришлось некоторые свои произведения продать на чужбине. Через два года Алдаш Молдо вернулся на родину. Позже он написал прекрасную историческую поэму «Ормон-Балбай» (1926–1927 гг.).

Акын подвергался гонениям, в 1930 году его, тяжелобольного, вместе с семьей высылают на жительство в Россию. Из-за болезни он не смог уехать, через некоторое время в 1930 году акына не стало. Его сыну Абдулхаю было всего 9 лет, позже он станет известным ученым, писателем, а его внук Алмаз Абдулхаевич, – академиком, внучка, Айнуре Алдашева, – режиссером и продюсером на кыргызском телевидении.

Алдаш Молдо был яркой личностью, выделялся среди акынов-писменников. Он писал о том, что пережил сам и его народ в то трудное время в конце XIX – начале XX века. Был истинным сыном своей земли, беззаветно любившим свой народ.

Акын-мыслитель и просветитель Токтосун Молдо родился в 1875 году в Таласском районе, в селе Суттуу-Булак, в семье бедняка Бойкона. Он рано остался сиротой, и еще ребенком работал у местных баев. Маленький Токтосун был любознательным и смышленным малым, заметив его стремление к учебе, один из баев отправил его в медресе в Жамбул. Затем Токтосун учился в медресе в Ташкенте, он владел многими тюркскими языками, знал латиницу, кириллицу, писал арабской вязью, а позже на современном кыргызском, имел красивый, каллиграфический почерк.

Акын занимался самообразованием, много читал, изучал труды известных акынов, мыслителей. Великолепно знал устное народное творчество своего народа и сам писал назидательные и поучительные стихи, поговорки, пословицы.

Асманда ай, күн, жердиги
 Тирилик кантип жарадалды?
 Адамдын жетпей акылы,
 Жок издел бара жатыры.
 Көптөгөн сырь дүйнөнүн,
 Дагы эле болсо катылуу.
 Как зародилась Земля,
 А на небе звезды, луна?
 Нам, смертным, не понять ничего,
 Ведь тайны еще не раскрыты всего.
 Азыр көргөн анан жок,
 Азыр ойду козгогон,
 Анан кайра козгобойт.

Азыр жаңы дегениң,
 Анан эле эскирет.
 Элүү жылда эл жаңы,
 Жүз жылда барып жер жаңы.
 То, что есть сейчас,
 Завтра его уже не будет.
 Вчерашний день не похож на сегодняшний.
 Одна мысль волнует тебя –
 Позже забудешь ее навсегда.
 Наступит рассвет, и вновь закатится он.
 Только что новое, мгновенно оно уже прошлое.
 Полвека пройдет – новое поколение рождается,
 Сто лет пройдет – Земля обновляется.
 Что имеешь ты, храни,
 Совесть, честь ты береги
 И доволен малым будь.
 Жадность, ревность
 До добра не доведут.
 Не завидуй никому,
 Старым, юным говорю.
 (подстрочный перевод автора).

Токтосуна Молдо волновали вопросы жизни, смерти, бытия, сотворения мира, а больше всего он хотел, чтобы люди учились, были образованными и жили достойно, в мире и согласии. И потому, наверное, он всю свою жизнь преподавал в школе, которую открыл на собственные средства, позже она будет называться «школой имени Буденного». У него было много учеников, среди которых известные люди страны – народный поэт Суюнбай Эралиев, Байдылда Сарногоев, заслуженный деятель культуры Сарман Асанбеков и многие другие.

Свои философские размышления Токтосун Молдо выразил в поучительных стихах, пословицах и поговорках, к нему за советом приезжали люди со всей области, так как пользовался заслуженным уважением. Он был знаком со многими известными личностями страны, среди которых Атай, Усенбаев, Исхак Раззаков.

Как и все мыслители, Токтосун Молдо хотел процветания своей земли, делился с молодыми знаниями. По воспоминаниям ученика Сармана Асанбекова, он был худощавого телосложения, с прямым носом и умными, проницательными глазами, одевался всегда просто, но опрятно.

У него было два сына и две дочери, которые работали в партийных и государственных органах. Один из сыновей, Искендер, был первым директором школы Буденовского района, затем завгородделом ЦК Компартии Киргизии, был 1-м секретарем горкома партии в Нарыне. Также он воспитал русского мальчика, сироту и назвал его Бусурманкулом, который позже станет болушем в своем селе, в Великую Отечественную войну ушел на фронт, где героически погиб.

Токтосун Молдо был глубоко религиозным человеком и жил по канонам ислама, за что был оклеветан и постоянно находился под наблюдением НКВД, позже КГБ. Один из следователей вспоминал: « В этом старце есть что-то особенное. Я его спрашиваю языком, а он отвечает взглядом».

Ақын-мыслитель Токтосун Молдо прожил яркую и удивительную жизнь, умер в 1956 году в возрасте 86 лет. До сих пор земляки помнят его и говорят, что Токтосун Молдо был у них первым просветителем, а это дорогосто стоит. При жизни он написал 6 рукописных книг, многие были утеряны, у его потомков остались только две, которые должны скоро появиться в печати.

Поговорки и пословицы акына:

Кулга күл болгон жаман.

Ойлой билген колунда бар—өзүнчө хан.

Сагынычтын сүйүнчүсү бар, ачуунун таттуусу бар.

Билимдүүнүн сөзү кенеш, насыйкат, адеп.

Ақылман ақмактан да сабак алат.

Мыктынын душманы көп.

Жакшы аз жашаса да, өмүргө бай.

Мыкты дос туугандан артык.

Ақыл адамга антташкан дос.

Боорукердик, жоомарттык – адамдыктын эгиздери.

Ақыл-эс – шам, сокурга – көз,

өлүмсөккө – жан, дудукка – тил.

Плохо быть рабом раба.

Тот, кто мыслит, тот властелин себе.

Есть радость в тоске,

Есть сладость в горечи.

Слова разумного – совет, наказ и поддержка.

Умный и у дурака учится.

У хорошего много врагов.

Хороший живет мало, но интересно.

Настоящий друг – ближе родственника.

Ум для человека, что верный друг.

Доброта и великодушие – близнецы человечества.

Ум – это светоч, слепому – глаза, умирающему – душа, глухому – язык.

В знании – сила.

(подстрочный перевод автора)

Жизнь акына, драматурга и журналиста Борубая Кененсариева сложилась драматично. Он родился в 1896 году в селе Саз Сокулукского района. Долгие годы он жил в изгнании как потомок бай-манапов, ему пришлось даже сидеть в тюрьме. Он не мог полноценно заниматься творчеством, так как вынужден был постоянно скрываться от преследований, по этой причине не мог издавать свои произведения. Только в газете «Эркин Тоо» – «Свободные горы» были опубликованы многие его стихотворения, среди них «Биз жакта» – «В наших краях», «Эки дуйно» – «Два мира», «Бизде» – «У нас», «Куттуу болсун майрамын» – «Пусть будет светлым твой праздник!» и мн.др.

В сборнике «Кызыл Гул» – «Красный цветок», выпущенном в Москве, были напечатаны около двадцати его стихотворений. В 1929 году он вместе с Аалы Токомбаевым издал сборник «Аял айнеги» – «Женское зеркало», посвященный женщинам, где вышел рассказ Кененсариева «Эски убактагы аял турмушунан» – «Жизнь женщины древних времен» и его поэма «Калбүү». Он выпускал под псевдонимом Бору Кененсарин, умер в 1964 году.

Произведениям Кененсариева были присущи глубокий смысл и высокий художественный уровень.

Только в 1989 году ученый Кусейн Карасаев, а также Саткын Сасыкбаев и Зияш Бектенев собрали и издали все произведения Кененсариева, куда вошли его рукописи, стихи, поэмы, сказки и пьеса «Табурчак».

Научный сотрудник Мистегул Махмутбекова занималась исследованием творчества Кененсариева и в 1998 году выпустила сборник под названием «Сага арнап» – «Посвящаю тебе». В

2008 году на кыргызском радио, в передаче «Наследие», вышла передача, посвященная творчеству поэта, драматурга и журналиста Боры Кененсарина. Также в 2009 году в передаче Нуржамал Мамытовой, в рубрике «Поворот судьбы», было рассказано о его судьбе, эти передачи подготовила автор этих строк.

Хочется привести отрывок из поэмы Кененсариива «Кыргызстаным» – «Мой Кыргызстан» (подстрочный перевод автора)

...Иссык-Куль, горы окружают тебя.

Пароходы плывут трубя.

Мелодией отдаваясь в горах,

Счастьем наполняются сердца.

Горы высятся далеко,

Бегут облака высоко.

Вдали раскинулся Чуй родной

Свою чудной красотой.

С другой стороны Памир, Алай,

Всем дорогой нам милый край.

Горы твои величавы, чисты,

Но не раскрыты еще все тайны твои...

...Ысык-Көл айланасын тоо чырмаган,

Түр берип табиятка ыр ырдаган.

Үстүндө чабак урган пароходу,

Гудоктор күүгө сала үн чыгарган.

Акын, журналист, общественный деятель Жумадыл Тулокабылов (1893–1926 гг.) родился в семье бедняка в селе Маман, что вблизи Каракола. На его долю, как и многих детей того времени, выпали тяжкие испытания: это голод и холод, трудное и безрадостное детство. Потом суровый 16-й год, когда ему пришлось вместе с другими бежать в Китай. Испытав на себе все тяготы бегства и горечь потерь на чужбине, Тулокабылов напишет свои стихи «Кайда жоголду?» - «Куда все ушло?»

«Кайда жоголду?»

(газета «Көмөк», 1919 год, 17 января №4)

Журт баштаган аксакал,

Где же наши предки,

Что жизнь заложили здесь?

Агай кайда жоголду?

Мои дорогие кыргызы,

Кара кыргыз асыл зат,

Где совесть и ваша честь?

Бааң кайда жоголду?

Где же наши потомки,

Жерге жәэк кошулуп

Продолжатели нашей земли?

Жакаң кайда жоголду?

И отары твои,

Төрт түлүктүй айдаган

Что без числа были они?

Малың кайда жоголду?

И богатырские силы,

Балбан сайган кубаттуу

Куда подевались они?

Алышң кайда жоголду?

Доброта, что светилась на лице,

Маңдайындан кут качып

Куда исчезла и она?

Калышң кайда жоголду?

И резвый твой конь

Күндө чаап байге алган

В какие края убежал он?

Атың кайда жоголду?
 Көк шибери жайкалган
 Жерин қайда жоголду?
 Көп аргымак ат минген
 Эрин қайда жоголду?
 Алтын күмүш жыйнаган
 Зерин қайда жоголду?
 Алтын канат ак ордо
 Үйүн қайда жоголду?
 Урматтаган бир-бирин
 Сыйың қайда жоголду?

И зеленая трава,
 Что щелком стелилась всегда,
 Куда подевалась и она?
 И золото, и серебро,
 Что у нас было полно,
 Куда все и оно ушло?
 И очаг – твой дом,
 Не сыскать теперь где он?
 Также исчезли давно,
 Почет, уважение друг к другу,
 Куда же все это ушло?
 (подстрочный перевод автора).

После революции Тулокабылов занимался общественной деятельностью. В 1920 году учился на курсах подготовки преподавателей, по окончании которых был избран председателем «Союза батраков», организации созданной в Пржевальске. También занимался общественной работой в «Союзе Кошчу».

В 1925 году его пригласили на работу в газету «Эркин тоо» – «Свободные горы». Тулокабылов с головой окунулся в журналистскую деятельность, так как был журналистом от Бога. До этого он печатался в других газетах, выходящих в Средней Азии. В этот период ему попались материалы подростка Кубанычбека Маликова. Тулокабылов отметил дар молодого корреспондента, и по его рекомендации Маликов поступил учиться в Институт просвещения. Позже этот институт станет первым университетом нашей страны. А Кубанычбек Маликов – народным поэтом.

Начиная с 1918 года в Алма-Ате и Ташкенте выходят газеты на казахском, узбекском, уйгурском, татарском языках. Журналист и публицист Тулокабылов печатался в этих газетах. Мог писать на любые темы, публиковал стихи, свои размышления. Много сил и труда вкладывал в развитие отечественной печати. Он хорошо осознавал большую роль печати в жизни людей. Главные задачи, которые он выделял: ликвидация безграмотности, подъем сельского хозяйства и многое другое.

В газете «Көмөк» были напечатаны его шесть стихотворений: «Өкүнөм» (№7), «Өлөң ыр» (№4), «Кайда жоголду?» (№4), «Көнүлүмө» (№23), «Тууганыма» (№28), «Мына заман» (№36). Кроме того, были опубликованы девять больших статей. Много информации о журналисте Тулокабылове сохранились в алма-атинских архивах. В газете «Эркин Тоо» его материалы печатались почти в каждом номере.

Сыдык Карабаев вспоминал, что Тулокабылов учил их писать, общаться, брать интервью у людей. А Кененсариев посвятил ему свое стихотворение.

Из-за болезни Жумадил Тулокабылов умер в 1926 году в возрасте 33 лет. Люди, хорошо знавшие его творчество, говорили, что он мог стать одним из классиков кыргызской литературы. В этом убеждена и исследователь творчества забытых акынов, кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии, в области науки и техники Гульбара Жалаловна Орозова. Она не раз ездила в Алма-Ату, где собирала данные об акынах Б. Калпакове, Б. Кененсарии, О. Лепесове и Ж. Тулокабылове. О них мне она рассказала в радиопередаче «Наследие» в 2008–2009 годах. За это ей низкий поклон!

Приведем отрывки из стихотворений Тулокабылова «Мына заман» – «Вот новая эпоха» и «Олон ыр».

Земляки мои, новое время пришло,
Мы в единстве достигнем всего.
Назад теперь не повернем,
Только вперед, к знаниям и делам.
Друзья, настала новая эпоха,
Для всех – созидательная эпоха.
Без дела не прожить и дня,
Ведь прошли те времена,
Что без просвета была она!
Новая заря осветила нас,
Открой глаза, казах, кыргыз.
Вперед, светлой дорогой пойдем,
И как другие народы, лепту свою внесем
В строительство новой эпохи.
Мы хозяева своей Земли,
Никто не помешает нам в пути!

Акын Орозакун Лепесов родился на Иссык-Куле, в Тонском районе, в 1891 году в бедной семье. В 1914–1916 годах воспитывался у известного педагога Ишеналы Арабаева. Лепесов окончил педагогические курсы в Караколе, затем в Алма-Ате, работал учителем в школах Каракольского уезда. С 1919 по 1924 год печатался в газетах «Көмөк», «Ушкын», «Тилши», где были напечатаны пять его стихотворений, а также и его жены З. Лепесовой. Лепесов был замечательным учителем, в школах организовывал драматические и хоровые кружки, написал две пьесы для кружка. В 1921 году вступил в партию большевиков. В 1923–1926 – возглавлял «Союз Кошчу» Каракольского уезда. В сентябре 1926 года был отозван в Центральный комитет БКП(б) Средней Азии, который находился в Ташкенте.

В 2008 году я была в Бишкекском партархиве, где сохранились документы на О.Лепесова, где было указано, что он там содержался до 1926 года, куда направлен неизвестно.

Позже известный литературовед, фольклорист Каюм Мифтаков в 1922 году переписал из его тетради 34 стихотворения, где была и любовная лирика поэта. Еще два стихотворения «Кан төгүлдү» и «Чын азаттық» Мифтаков переписал у школьника, будущего журналиста Мукамбета Догдурова. Мифтаков собрал 36 стихотворений Лепесова в рукописный сборник под названием «Стихи новой эпохи Лепесова», который сейчас хранится в фонде Академии наук Кыргызстана (инв.210). Также Мифтаков написал коротко информацию о жизни и деятельности Лепесова, «Разнообразные стихи и материалы», которые хранятся в рукописном фонде Академии наук Кыргызстана (инв. 1034).

«Кан төгүлдү» – «Кровь лилась» (написано примерно в 1917 году):

Кан төгүлдү бир канчалык элинден,
Тамга болуп кетпей турган көнүлдөн.
Көргөн кордук, тарткан зордук көбөйүп,
Көздүн жашы кан аралаш төгүлгөн.

Дарт болду го тогуз түрдүү өлкөгө,
Малы-мүлкүң олжо болду өзгөгө.
Башын байлап байдакечтер жумшады
Тарткан жапа так болду го өлкөгө.

Байлап алды малайлыкка башынды,
 Тырмактарын кабыргага батырды.
 Ачкачылыктан адамзаттын көбү өлүп,
 Тамак үчүн балалары сатылды.
 Өлүктөрүн иттер жеди бир жактан,
 Тириүлөрү кутулбады кыйнектан.
 Тепкилер жеп кызыл ала кечөде
 Байлап алыш чыркыратты шыйрактан.
 Байлар жумшап бекеринче айдады.
 Бир сынык нан-күндүгүнө алганы.
 Мазулумдар күчүн алыш, кубалап
 Дарман кетип, дартка жүрөк чалганы.
 Байлар көрүп байкүш күчүн дуулады,
 Бакыр кыргыз башын сатып куурады.
 Мин түрлүү дарт дуушар болуп кыргызга
 Балалар мен катын-кыздар чуулады.
 Кенеш өкмет аркасында жан калды,
 Карып кыргыз кайда болсо сандалды.
 Адыл өкмет калас кылыш күлдүктан
 Тазалады жүрөктегү арманды.
 Кызыл аскер тукумунду калтырды,
 Бай-манаптар малай алган жардынды.
 Кызыл аскер калыкка айтыш акылды,
 Айыктырды Сабет өкмет дартынды.
 «Кровь лилась» (отрывок).
 Не сотрется в памяти людской,
 Как кровь лилась у нас рекой,
 Как страдал великий наш народ простой,
 Умываясь кровью, потом и слезой.
 Нас рабами сделали они,
 С нас сдирали кожу до крови.
 И от голода любимых мы детей
 Продавали за горстку сухарей.
 И жирели баи, кулаки,
 На горбах простых людей.
 Получали те одни лишь тумаки,
 И в отрепьях многие полегли... (подстрочный перевод автора).
 «Көзүндү ач!» – «Открой глаза» (отрывок)
 Казак-kyргыз, көзүндү ач!
 Кыйла жүрдүн көзүн жаш.
 Тегиз наадан болгон сон,
 Текебердүү сөзүн мас.
 Боло көрбө тетири кул болуп,
 Кыргыз-казах, открой глаза,
 Мы долго жили в темноте,
 Батрача у бая во дворе,
 И Божий свет нам был не мил.
 Побои, слезы знали мы,
 Но закончились черные дни.

Өз жаныңа өзүң кас.

Настало новое время,
И светлая заря,
Озарила нас навсегда!
(подстрочный перевод автора).

Акына Орозакуна Лепесова посадили в ташкентскую тюрьму как члена партии «Алашордо», считая эту партию националистической. Расстреляли в 1937 году, когда ему было 46 лет.

Газеты «Көмөк», «Тилши», «Ушкын», где напечатаны стихи Лепесова, сейчас хранятся в алма-атинских архивах. Также стихи Лепесова и его жены вошли в сборник стихов «Кызыл гүл» – «Красный цветок», вышедший в Москве. О его жизни и деятельности мне поведала исследователь творчества забытых акынов Гульбара Орозова.

Акынское наследие помогло становлению кыргызской литературы. Это наследие – бесценное достояние кыргызского народа. И мы все должны беречь и помнить это, потому как без прошлого нет настоящего и будущего.

РЕФОРМАЧЫЛ АГАРТУУЧУЛАРДЫН ИШ АРАКЕТТЕРИНИН ТАРЫХЫНАН (XIX КЫЛЫМДЫН АЯГЫ–XX КЫЛЫМДЫН БАШЫ)

Аида Кубатова,
т.и.к., КР УИАнын Тарых жана маданий мурас
институтунун илимий кызматкери

Бүгүнкү күндө мектепке ағылган миндеген балдарды карап олтуруп, жалпы эле адамзаттын өтө ургаалдуу ийгиликтеринин бири болгон жалпыга билим берүүнү эзелтен эңсеп, өмүрүн ушул ишке арнаган, ошондой эле XX кылымдын башында казак, өзбек, татар, башкыр агартуучулары менен төңтайлашып чыккан жана алардын алдыңкы сабында турган – Эшенаалы Арабай уулу, Осмонаалы Сыдык уулу, Алдаш Жээнике уулу, Талып Байболот уулу, Тоголок Молдо ж.б. сыйктуу элибиздин далай азаматтары көз алдыга тартылат. Бул улуу инсандардын өмүр жолу, билим берүүдөгү бай тажрыйбасын кийинки муунга жеткирүү өтө актуалдуу маселелердин бири экендиги талашсыз. Алгач ошол доор тууралуу азын-оолак сөз кылсак, XIX кылымдын аяк чени – XX кылымдын баш ченинде Россия империясынын колониясы болуп турган Борбордук Азия аймагындагы жаңыдан калыптанып келе жаткан интеллигенциянын алгачкы өкүлдөрү баш көтөрүп, артта калган караңгы калкты орустар менен эле эмес, өнүгүп жаткан европа элдеринин катарына кошуу аракеттери менен чыгышкан. Балдарды окутуунун алдыңкы жаңы ыкмасын, тактап айтканда, араб ариби менен өз эне тилинде окутууну мусулман элдерине таратып, билим берүүдө резонанс жараткан улуу агартуучу Исмаил Гаспралынын (Гаспринский) (1851–1914) ысмы учурда кенири белгилүү. Белгилей кетчү нерсе, Каракол шаарындагы жаңы усулдагы мектепке анын көзү тирүү кезинде эле ысмы ыйгарылгандыгы улуу агартуучунун иштеринин алыскы аймактарга зор таасирин тийгизгендигин айгинелеп турат жана аны биз үчүн чоң сыймык катары эсептесек чеки болбос. Борбордук Азия аймагында Гапринскийдин жолун жолдогон агартуучулар арбын болгон. Алар орто кылымдарда чыгыш берметтери аталган улуу аалымдар – аль-Фараби, аль-Бируни, Ибн-Сина, Ибн-Рошд, Фирдоуси, Омар Хайям, Низами, Саади, Навои ж.б. дүйнө элдерин сүктанткан, мусулман элдеринин сыймыгы болгон

аймактын артта калгандыгынын негизги себеби катары элдин сабатсыздыгын эсептешкен. Исаил Гаспрылар уулу “Досторго” деген кайрылуусунда: “Достор, биз үчүн илим жана агартуу иштери эң негизги милдет болушу абзел. Билим алууга жана агартууга умтулуу – бул адамзаттын эң ыйык багыттарынын бири. Эгер сиз эмне кылуу керек? деп собол салсаныз, анын бир эле жообу бар: окуу, билим, ақылды өстүрүү” деп жазган. Ушундай эле агартуучулардын бири – башкыр элинен чыккан ақын-агартуучу Мифтахетдин Акмулла (1831–1895) да өмүрүн жаштарга билим берүүгө арнап, караңғы элди илим-билимге үндөгөн:

Башкырларым окуу керек, окуу керек,
Арабызда наадандар көп, окуган аз.
Уралдын апсайган аюсунан корккондой биз,
Эй, туугандар, наадандыктан коркуу керек...
... Алтыга бирди кошсоң – он болбайт го,
Саатты алга бурап, түн күн болбайт го.
Билимдүүлүк – арстандан дагы күчтүү,
Таянбай ага, түшүү сенин өңгө айланбайт го.

Деги эле XX кылымдын башындагы интеллигенциянын башатын түзгөн агартуучулардын элди билим алууга үндөгөн саптары арбын. Кыргыздын алгачкы тарыхчысы аталган Осмонаалы Сыдык уулу (1875-1940) да Өфө (Уфа) шаарындагы “Шарк” басмасынан 1914-жылы жарык көргөн “Тарих-и кыргыз Шадмания” деген эмгегинде Европанын кыйла алдыга кеткени менен кабардар болуп, жаштарды алардын денгээлинде билим алууга үндөгөн:

Ассолоому алейкүм, азиздерим,
Жүгүргүн миллет (улут) үчүн азаматым.
Билүүгө Европанын магрифатын (окуу, билим),
Талаптангын илимге адыл затым
Билем көр, бул замандын ары жагын,
Аз да болсо силерге насыкатым.
Окугун, колдо дөөлөт, болсо күчүң..¹.

Кыргызстан аймагында алгач Караколдо, кийин Токмоктогу медреседе иштеп, жергиликтүү элдин тарыхын, маданиятын кагазга түшүргөн татар агартуучусу Сабир Габделманов (1879-1917) да мекендештерин билим алууга үндөп, дүйнөлүк маданияттын, илим жана техникиканын жетишкендиктерин пайдаланууга үндөйт:

Ойгонунуз туугандарым! Ойгонунуз!
Качып кетти бакыт деген коёнунуз.
Башка улуттар бул чалчыктан чыгып кетти,
Жыйналгыла! Биз да кеттик, жыйналгыла!
Шашылыңыз! Шашылыңыз! Тез көчүүгө,
Канаттарды өстүрүнүз тез учууга.
Качкан бакыт аркасынан кууп жетип,
Тезинен кууп жетип, көкүрөккө кысып, кысып².

¹ Сыдыков О. Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. – Уфа: тип.:Восточная печать, 1914. – 14-б.

² Габделманов С.Ф. Фөрьядлар. – Казань: Электротипография Шараф, елы юк. – 8-б // В кн.: Мамытов С.А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начала XX века. – Бишкек, 1999. – С.107–108.

Ал Европанын орто кылымдарда артта калғандыгын, ал эми Чыгышта ал учурда илим-билимдин өнүккөндүгүн айтып, кийин ошол эле Европа анын элинин билимин пайдаланып жаткандыгын да айтат:

Бул Европа билимди менден алып,
Ал билимдин кооздугуна батып калды.
Ал менде азыр эмне калды?
Туткундуктун чункуруна байлап салды.
Кайда кетти ал Багдаддын атак наамы?
Жана дагы кайратман, акыйкат хандары?
Мен өстүргөн билимдин гүлдөрүнө
Баягы эле европалык оонап жатат гүлдү жыттап.¹
Османаалы Сыдык уулу да илим-билимди даңазалап, кыргыздын караңгылыгына кейиген:
Умуту жок жалкоо кыргыз,
Тоо башынан орун алган.
Умутсүздөн качып жүрүп,
Ар өнөрдөн куру калган...
Ирет менен шаар салғын,
Андан кийин азиздерим,
Мечит салып, мектеп кургун...
Мектеп ачса – туугандарым,
Маалыматтуу болуп калар, деп үмүттөнөт.

Ал: “Илим-билимдүү болуп, улутун сактоо керек. Илимдүү болуу – жалгыз намаз окуп, ороzo кармоо эмес. Замандын ақыбалынан кабардар болуу лаазым”, дейт өз заманынын алдыңкы агартуучулары сыйктуу эле.

Казак агартуучусу, акын Миржакып Дулатовдун “Оян, казак!” деген чыгармасы ошол учурда түрк тилдүү элдердин арасында кеңири белгилүү болгон. Мындай илим-билимге, жаңылаңууга үндөгөн чыгармалар абдан арбын кездешет. Деги эле XX кылымдын баш ченинде Түркстан аймагы (ал учурда азыркы Казакстан, Өзбекстан, Кыргызстан, Тажикстан, Түркмөнстандын аймагы ушундай аталган) реформа, жаңылануу, көз карандысыздык жана прогресс үчүн күрөштөрдүн аренасына айланган. Ушундай шартта, тактап айтканда XIX кылымдын аягы–XX кылымдын баш ченинде улуу татар агартуучусу, жадидчилик кыймылынын башатында турган И.Гаспринский, өзбек агартуучусу, жадидчи М.Бехбуди, башкыр А.З.Валиди, казактардан чыккан А.Байтурсынов, М.Чокаев, М.Тынышпаев ж.б. менен А.Сыдыков, А.Койбагаров, Э.Арабаев ж.б. сыйктуу кыргыздын азаматтары тыгыз байланыш түзүп, саясий аренага чыгышкан.

Агартуучулар менен катар эле кыргыздын таасирлүү манаптары да мусулман дүйнөсүн жаңылантууга умтулган жадидчилик кыймылынын өкүлдөрүн колдоого алышип, өз каражаттарына жаңы усулдагы мектептерди ачышкан. Мындай аракеттер кыргыз жергесиндеги жадидчилик кыймылынын өнүгүү тарыхындагы өзгөчөлүк болгон. Анткени, коншу Өзбекстан, Тажикстан, Казакстанда жаңы усулдагы билим берүү кадимчилердин же эскиче билим берүүнүн талапкерлеринин айыгышкан каршылыгына туш болсо, Кыргызстанда колдоого ээ болуп, Каракол шаарында 1901-1902-жылдары үч мектеп, Пишпекте эки жана Токмокто бир мектеп татар, башкыр агартуучулары тарабынан ачылган. Кийинчөрээк, алыскы жерлерде да, алсак, Чоң-Кеминде, Тянь-Шандын терециндеги – Куртка айылында, Ысык-Көлдүн жээги – Тондо ж.б. жерлерде да

¹ Ошол эле эмгекте. – 124-б.

жалпысынан 30га чукул жаңы усулдагы мектептер ачылган. Аларда Уфа, Казань шаарларындағы медреселерден, Пишпек, Токмок жана Каракол шаарларындағы жаңы усулдагы мектептерден билим алган мугалимдер иштешкен.¹

Алардын бири – Өтөмбай манап айлына 1870-жылы мечит, медресе ачкан. Молдо Кылыш 1890-жылдардын башында Кочкордо өзү башында окуп, билим алган медреседе молдо болуп иштеп, эски схоластикалық ықмада эмес, жаңы усулда окута баштаган. Окуу программасына эсеп, жазуу, эмгек сабактарын киргизет. Кыргыз элиниң тарыхында биринчи жолу Кылыш балдарды өз эне тилинде окутуп, жаттатып, алардын адабий-көркөмдүк түшүнүгүн арбытат. Мунун натыйжасында, анын окуучуларынын кайсы бирөөлөрү анын чыгармаларын көчүрүп жазып, элге окуп берип, аларды эл арасына таратуу жагынан бир кыйла эмгек кылышкан.²

Балдарды окутууда кыргыз тилин киргизгени анын атуулдук зор эрдиги болгон. Молдо Кылыштын бул ықмасын Нарын, Ысык-Көл, Чүй аймагынын айрым бала окуткан молдолору пайдалана башташкан.

1909-жылы Кемин жергесинде айтылуу Шабдан Жантай уулунун медресеси ачылган. Алгач Шабданын медресесинен билим алып, кийин Совет бийлигин тушунда советтик мектептерде мугалим болуп иштеген, Ленин орденинин ээси Абдыраим Чүнкелеев медресе тууралуу төмөндөгүдөй эскерет: “1908-жылы Кеминге Уфадан жогорку мектепти бүтүргөн эки жаш мугалим келди. Алардын бири – татар, бири казак эле. Билимге суусап турган 300дөй бала ал мугалимдер жаңыча окутат экен дегенди угуп, чогулдуу. Мектеп жок болсо да, 10 баладан бир кош болуп, боз үй тигип, ашмачы жалдап, анда жаттык. Жер тамдан 5-6 бөлмөнү бошотуп бериши, алдыбызга тактайдан китең койгуч, отурган жерибизге саман төшөп алдык. Мугалимдер окуучуларды билимине карата 1-беш сыныпка (класс) бөлүшүп, дин окуусуна кошуп, эсеп, география сабактарын окутуп жүрүштү. Глобус дегенди ошондо биринчи көрдүк. Бул эки мугалим окуучуларга дене тарбия ойнотуп, хор айттырар эле. Мына ошентип, түшүнүксүз араб тилинен түшүнүктүү өз тилибизде 1908-жылдан 1910-жылга чейин окуп калдык...”³

1909-жылы Пишпек уездинин Темирболот жана Каракечим болуштуктарында мурда боз үйдө окутушса, кийин мектептер үчүн атаяын имараттар салышкан. Кочкордогу Канат Үбыке уулунун медресесинде алыстан келген балдар мектептин алдында салынган жатаканада жатып окушкан. Талаа-Булактын сеңирине Сары-Коонун кызыл ташынан түптөлүп, кыш менен салынган он бөлмөлүү бул медресенин асты тактайланып, үстү темир тунуке менен жабылат. Айласына бак-дарак тигилип, жанына кудук казылган. 1914-жылы ошол медресеге окуу ачтырып, бай-кедейин ылгабай айылдагы шыктуу балдарды окууга текши тарттырат. Анда Дөөлөт жана жаңы усулдагы мектептен билим алган Жаркымбай молдолор, Уфадан окуп келген Чынгышбай ажынын уulu Токтонаалы, өз уulu Ысак баштаган тогуз молдо окутуучу болушат. Дөөлөт менен Жаркынбай молдолор дин илимине байланыштуу аптээк, куран, чаар китептерди окутушкан. Ысак болсо араб тамгасы менен жазылган эсеп, физика, география сыйктуу табият илимине байланыштуу китептерден окуган. Кээде Ысак молдонун үстүнө татар жигиттери келип, бал-

¹ Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе, 1961. – 39-б.

² Саманчин Т. Кылыш – жазуучу акын. XIX жана XX кылымдын башындағы кыргыз адабиятынын тарыхынан. – Фрунзе: Кыргыzmамбас, 1948. – 36-б.

³ Шабдан баатырдын медресесине 100 жыл. Түзүүчүлөр: А. Джуманалиев, А. Тойчубаев, А. Кубатова, Т. Кебекова. – Бишкек, 2009. – 261-б.

дарды эки-үч айлап окутуп кетишичүү. Бул медресени 1916-жылдагы көтерүлүштө падышанын жазалоочу аскерлери ерттөп кетишикен.¹

Канат ажы жениүүде татар элинин көрүнүктүү агартуучусу, жазуучу Сабир Габделманов-дун² Кочкордогу досу Канатка барган учурда жазылган “Тянь-Шань тавында бер кечек көхөт” (“Тянь-Шань тоолорундагы чакан саякат”) аттуу змегинде, ал жерде кымыз ичиш, дартынан дарылангандыгын жана аны менен гана чектелип калбастан, меймандос элдин каада-салттарын, тилин, маданиятын үйрөнүүте аракет кылгандыгын жазган.³

Шабданын жана Канат Ыбыке уулунун ачкан медреселери тууралуу ошол мезгилде Жети-Суу калкына кенири белгилүү болгон “Айкал” журналына жарыяланган каттардын биринде: “... Жети-Сууда Шабдан баатыр Жантасев деген кыргыздын тересү (өздөрүнчө манабы) он беш миң сомдой каражатка мечит салдырылди. Исамидин деген улуу баласы езүнүн бир нече миң сомдук үйүн медресеге ариады. Бир миң сомго эки мугалим алдырып, тете окуу менен эки жүздей бала окутулууда.

Кыргыздын торелорунен Канат ажы 4-5 миң сомдой каражатка медресе салдырып, алты жүз вазипа менен бир мугалим алдырып, тете окуу менен жүзгө жакын бала окутурду. Өз улусуна беш баланы Өфөдөгү медресе Галияга жиберди...⁴, деп жазылган.

Ошол мезгилде XIX кылымдын аяк чени – XX кылымдын башында Орто Азиядан Казань, Оренбург, Өфө шаарларындагы жанды усулдагы мектеп-медреселерде билим алууга келген жаштардын саны ёсо баштаган. Алардын ичинде Өфөдөгү “Галия” медресесин көнтөгөн кыргыздын билимдүү адамдары аяктаган. Алсак, Мамбеталы⁵, Надыркул, Токтоналы Чынгышев, Исаак Канатов⁶, И.Арабаев, О.Сыдыков, К.Шабданов ж.б.⁷

“Галия” медресеси Россия мусулман окуу жайларынын алдыңкыларынын бири катары эсептелген. Медресенин тарбиялануучулары “Парлак”, “Анг” жана “Без” (татар-башкыр жердешчилеги), “Садак” (казак-кыргыз жердешчилеги) аттуу гезит-журналдарды чыгарышкан, адабий-музыкалык кечелерди еткерушкан.⁸ Кыргыз-казак жаштары ез энэ тилинде китеңгерди бастырып жана котормолор менен алектене башташкан. Эшенаалы Арабаев жана Х.Сарсекеев тарабынан даярдалган “Алибээ жаки төтө окуу” (1911) деген окуу китеби тууралуу анын чогуу окуган жолдошторунун бири – Сайфи Кудаш: “кыргыз жигити Эшенаалы Арабаев 1911-жылы “Галияда” окуп жүргөн мезгилде биринчи кыргыз алиппесин түзүп, Уфа шаарынын “Чыгыш” басмаканасынан чыгарган”, деп жазган.⁹

¹ КР УИАнын Кол жазмалар фонду. Инв. №847. – 5-6-6.

² Габделманов С. (1879–1917) – жазуучу, агартуучу. 1902-жылы Каракол шаарындагы жадид мектебинде мугалим болуп иштеген.

³ Мамытов С.А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начала XX вв. – Бишкек, 1999. – 117-б.

⁴ “Айкал”. Түзүүчүлөр: У. Субханбердина, С. Даутов. – Алматы, 1995. – 53-6.

⁵ Музитов Г. Мой учитель // Мугалимдер газетасы. – 1980. – 25-июль.

⁶ Цукубаев А. Классовая борьба и общественная мысль Киргизии (1900–1917). – Фрунзе: Кыргызстан, 1967. – С.67.

⁷ Боданова М. Киргизские акыны XX и начала XX веков // Киргизстан. Литературно-художественный альманах. – Фрунзе: Киргисиздат, 1946. – С.150.

⁸ Какышев Т. Поступ. – Алма-Ата: жазушы, 1988. – С.287; Ошонуку эле Садак. Эссе. – Алматы: Жалын, 1986. – С. 61–62. Карапыз: Мамытов С.А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начала XX веков. – Бишкек, 1999. – С.71.

⁹ Кудаш С. Яшылек эзлэр буйлап. – Казак: Таткитиншр, 1964. – С. 72.

Ысык-Көл аймагында да бир нече мектептер ачылган. Бул жөнүндө ошол мезгилде өзү да жаңы усулдагы мектептен билим алган, кыргыздын белгилүү фольклорчусу, манастануучу Ыбырайым Абдрахмановдун кол жазмасында төмөндөгүчө белгилеген: “1909-жылы Кодонтай (Кодонтай Мекеге эки ирет барган, газета окуган, билимге жанын таштаган адам эле. 1911-жылы 47 жашында өлгөн) деген кишинин кайраты менен жаңыча мектеп ачылган. Чыныбайдын уулу Баракан деген да 1909-жылы мектеп ачкан. Байгазы манап да ачкан. 1912-жылдан баштап Тондогу Саке деген манап да, Ле-Колдогу Жийдебай деген манап да жаңыча мектеп ачкан. Бул мектептерде бүтүндөй татар тил менен басылган жана арап тилиндеги китептер гана окутулган. Мен 1905-жылы Пржевальскидеги татар мектебин бүтүрүп, Жети-Өгүздөгү жаңы ачылган мектепке мугалим болдум. Мен сыйктуу дагы бир канча жолдошторум да бүтүрүп, ар жерлерге мугалим болду. Мисалы: Кенжегазы Коноев, Бектемир Чынжыев, Омонбек Шенкеев (?) , Абдыкерим ж.б.”¹

Кыргыз элинин дагы бир агартуучусу, акын Алдаш Молдо (Алдаяр Жээнике уулу 1874-жылы июнь-июль айларында Жети-Өгүз аймагында туулган) Жети-Өгүздүн ордосу Туз-Суу деген жерде боз үйгө мектеп ачып, балдарды сарт фарсиче (жаңы усулда сыйагы) окута баштаган. Окутуп мындан ары кадамында эң биринчи милдет кылып, элди эскиден арылтууну көздөгөн. Дагы бир кызык жагдай, ал кездеги молдонун көбү “чала молдо дин бузат” демекчи, арак, бозо өндүү алкоголь ичимдиктерди адал деп, элди ичиртип, элдин башын тумандаткан. Алдаш өзүнүн чыгармаларында ичкиликтин кандай зыяны бар экендигин далилдеп көргөзө алган”².

Караколдо Казандан келип, мечит ачкан Шакир Мужабировдун мектеби жаңы усулдагы мектеп болгон. Алдаш Молдо ушул мектепке кирип, диний билимден тышкary, математика, география, тарых, табият таануу сабактарын окуйт. Бул мектептен белгилүү фольклорчу, ма-нас жыйноочу Ыбырай Абдрахманов да аны менен чогуу окугандардын бири болгон.³ Шакир дамбылданын медресесин бүткөндөн кийин элине кайтып, 1905-1906-жылдары Жети-Өгүздүн Сары-Жон жайлоосунда “көчмө мектеп” уюштуруп, балдарды окутууга киришкен. Эл балда-рын окууга берип, “молдо” кылууга жаңыдан кызыгышып, Алдаш сыйктуу медресе бүтүрүп келишкен кыргыз жаштарына “кыргызды окутса деле молдо чыгаттурбайбы” дешип таңданы-шып, уруу башчылары, айыл башчылары, айыл башчылары, эл бийлегендер журттан каражат жыйнап же байларына салык салып, мектеп үчүн боз үйлөрдү жасатып киришкен.⁴

Алдаш Молдонун жаңы усулдагы мектеби жөнүндө анын уулу Абдулхай Алдашев мындей деп жазган: “Алдаш Молдо өзүнүн устаты Шакир дамбылданын жолун жолдоп, мектебинде жа-лаң гана диний дарстарды окутпастан, фан дарстарынан да сабак берген, маселен, эсепти төрт амалга чейин, географиянын үч бөлүгүн: жуграфия табигы (физикалык география), жуграфия ирьзи (экономеграфия), жуграфия саяси (саясий география) деп өзү сабак берип турган”.⁵

Ал жалпы билим берүүчү предметтер менен катар эле эне тилин окутууну көнүл борбору-на коюп, бул багытта жаңы практикалык кадам жасаган. Алдаш Молдо биринчи жолу өз күчү менен араб арибинин негизинде кол жазма түрүндө кыргызча Алиппе түзүп, бул тунгуч окуу куралы аркылуу балдардын сабатын ачып, калкыбыздын төл сөздөрү менен аларды кат жазууга үйрөткөн. Кол жазма Алиппенин кабары айлана-тегерекке бат эле угулуп, аны башка мугалим-

¹ КР УИАнын Кол жазмалар фонду. – Инв. № 129. – 68-б.

² КР УИАнын кол жазмалар фонду. Инв № (300) 98.

³ Ошол эле жерде. – 93-б.

⁴ КР УИАнын кол жазмалар фонду. Инв №754. – 5–8-б.

⁵ Алдашев А. Алдаш Молдо // Ала-Тоо. – 1989. – № 8.

дер келип көчүрүп алышып, өздөрү иштеген мектептерде сабак берүүдө пайдаланышкан. Алиппе кол жазма түрүндө болсо да, кыргыз тарыхындагы биринчи окуу куралы катары биз үчүн өтө маанилүү.¹

Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917), Молдо Нияз (1823-1896), Алдаш Молдо ж.б менен катар эле Байымбет Абрахман уулу (Тоголок Молдо) (1860-1942) ошол мезгилде өз чыгармаларын кагазга түшүрүп, кол жазмаларын эл арасына тараткан жазма акындардын катарына киришет. Алар доордун билимдүүлөрүнүн катарына кошулушуп, ысымына кошумча “молдо” эпитети кошуп айтылып, эл ичинде чоң абройго ээ болушкан.

Тоголок Молдо эскиче кадим мектебинен билим алган, бирок ал Токмок калаасындагы жаңы усулдагы “Экбалия” медресесинин окутуучулары менен жолугушуп, китептерди алыш окуп турган. XIX кылымдын 90-жылдарында Токмокто жашаган татар, өзбектерге тиешелүү китеп саткан он чакты майда китеп дүкөндөрү болгондугу белгилүү.² Замандаштары анын “татарча көп ырларды билгендин жана татар тилинде дурус эле сүйлөгөндүгүн эскеришет”. Ал Фирдоуси, Низами, Навои, Хафиз, Абай жана Тукайдын чыгармалары менен жакшы тааныш болуп, казак жана татар тилдеринде “Бозжигит”, “Кыз Жибек”, “Жусуп менен Зулайка” ж.б. чыгармаларды жатка айта билген. Ошол мезгилде чыгып турган “Юлдуз”, “Нур”, “Вакыт”, “Таржиман”, “Таракки”, “Айкап” ж.б. сыйктуу татар, өзбек, казак тилиндеги гезит-журналдар менен да акын таанышып турган.

1914-жылдан Тоголок Молдо Курткада Калпа ажы тарабынан ачылган жаңы усулдагы мектепте иштеген. Анын балдарга арналган “Чынчыл бала”, “Каркыра менен түлкү”, “Жер жана анын балдары”, “Туруттай”, “Талым кыз менен Көбөктүн айтышы”, “Торпогум” ж.б. ырлары бекер жеринен жазылбаса керек. Анткени, мындай ырларды албетте, балдар менен тыгыз иштеген адам гана жарата ала тургандыгы түшүнүктүү.

Кыргыз элинин дагы бир агартуучусу Талып Байболот уулунун өмүр жолуна кайрылган учурда, анын кат тааныгандан тартып, тынбай өзүнчө окууга тырышкандыгына күбө болобуз. “Караколдо мусулмандар китепканасы ачылганда, анда түрк тилинде жазылган 14 683 китеп бар эле – дейт Талып, – ошонун баарын окуп чыктым (китептер Стамбулдан басылып чыгуучу). Китепти пайдалануу тартиби: алган китепти бир жуманын ичинде кайта тапшыруу керек. Эгер жоготсо, штрафына алты теңге төлөчү. Ал китептерден кыргыздардан жалгыз гана мен жана татарлардан беш-алты гана киши окуп турганбыз. Китепкана көпчүлүктүн чогулткан акчасына уюшулган. Аны Надыршин Салих деген татар мугалим башкаруучу. Надыршин Салих адегенде жаңы усулдагы мектепте, кийин советтик мектептерде мугалим болуп иштегендиги маалым.

XX кылымдын башындагы агартуучулар жөнүндө сөз кылганыбызда, Кемин өрөөнүнөн чыккан дагы бир чыгаан агартуучу, кийин Совет бийлиги тушунда да өмүрүн балдарды окутууга арнаган, Ленин орденинин ээси (1949), Кыргыз ССРинин эмгек сицирген мугалими Мұсұралы Копобаев жөнүндө сөз кылбай коюуга мүмкүн эмес. Копобаев Мұсұралы 1895-жылы 17-августта Пишпек уездинин Атаке болуштугунун Кичи-Кемин айылында туулган.³ Анын өз колу менен жазылган өмүр баянында 1904-1915-жылдары айыл-кыштак мектебинен окудум деп жазылган.⁴ Мындай кыскача маалыматта биздин оюбузча, мезгил шартына карата кооптонуу менен медре-

¹ Байгазиев С. Педагогикалык руханият. – Бишкек, 2008. – 140-б.

² Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX века. – Фрунзе, 1967. – 265-бет.

³ КР СД БМА СД. Ф.415, оп.3, д.195.

⁴ КР СД БМА. – Ошол эле жерде.

седен окугандыгын жашырууга аракет кылгандыгы байкалат. М.Копобаев жөнүндө анын айылдашы, кыргыздын белгилүү жазуучусу Саткын Сасықбаевдин “Мектеп, өзүм, окуучуларым...” аттуу чыгармасында педагогдун өз оозунан жазып алып, жазган макаласында көндири баяндалат.

Кыргыздын бир катар белгилүү мамлекеттик, коомдук жана саясий ишмерлери, кыргыз мамлекетин түптөгөндөр мусулман мектеп-медреселеринен, айрыкча жаңы усулдагы мектептерден билим алышкандыгы белгилүү. Алардын саясий көз караштарынын калыптануусуна бул окуу жайларынын ролу зор. Мындай көрүнүктүү ишмерлердин бири Касым Тыныстанов. Кыргыз Республикасынын Саясий документациялар архивинде сакталып турган өмүр баянında алгач сабатын атасынан жойгондугун жазат. Атасы Касымды 12 жашында Каракол шаарына окууга алып келет. К.Тыныстановдун жазганы боюнча, ал орус-тузем мектебинен билим алгысы келген. Бирок адеп жаңы усулдагы өзбек мектебине кирген.¹ Кийин орус-тузем мектебине кирип, окуйт. Бирок бир жылдан кийин эле Үркүн башталып, ата-энеси менен Кытайга качкан. 1917-жылы Каракол шаарына кайтып келген.

Агартуучулар жалаң эле билим берүү жаатында аракеттерди жасашпастан китептерди да чыгарышкан. Алсак, 1911-жылы Казань шаарынан алгачкы ирет кыргыз тилинде Молдо Кылыштын Кыргыстандагы 1910-жылы 22-декабрдагы улуу жер титирөөнүн кесепттерин чагылдырган “Кысса-и-зилзала” аттуу китеби жарык көрөт. Китептин чыгышына ошол мезгилде “Галия” медресесинде билим алып жатышкан кыргыздын – Э.Арабаев, О.Сыдыков, И.Канатов ж.б. сыйктуу азамат жаштары зор көмөк көрсөтүшкөн. Айрыкча, Э.Арабаевдин бул эмгекти чыгаруудагы эмгеги абдан зор. Кийинчөрөк 1913-жылы Өфө шаарынын “Шарк” басмаканасынын Осмонаалы Сыдык уулунун “Муктасар тарих Кыргызия”, 1914-жылы “Тарих кыргыз Шадмания” деген китептери жарык көргөн.

Кыргыз журтуна эле эмес, кезегинде жалпы эле Борбордук Азия аймагына таанымал болгон Эшенаалы Арабай уулу тууралуу сөз кылсак, анын Кеңеш бийлиги орногонго чейин эле агартуучулук иш аракеттерди жигердүү жүргүзүп келгендиги белгилүү. Ал ошол мезгилдеги алдыңкы мусулман окуу жайларынын бири – “Галия” медресесинде окуп жүргөндө эле Молдо Кылыштын эмгегин, 1911-жылы казак агартуучусу Сарсекеев менен биргелешип казак-кыргыз балдары үчүн алгачкы “Алифба жаки төтө окуу” аттуу окуу китебин жарыкка чыгарып, ал турсун жай мезгилдеринде каникул учурунда да балдарды окутуп, убактысын текке кетирбей агартуучулук жаатында эмгектенген. Аны менен чогуу окугандарынын эскерүүсү боюнча медреседеги шакирттердин арасынан Эшенаалы өтө чоң кадыр-баркка ээ эле. Салтанаттуу жыйналыштар болгондо, ал дайым президиумдарда мугалимдердин катарында отура турган, анткени ал жаңы метод менен жазылган, жалпы элдин сүймөнчүлүгүнө ээ болгон «Төтө окуу» аттуу алип-бәэни авторлорунун бири болучу. Арабаевдин «Төтө окуусу» менен бала окутса, балдар катты тез таануучу. Биз шакирттер жайкы дем алыш мезгилиnde казак айылдарына барып, бала окутуп акча таап кайтчубуз. Балдарын окууга бере турган казактар да: баланы кайсы алип-бәэ менен окутасың? «Төтө окуу» мененби? деп алдын ала эскертип, бизден такып сурап турушаар эле»,² деген эскерүүсү бүгүнкү күндө Э.Арабаевдин агартуу жаатындагы ишмердүүлүгүнүн канчалык бийик деңгээлде турганынан маалымат берет.

Кийин ушул тажрыйбанын негизинде Кеңеш бийлиги орногондон кийинки анын “Алиппеси” 1924-жылы жарыкка чыгып, далай балдардын сабатын ачууга жардам берди. Бирок бышкан ашкы сынчы көп демекчи, агартуучунун бул “Алиппесин” сындағандар да көп болгон. Алар-

¹ КР СД БМА, ф.10, оп.15, д.2743, лл. 19–20.

² Ишенаалы Арабаев. Туулган күнүнүн 110 жылдыгына арналган жыйнак. – Бишкек: Табылга, 1993. – 11-бет.

дын бири – Назир Төрөкул уулу (Түркстан БАКнын Казак-kyргыз бөлүмүнүн башчысы). Анын “Ак жол” гезитинин 1924-ж. №497 санында чыккан мисалдар келтиреңиз: “Ушул кыргыз алиппесинде заманга тиешелүү окшоштугу бар бир ооз аңгемеси жок. Китептин баш жагында шаблон сыйктандырып: “Бардык өлкөлөрдүн эмгекчилери бириккиле! деген урааны бар. Бирок, китептин ичинде ошол ураандын ээсине тиешелүү бир ооз сөз эмне үчүн табылган эмес. Мунун маанисин биз ойлонуп-ойлонуп тапкан жокпуз. Канчалык шашылыш болгону менен балдар түшүнгөндөй кылыш, бир ооз Ленинден, 1917, 20-жылдардын тарыхынан, кеңеш өкмөтүнүн же кедейдин дүнүйөдө ким экенин жазып чыгууга мүмкүн эле го, алиппенин эң аягындагы тору тайды билген бала буларды кантип эле билбей калсын”, деп жазган.

Буга Эшенаалы Арабаев ошол эле гезит бетине жооп жазган: “Бул алиппенин ичинде кеңештин негизин түзгөн кедей айтылган деген эмес анын “калпы”. Алиппенин майда аңгемелеринин баарысы дээрлик кедей турмушу, эмгек жамаатынан алынган. Карагат термек, арпа ташымак, суу ташымак, балыкчылык, багбанчылык, бүркүтчүлүк, кой, жылкы бакмак, кыргыздын эмгегинин негизи!

Алиппедеги калган аңгемелери: тилсиз жаныбарлардын балдарга эң жакыны мышык, козу, тай сыйктуулар менен достук тууралуу да ой бөлүшүү үчүн жазылган... 2-3 айлык башталгыч алиппенин ичине мектепке жаңы гана келип башы айланып отурган балдар үчүн коммунистик партия, “Кошчу” союзу, 1916-жылдардын тарыхын, таржымакалын жазбаптыр дегени туура эмес” деп жазган.

Э.Арабаевдин бул жообу анын өтө тажрыйбалуу педагог, методист экендигин таасын айги-нелеп турат. Анткени, чындыгында 6-7 жаштагы балдардын психологиясын, туюмун, жөндөмүн эске алганда Э. Арабаев жазгандай Ленин, партия, эмгекчилер тарыхы түшүнүүгө оор болорун бүгүнкү күндө ар бир башталгыч мектептин мугалими далилдеп бере алат.

Жогоруда айтылгандар Кеңеш бийлиги орногонго чейин кыргыз эли туташ сабатсыз болгон деп айтылгандарды төгүнгө чыгарары шексиз. Изилдөөчү А.Жаманкараевдин далилдүү фактылар менен эсептеп чыккан революцияга чейин Кыргызстандын сабаттуулугу 7,8% болгон деген пикири толук колдоого алууга арзыйт.¹

XX кылымдын башында Кыргызстан аймагында мектептерди ачып, далай жаштардын кат-сабатын жооуга аракеттешкен, мындан тышкары калктын коомдук-маданий турмушун жакшыртууга эбегейсиз салым кошкон Э..Арабаев, К.Мифтаев, Тоголок Молдо, Молдо Кылыч, Алдаш молдо, К.Тыныстанов, М.Копобаев ж.б. кыргыз билим берүү системасынын башатында турғандыгын азын-оолак мисалдар менен көрсөтүүгө аракеттендик. Кийин булардын көпчүлүгү тоталитардык режимдин курмандыгы болгон. Мындей маанилүү мурастарыбызды көздүн карегиндей сактап, тарыхыбыздын актай барактарын толуктай берүү замандаштарыбыздын алдын-дагы чоң милдет!

¹ “Мухтасар тарих Шадмания” “Тарих кыргыз Шадмания”. – Бишкек, 2014. – 242-б.

О МУЗЫКАЛЬНОМ СТИЛЕ КОМПОЗИТОРА МУРАТБЕКА БЕГАЛИЕВА

Екатерина ЛУЗАНОВА,
заслуженный деятель культуры КР,
кандидат искусствоведения,
лауреат премии им. М. Абдраева,
профессор

Муратбек Бегалиев – признанный лидер современной композиторской школы Кыргызстана, ректор Кыргызской национальной консерватории, педагог-наставник и общественный деятель. Выпускник Республиканской средней специальной музыкальной школы-интерната им. М. Абдраева (класс духовых инструментов) и Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского по классу композиции, он прошел творческую стажировку в культурных центрах Европы – во Франции и в Германии, является участником многих международных фестивалей современной музыки, лауреатом международных конкурсов.

В 1993 году по инициативе М. Бегалиева в Кыргызстане создана Национальная консерватория, которая объединила в себе два крыла – модернизированную восточную этнопедагогику и классическое европейское образование. Молодой творческий вуз под руководством ректора М. Бегалиева вскоре стал одним из центров музыкальной культуры в стране и в Центральной Азии. Учениками профессора М. Бегалиева по классу композиции стали десятки молодых талантов, которые успешно реализуют себя в Кыргызстане, России, во Франции, в Швейцарии, Великобритании, Чехии, Китае, Южной Корее.

М. Бегалиев является председателем оргкомитета и жюри целого ряда музыкальных форумов – это, в частности, Международный фестиваль искусств IDRIART, Международный фестиваль искусств «Звезды Шелкового пути» в Бишкеке, Международный конкурс-фестиваль творческой молодежи «Шабыт» в Астане, международные конкурсы композиторов имени А. Хачатуриана в Ереване и «Возрождение» в Гюмри, ежегодный конкурс «Студенческая весна», республиканский конкурс «Тогуз кайрык», международные конкурсы-фестивали популярной музыки «Иссык-Куль» и «Мейкин Азия» в г. Чолпон-Ате, а также профессиональные конкурсы в России, Турции, Италии.

М. Бегалиев – народный артист Кыргызской Республики, профессор, награжден орденом «Манас», орденом Петра Великого (Россия), орденом Командора (Польша), лауреат Государственной молодежной премии Кыргызской Республики, Государственной премии КР имени Токтогула, премии имени народного писателя КР Ч. Айтматова, премии Фонда возрождения духовности «Руханият», премии «Алтын Копір» (Казахстан), лауреат золотых медалей имени П. И. Чайковского, Н. Г. Рубинштейна (Россия), Всемирной организации интеллектуальной собственности, академик Международной академии творчества (Москва) и Международной академии музыки (Мюнхен), почетный доктор Сеульского университета, председатель Международной ассоциации кыргызских композиторов, исполнителей и музыковедов.

В природе искренней, щедрой на эмоции музыки М. Бегалиева по-своему «отсвечивает» универсализм искусства Центральной Азии с его широкими культурными контактами. Первый большой его успех – Гран-при Международного конкурса композиторов в Москве за создание поэмы «Последний день Помпеи» для большого симфонического оркестра. С тех пор его симфонические произведения, например, «Праздничная увертюра», «Ностальгия-Пассакалия», «Напевы детства», камерная «Кыргызская сюита», пьесы и романсы исполнялись в России, Югославии, Польше, Чехии, Японии, США, Германии, Швейцарии, Австрии, Венгрии, Турции, на Кубе, во Вьетнаме и в других странах.

Несмотря на то что замысел симфонической поэмы «Последний день Помпеи» по мотивам известного живописного полотна К. Брюллова связан с античной эпохой, программные ассоциации музыки гораздо шире, что характерно для этого вида искусства. События прошлого осмыслены автором сквозь призму современного мировосприятия, причем с большой долей личной, субъективной интонации. Образная система поэмы включает и сосредоточенное размышление, и лирический пейзаж, и драматические коллизии. Общую же фабулу поэмы можно охарактеризовать как столкновение позитивного, созидательного начала с силами разрушения, зла. Поэма прочно вошла в репертуар многих симфонических оркестров мира.

Комплекс типических черт «Праздничной увертюры» М. Бегалиева для большого симфонического оркестра – ясность, выпукłość музыкальных образов, лаконизм, структурная четкость, демократизм. Перед нами яркая картина народного празднества с элементами увлекательной театрализации. Игровая стихия захватывает буквально все разделы, но базируется на эпической природе искусства, о чем свидетельствует рельефное проведение темы сказителей эпоса «Манас». Автор как бы балансирует на грани оригинального замысла и устойчивости слушательского восприятия, особенно сильной в отношении данного типа увертюры.

Симфоническая картина «Напевы детства», чей программный заголовок направляет воображение в русло свежих и неподдельных впечатлений детства, дает основание для более глубоких обобщений. Детское восприятие оказывается здесь не только цельным, но и раздвоенным, и смятенным. Жизнь словно отражается в душе ребенка во всем ее многообразии, это и есть становление, взросление личности. Изысканно варьируемые темы күү Атая «Ак тамак – Көк тамак» символизируют образ родного края. В кульминации напев сказителей героического эпоса «Манас» воплощает пиетет художника перед многовековым наследием.

Симфоническая сюита «Кожожаш» написана на основе музыки к фильму «Потомок Белого барса» выдающегося кинорежиссера Толомуша Океева («Кыргызфильм», 1984), получившему несколько международных премий. В основу картины положена народная эпическая поэма «Кожожаш», в которой несколько столетий назад была поднята экологическая проблема взаимоотношений человека и природы, а также одна из вечных тем в искусстве – тема войны

и мира. Симфонический размах сюиты отражает беспрецедентные постановочные масштабы двухсерийного фильма-эпопеи. Фрагменты фонограммы картины объединены новым драматургическим планом сюиты, напоминающим щедро расцвеченный ковер – «курак». Музыкальное полотно соткано из аутентичных форм народного музицирования, «композиторского фольклоризма» и современной фоники.

«Ностальгия-Пассакалия» для камерного оркестра посвящена Ч. Айтматову. Жанровое содержание этой концертной фантазии – философская обобщенность, возвышенность и трагизм. Это скорее личная драма, выросшая до уровня всеобщей жажды идеала на фоне множащегося хаоса наших дней. Конкретнее, это ностальгия по прекрасной музыке барокко и классицизма, по тем высоким чувствам и неизгладимым впечатлениям, которые вызывает у слушателей на протяжении уже нескольких веков музыка Баха, Моцарта, Бетховена. Вторая неотъемлемая сторона произведения отражает кочевническую ментальность: «герой» в пути, в поисках себя, своего истинного «я».

«Кыргызская сюита» для струнного квартета состоит из четырех частей, которые, несмотря на структурную самостоятельность, связаны интонационным единством и лирико-философским замыслом. «Импровизация», «Күү», «Арман» и «Кошок» представляют собой удачное авторское «переинтонирование» народной инструментальной и вокальной традиции. Это сугубо индивидуальная и глубоко национальная трактовка стаинного европейского жанра сюиты.

Соната «Манас» для скрипки и фортепиано вновь апеллирует к великому эпосу. В односторонней композиции попевка сказителей эпоса и тема из Партиты d-moll для скрипки соло И.С. Баха – как будто две культурные реликвии. Времени и пространства уже не существует, есть лишь высшее единство музыкальных эпох, Востока и Запада, древнего устного народного творчества и композиторской мысли... Особый сонорный эффект достигается путем виртуозной трактовки скрипичной партии и игры медиатором на рояльных струнах.

Камерный стиль М. Бегалиева органично вбирает в себя романтическую стилистику фортепианной музыки в сочетании с разными приемами исполнения инструментальной традиционной музыки, которые опосредованно можно воспроизвести на рояле. Композитор акцентирует в фортепианных произведениях (Соната, «Казал-соната», «Пассакальи и фугато», «Кайрык», сюита «Воспоминания старца» и др.) моторно-действенное начало, большое внимание уделяя красочной и кантиленной стороне фортепиано, достигая при этом эмоциональной напряженности и образной яркости.

Все названные произведения, а также многие другие прочно вошли в концертный репертуар музыкантов-исполнителей в Кыргызстане и за рубежом. Произведения М. Бегалиева исполняют многие известные коллективы: Квартет им. Комитаса, Квартет им. А. Бородина, Большой симфонический оркестр СССР, Государственный симфонический оркестр Московской филармонии, Государственный симфонический оркестр кинематографии СССР, Национальный симфонический оркестр Башкортостана, Симфонический оркестр филармонии г. Караганды, Казанский камерный оркестр La Primavera, Государственный камерный оркестр «Камерата Казахстана», Государственный камерный оркестр «Академия солистов» (Казахстан), Вьетнамский государственный симфонический оркестр, Кубинский симфонический оркестр, Государственный академический большой симфонический оркестр им. А. Джумахматова, Президентский камерный оркестр «Манас», молодежные интер-оркестры с репетиционной базой в Москве (проект МФГС), Шанхае (ЭКСПО-2010, Китай) и Алматы (Казахстан).

Симфонические и камерные произведения М. Бегалиева прозвучали в интерпретации таких дирижеров, как народные артисты СССР Г. Рождественский, В. Дударова, В. Федосеев, Дж. Каидзе, А. Джумахматов, Ю. Симонов, народные артисты России Э. Хачатурян, В. Понькин, И. Гусман, Ф. Мансуров, Р. Салаватов, народный артист Республики Татарстан и РФ Р. Абязов, народный артист Казахстана Т. Абдрашев, заслуженный деятель культуры Азербайджана Ф. Керимов, лауреаты международных конкурсов и других наград М. Юровский (Россия – Германия), Г. Ринкявикус (Литва), Я. Адигезалов (Азербайджан), Г. Карапетян (Армения), П. Тарасевич (Казахстан), П. Грибанов (Россия – Казахстан), Э. Кулиев (Азербайджан), М. Штудер (Швейцария), Х. Шимшек (Турция), заслуженные артисты Кыргызской Республики Р. Осмоналиев и Э. Асаналиев и др.

Камерно-инструментальные и вокальные произведения М. Бегалиева заняли достойное место в репертуаре известных солистов, среди которых народные артисты СССР Б. Минжилкиев, Х. Мухтаров, К. Сартбаева, Т. Сейталиев, народные артисты Кыргызстана К. Турапов, Д. Жалгасынова, У. Полотов, Г. Сатылганова, заслуженные артисты Кыргызстана З. Нарынбаева, Э. Асаналиев, А. Ташибаева, народные артисты Казахстана Ш. Абилов, Н. Усенбаева, А. Мусаходжаева, заслуженная артистка Таджикистана Г. Иноярова, лауреат международных конкурсов А. Тебенихин (Казахстан – Германия) и мн. др.

Обширная область творчества М. Бегалиева – музыка к фильмам, которых более тридцати. Наиболее известные из них – «Потомок Белого барса», где композитор сыграл и небольшую экранную роль, «Бурунды полустанок», «Лицом к лицу», «Млечный Путь», получившие призы на международных фестивалях в России, Германии, Японии, Сирии, Индии. Он автор музыки к более чем двадцати театральным спектаклям, которые с успехом шли в разные годы на сценах театров в Кыргызстане и за рубежом: «Журавлиные перья», «Амидзима», «Жаныл Мырза», «Семетей, сын Манаса», «Материнское поле», «Ночь воспоминаний о Сократе», «Белое облако Чингисхана» и др.

Песенному «стажу» композитора ближе не скоротечная шлягерная мода, а скорее творческая ответственность. Звонкий лиризм «Сагындым», написанной 15-летним автором на собственные слова и популярной по сей день, со временем получил новые оттенки – гражданской лирики («Тагдырым болчу сен менин»), высокой духовности («Ата Мекен», «Зоболо»), патриотизма («Кыргызстан», «Моей земле»), чувства эпохи («Керме тоо», «Улуу тоонун уулумун»). И в этом ему помогают устная народная поэзия, стихи Жолона Мамытова, Туара Кожомбердиева, Майрамкан Абылқасымовой, Кыялбека Урманбетова... М. Бегалиев пишет стихи, издал поэтические сборники, автобиографические повести. По его инициативе состоялся песенный дебют народного писателя Кыргызской Республики Чингиза Айтматова, который написал стихи к известной песне «Ысык-Көлдү сагынуу».

Одним из ярких примеров музыкального стиля композитора является «Гимн Творцу» для сопрано, хора, ансамбля народных инструментов и симфонического оркестра, создан в 1997 году во время поездки композитора во Францию, партитура была готова всего за несколько дней и приурочена к международной встрече деятелей культуры и науки – II Иссык-Кульскому форуму под эгидой Чингиза Айтматова и ЮНЕСКО, на котором присутствовали многие известные деятели культуры, искусства, науки и дипломатии, среди них – генеральный секретарь ЮНЕСКО Ф. Майор, М. Швыдкой, Е. Евтушенко, митрополит Питирим (Россия), П. Бюль-Бюль оглы (Азербайджан), М. Шаханов (Казахстан), М. Каноат и Г. Сафиева (Таджикистан), а также президенты и государственные деятели Кыргызстана и дружественных государств.

Писателя и его младшего современника – композитора – соединяла многолетняя дружба. На сюжет романа «И дольше века длится день...» Муратбек Бегалиев создал одноименную драматерию. Много позже появились фильм-призер Берлинского международного кинофестиваля «Буранный полустанок» с музыкой М. Бегалиева (режиссер Б. Карагулов), фильм «Млечный путь» того же режиссера и др. Ч. Айтматов считает диалог «мудрым способом приблизиться к общей, крайне важной для всех истине». Поэтому не случайно он избрал диалогическую форму в своей поздней публицистике – в книгах «Ода величию духа» (с японским писателем Дайсаку Икэда) и «Плач охотника над пропастью. Исповедь на исходе века» (в соавторстве с казахским поэтом и дипломатом Мухтаром Шахановым).

Исследователи творчества Ч. Айтматова солидарны в том, что оно по-своему музыкально. Искусство художественного слова на протяжении длительного времени сохраняет значение фундамента культуры, в силу этого оно является важным фактором развития других видов искусства, в частности музыки. Для сегодняшней интеграции искусств характерно возрастание их встречной активности. Поэтический и философский реализм, постижение характера в напряженном бытии, полифоническая насыщенность действия, живописная стилистика являются общими свойствами творчества Ч. Айтматова и М. Бегалиева: мир их героев развернут в прошлое и в будущее, ведь именно притчевой литературе и музыке как искусству смысловых метафор доступна объемность исторического времени, убедительная сила общечеловеческих истин.

«Гимн Творцу» не только несет в себе идею посвящения выдающемуся мастеру слова, но и является уникальным проектом трансформации айтматовской «литературной вселенной» в жанре музыкального гимна. Замысел произведения в краткой и емкой характеристике раскрывает сам композитор: «Я, Ты, Вселенная – одно целое. Меня волнует общефилософская проблема: значение Тебя во Вселенной. Слово же «Творец» понимается двояко: с одной стороны, это Художник, чьи творения будут жить во времени, а с другой – Бог».

Как известно, традиции гимнотворчества характерны для многих народов. Гимны связанны с ритуалом, культом, миронанием, текстами великих Книг человечества (Коран, Авеста, Ригведа, Библия...). В XVIII – начале XIX вв. с развитием оперы и симфонии происходят драматизация и симфонизация гимнов; они нередко утрачивают свою богослужебную функцию и становятся самостоятельными концертными композициями. Среди множества исторических ораториально-канцатных и хоровых жанров, нашедших свое место в искусстве XX–XXI веков, гимн выработал свой собственный статус – звучащего символа. Именно классические художественные замыслы сохраняют преемственность жанра, его патетику (финалы 9-й симфонии Бетховена и 8-й симфонии Малера, канцата «Гимн наций» Верди, «Солнечный гимн св. Франциска» Листа и др.).

Вопрос синтеза музыкальных традиций, а также культурный диалог времен – две проблемы, пересекающиеся в образцах современного искусства. В произведении М. Бегалиева в едином целом сплетены такие жанры, как гимн, хорал, вокализ; стилевой колорит музыки барокко, романтизма и аутентичного фольклора; «непостижимые» звуки органа, текучая звуковая лава струнных и четкие ритмы народного наигрыша. Все говорит о присутствии стилевого коллажа.

Первый раздел экспонирует основной образ, где струнные благоговейно четырежды проводят эпическую интонацию. Это новый аспект в раскрытии образа баатыра Манаса, который вмещает не только чаяния народа, любовь к своей земле, волю к победе, но и психологически сложную гамму чувств: перед нами «Манас вдохновенный», его сила и нежность. Совершенно

определенное влияние основной попевки кыргызского эпоса на интонационное пространство «Гимна».

Фольклорный средний раздел – это бытийный уровень восприятия традиций древних кочевников. В то же время бытовое поднимается над реальностью до ментального символа. В обширном основном разделе «Гимна» эти и другие образы взаимодействуют в характере ритуала. Та же лироэпическая мелодия «Манаса» замыкает целое. Фольклорный раздел вносит в эту симметрию необходимую долю спонтанности. «Я хочу равновесия, которое возникает на лету, – писал П. Пикассо, – но не того равновесия, которое устойчиво и инертно».

Согласно мифологии древних кыргызов, мужское, героическое начало олицетворяет Тенир-ата (Небо), а женское, материнское – Жер-энэ (Земля). В эпическом наследии эти два начала выступают не только в отдельности, но и дополняя друг друга. М. Бегалиеву удалось, может быть, впервые в современной кыргызской музыке гармонично сблизить эти полюса. Именно в жанре гимна возможны состояния благоговейного экстаза, катарсиса, нирваны, в то же время гимн располагает к коллективности исполнения. От мощного хора и светлого солирующего сопрано «Гимна Творцу», поющих без слов, веет акустикой священного храма.

В вокализе М. Бегалиев опирается на известные традиции. Во-первых, это благородная кантилена старинной арии *Lamento*, высокие образцы которой принадлежали И.-С. Баху, Г.-Ф. Генделью, Т. Альбинони. Во-вторых, прихотливый орнамент бесконечной «ленты» восточной мелодии. В-третьих,держанная грусть «песни несбывшейся мечты» – буквальный перевод названия традиционного лирического напева арман. Вокальному компоненту в «Гимне Творцу» не потребовалась текстовая основа, его лаконизм находит поддержку в словах таджикского философа эпохи Средневековья Носир-и-Хусрова: «Мало говори, но скажи дельно. / Ибо многословием человек унижает себя».

«У каждого народа есть свой голос, вместе же они звучат намного сильнее, увереннее и тверже. Именно эти голоса человечества воссоединяются на вершине самой высокой горы и звучат как всеобщий гимн Творцу, как молитва. Но самой непреклонной и сплоченной является внутренняя вера, которая нас окружает, окружает всю Землю», – говорит М. Бегалиев.

Некоторые произведения современных авторов о высокой духовности и гуманизме воплощают буквальное понимание *religio* как «восстановление связи». Обширная панорама сочинений во всех видах искусства на духовно-культовую (в широком смысле слова) тематику свидетельствует о том, что она не менее, чем раньше, волнует современных художников. Широкие творческие шлюзы позволяют им свободно реализовать свои замыслы, в том числе в сочетании различных культур, эпох, стилей, направлений.

Нравственно-духовная тематика всегда сверхтребовательна к художнику, поэтому нередко такие сочинения являются единственными в творчестве, исполняются только в особых случаях или ситуациях. Напомним «Реквиемы» Дж. Верди и «Военный реквием» Б. Бриттена, «Поэторию» Р. Щедрина, последние симфонии Д. Шостаковича, А. Шнитке... Каждое такое произведение и его конкретное исполнение становятся фактом культуры. Музыка, связанная с мифологией, ритуалом, настраивает на особый тип восприятия, при этом акцентируется общекультурная ценность таких произведений.

«Создавая для открытия Иссык-Кульского форума по заказу моего выдающегося земляка и старшего друга Чингиза Торекуловича Айтматова вокально-симфонический «Гимн Творцу», я помнил слова известного башкирского поэта Мустая Карима о том, что творить надо с «болью и безмерным оптимизмом, верой в человека». Я писал эту музыку, храня в душе песню Данияра,

сары-озекские метафоры и горько-соленый океан слез наших матерей, вышедший из берегов. И еще уверенность в том, что моя молитва будет услышана», – говорит М. Бегалиев.

История учит, что на стыке времен обычно с новой силой возникают идеи всеобщности, соборности, которые противостоят деструкции, попранию гуманизма на пороге социальной катастрофы. И тогда появляются опусы-«предупреждения», например, «Колокола» Рахманинова, «Пляска мертвых» Онеггера, «Мистерия» Скрябина либо размышления о высших ценностях, таинстве приобщения к ним. К этому тренду относится и творчество Ч. Айтматова, и М. Бегалиева, в частности, вокально-симфонический «Гимн Творцу». Анализируемое произведение – один из талантливых примеров поиска и обретения историко-культурной идентичности через множественность аудиальных, философских, культурных ассоциаций. При этом кыргызский фольклор становится неким полюсом притяжения иных, «цитируемых» в произведении музыкальных стилей, определяя нравственно-духовные доминанты композитора.

Процессы культурной глобализации XX века не миновали Кыргызстан, где современная композиторская школа обогащается европейскими, евразийскими и восточными музыкальными элементами, в зависимости от авторской индивидуальности. Создается многообразная картина музыкальных стилей и творческих подходов. Обращение к фольклору на современном этапе осознается как общезестетическая и конкретно-творческая проблема большой важности и сложности. Поэтому формы воплощения образцов народного искусства могут быть самыми различными уже в одном и том же произведении: от коллажного цитирования (средний раздел «Гимна Творцу», исполняемый ансамблем традиционных аутентичных инструментов) до опосредованной трактовки эпической речитации манасчи.

За сравнительно короткий отрезок исторического времени (около 80 лет) композиторская школа Кыргызстана прошла путь развития, характерный для многовекового музыкального мышления в странах Европы и в России. На этом пути решались вопросы синтеза традиционного и современного, национального и инонационального, совершенствовалась техника композиции, осваивались различные жанры и формы. Эти процессы в Кыргызстане детерминированы историей современной музыкальной культуры – от эпохи соцреализма до выхода на мировую орбиту с проблематикой, характерной для общественного сознания на рубеже XX–XXI веков.

Благодаря активной творческой, педагогической, просветительской деятельности М. Бегалиева кыргызская композиторская школа расширяет свое музыкально-стилевое пространство и плодотворно взаимодействует с музыкальными культурами современности в различных форматах – здесь и международные концертные программы, и композиторские форумы, и фестивали современной музыки, и конкурсы, и творческие встречи как генераторы новых музыкальных идей.

М. Бегалиев представляет собой тот тип современного художника, которому небезразличны такие настроения, как социальное равнодушие, культурно-исторический манкуртизм, коснувшийся нового поколения, духовная апатия или, напротив, немотивированная агрессия, порождаемая недобросовестными масс-медиа. Каждый большой художник хронически болен своей эпохой: «Обнажена моя душа пред вами», – говорил Пушкин.

Но великие мастера слова, звука, кисти и резца всегда были уверены, что искусство – это жизнеутверждающая драма. Потому что нравственные, этические заповеди, завещанные нам от рождения и воплощенные в искусстве, сдерживают разрушительную энергетику. «Все можно пережить, выстоять, если опереться на культуру. Но только если она сама выстоит!» – считал Ч. Айтматов. «Нам дарована способность творить, опираясь на тысячелетний опыт, – говорит

М. Бегалиев. – Это вечный круговорот культуры. Постараемся же использовать этот божественный дар во благо Жизни!».

М. Бегалиев – участник целого ряда международных форумов межкультурного диалога, в частности, форумов творческой и научной интеллигенции СНГ, Культурного форума Шелкового пути, член Международного оргкомитета Всемирного конгресса духовного согласия (с 1992 года) со штаб-квартирой в Астане и т. д. С трибун этих высоких интеллектуальных собраний он имеет возможность высказаться в защиту духовности и культуры не только как композитор, но и как общественный деятель.

«Мы смогли создать свободные суверенные государства, и мы должны думать о том, что оставим нашим внукам. Без опоры на величайшее достояние человека – культуру во всех ее проявлениях – ни власть, ни социум, ни межстрановой диалог преодолеть кризисы и разногласия не смогут, – сказал М. Бегалиев на форуме «Духовная культура: стратегия жизни и мира» в Астане в октябре 2015 года. – Огромную роль в этом играет музыка, которая воистину не имеет границ. Музыка – это уникальный канал обмена культурными, духовными ценностями, в результате которого богаче становимся все мы – его участники. Ведь мы с вами не раз были свидетелями тому, как громкие политические заявления не приводят к желаемому эффекту, но культура и искусство, прежде всего музыка, проникают в самые души».

Творчество М. Бегалиева оригинально воплощает в себе эти, высказанные им тезисы и в то же время становится крепким «мостом» между современными этапами истории кыргызской композиторской школы (рубеж XX–XXI вв.), между цивилизациями Востока и Запада, выполняя важную и чрезвычайно необходимую в наши дни миссию «культурной дипломатии». Только за последние два-три года музыка композитора звучала в Казани и Москве, Астане и Алматы, Нью-Йорке и Париже, Лондоне и Стамбуле, Уфе и Ханое... И, конечно, в родном Кыргызстане.

Каким будет дальнейшее развитие кыргызской композиторской школы, которая гордится именами таких корифеев, как Абылас Малдыбаев и Аскар Тулеев, Калый Молдобасанов и Мукаш Абдраев, Насыр Давлесов и Таштан Эрматов, Алтынбек Жаныбеков и Эсенгүл Жумабаев, покажет время. Но стремление к новой выразительности, к серьезным академическим жанрам, к активной гражданской позиции в отечественной музыке после определенной стагнации вновь наблюдается в нашей стране. Музыка есть непосредственное отражение истории целого народа и в то же время внутреннего мира каждого из нас, и в этом ее непреходящая культурная ценность.

“ЧАҢ БАСПАСЫН” СӨЗДӨРДУ...”

Ж.К. Сокурова,

И. Арабаев атындагы КМУнун ага окутуучусу

Өнөр алды – кызыл тил
(Кыргыз эл макалы)

Бала биздин бактыбыз...

Балдар биздин келечек...

Биз, адам баласы – болгон бардык жакшы деген нерселерди балдарга мурас кылыш калтырабыз, алар болсо, ошол бизден алгандарын жана өзүлөрүнүн баалуулуктарын кошуп өз балдарына калтырат, бул алмустактан келе жаткан жакшы жөрөлгө, мындан ары да ушундай болот дейбиз, ага ишенебиз, ошого каниет кылабыз. Ооба, мунубузду адам баласынын жашоо турмушу практика жүзүндө тастыктап келгендиги да акыйкат. Макалада биз, келечегибиз балдарга арналган чыгармалардын аздыгы, анын биздин балдарбыз үчүн агадай, сүудай керектиги туурасында кеп козгоо менен бүгүнкү күндүн балдар адабиятында талықпай изденген акын Токтосун Самудинов тууралуу сөз кылмакчыбыз.

Кептин баары биздин келечек үчүн, балдарбыз жана небере-чөбөрөлөрүбүз үчүн кандай руханий мурас калтырып жатабыз. Ага ой жүгүртүп аракеттенип, түйшөлүп, тынчсызданып койдук бекен? Биз калтырчу мурастардын ичинен эң баалуусу жана зор касиеттүүсү – Эне тил эмеспи. Ал үчүн биз кандай аракеттерди жасап жатабыз, анда деги кандай эмгегибиз бар деген маселенин айланасында болмокчу. Эмесе, ошол келечек муундарбыз үчүн кам көрүп, аларга баарыбыздын атыбыздан руханий мурас катары өз чыгармаларын жана байыртан келе жаткан көөнөргүс эски сөздөрдү сактап келген балдар жазуучусу Самудинов Токтосундун чыгармачылыгына көз чаптырып көрөлү.

Акын Т.Самудинов кыргыз поэзиясында лирик акын, пародист жана балдар акыны катары таанылып, чыгармачылыктын чыйырында үзгүлтүксүз калем шилтеп келе жаткан акындардан. Акындын поэзиядагы изденүү үзүүрү бөтөнчө балдар адабиятында көрүнүп, чейрек кылымдан ашуун убактан бери балдар адабиятына кызыктуу чыгармаларын тартуулап, кичинекей досторунун жүрөгүнөн түнөк таап келе жатат. Ал ”Байчечекей” журналынын башкы редактору болуп иштеп келе жатат. Балдарга арналган чыгармаларды көп түрдүү жанрда жаратуу менен Т. Самудинов балдар адабиятынын өнүгүшү үчүн түздөн-түз салым кошуп келет. Балдардын дүйнө таа-

нуусу, аны өздөштүрүү, кыргыздын сөз байлыгын сөздүк корунун арбышына жана баюусуна, сөздүн наркын жаш кезинен баалап тарбиялануусуна ата-энелерден артык кам көргөнү бөтөнчө сөз кылууга арзыйт.

Акындын балдарга арналган бир нече жыйнактары, котормолору жарык көрүп, алар кичинекең окурмандар тарабынан ар убакта колдоого ээ болуп, бөбөктөрдүн кызыгуусун жаратып келет.

Атальшы эле далилдеп тургандай акындын балдарга арналган жыйнактары “Жашынмак” (1984), “Бешик ыры” (1986), “Кол чатыр” (1989), ”Чаң баспасын сөздөрдү” (1991), “Тандамал” (2003), “Ар бакчадан бирден гүл” (2012) ж.б. китептери кызыктуулугу менен балдарды балалыктын сыйкырдуу дүйнөсүнө жетелейт.

Табияты таза, жан дүйнөсү баланыкындай баёо жана жөнөкөй адам гана балдарга кубаныч тартуулай алат эмеспи. Акында дал ушундай касиет бар экендиги анын ар бир жазган чыгармасында байкалат.

Кол созбайм колум жетпес бийиктерге,
Теңелбейм буудандарга, күлүктөргө,
Учсам деп көкту самап талпынбаймын,
Буттарым турат дайым тийип жерге.

Бул ыр саптардын өзү эле акындын адамдык сапаттарынан кабар берип турат. “Чаң баспасын сөздөрдү” жыйнагы – башынан аягына чейин кыргыздын нукура сөздөрүнө көңүл бурулуп, эскирген, колдонуудан чыккан же атальштары кийинки муундар үчүн анчейин түшүнүксүз болгон сөздөрдүн маанисин түшүнүүдө чоң жардамын тийгизген жыйнак экендиги талашсыз. Бул жыйнак тууралуу өз кезегинде бир топ жакшы пикирлер калемдештери тарабынан да, кичине, чоң окурмандары тарабынан да айтылган экен.

Жыйнактын алгачкы барагында эле:

Карылардын оозунда –

Шекер,

Шербет,

Бал болгон.

Эр жигиттин оозунда –

Намыс менен

Ар болгон.

Касиеттүү эне тил

Аруу,

Таза сезимдей.

Кылым бойлоп келесин,

Кыргыз атын өчүрбөй.

Бой тумардай санайбыз

Кадыр тутуп өзүндү.

Көп колдонбос буюмдай

Чаң баспасын сөзүндү,- деп автор эне тилдин тазалыгына жана ыйыктыгына басым жасап, акын окурмандарды сөз кадырын баалай билүүгө, эне тилибиздин тазалыгына өзгөчө көңүл бурууга чакырат. Эне тили демекчи, эне тилибиздин сакталышына, өнүгүшүнө анын жок болуп кетпешине иш жүзүндө талбай кам көрүп, эмгектенип, жаш муундарга тарбия-таалим берип келе жаткан калемгерлер дал ушул балдар акындары болуп эсептелет. Буга балдар акындарынын дээрлик бардыгынын ырлары, түрдүү жанрдагы чыгармалары, таанып-билдириүү багытын-

дагы, сөз өстүрүү максатындағы чыгармалары, турдүү формадагы жана мазмундагы оюн ырлары айныксыз далил.

Ақындың чыгармачылыгын изилдеп келип окумуштуу, педагог Ү.Б. Култаева бул жыйнак тууралуу мындай деп белгилейт: “Ақын балдар поэзиясында сөздөн сөз жасоо, наристелердин байланыштуу кебин, сөз байлыгын өстүрүү, аларды сүйлөө маданиятына үйрөтүүчү ырлары менен бирге азыркы жаштар жакшы билбegen эски сөздөрдүн маанисин түшүндүрүү боюнча да опол тоодой эмгек жасады. Үч жүздөн ашуун сөз маанилерине ыр аркылуу аныктама берилген бул жыйнак өспүрүм балдарга арналганы менен жалпы эле окурмандарга кызмат кылчу “сөздүк-ыр” аталды.

Ақындың аталган жыйнагында балдар тургай чондорго да белгисиз сөз маанилеринин чечмелениши, айрым сөздөрдүн бир нече мааниси боло тургандыгы таамай ошол эле учурда жөнөкөй тил менен жеткиликтүү баяндалат. Мисалы, “Күлкан” аттуу ырда бул сөздүн маанисин ақын балдарга төмөндөгүдөй түшүндүрөт:

Кандай сонун

Лагерде!

Канча жыргап күлбөдүк.

Костер жагып ортого,

Тегерете бийледик.

КҮЛКАН дээрин

Ал отту

Алдык азыр үйрөнүп.

Ал эми: КУРТКА деген айыл бар,

Бул сөз

Кайдан жарадалды ,

Же, болбосо качандыр

Жашап өткөн адамбы,

Көрсө айтышат турбайбы

Жапыс өскөн бадалды,-демек, “күлкан” жана “күртка” сыйктуу сөздөр лексиконубузда да-йыма кезикпегендиктен бул көп адамдарга бейтааныш болушу мүмкүн.

Мындай архаизм сөздөр жыйнакта эң эле көп киргизилип, анын ар бирине чебердик менен түшүндүрмөлөр берилип отурат да окурманга чоң кызыгуу жаратат. Мисалы:

Бөбөктөрдү шаардык

Тилге

Жарды дебесин.

Чоң энемден чогултуп,

Сөздүк түздүм мен өзүм.

Чачка такчу

Бантиктин

Кыргызчасы – КЕЛЕСИМ, же болбосо:

Иш бүтүрбөй азыраак,

Аш ичкенге

Ашыгат.

Анан, жатса жамбаштап,

Ал – АЙДАЙКЕЛ атыгат.

Мындан тышкary түлкү ичикти-күпү, өрдөктүн бир түрү-сүксүр, кол жууган идишти – аптама , аллеяны – кыяван, толук же семиз адамды- керстен, ал эми устаранын кабын – дырдан, эгинден алынган тартууну – кепсен, күмбөзду – сагана же кабыр деп илгертөден ата – бабала-рыбыз атап келгенин билип алуу кичинекейлер гана эмес чоң адамдар үчүн да абдан пайдалуу олжо болору күмөнсүз.

Себеби, орустун улуу сынчысы В.Г.Белинский “Балдарга арналган чыгармалар балдар үчүн гана эмес, бардык курактагы адамдар үчүн жазылган адабий чыгарма катары кабыл алынса гана жакшы чыгарма болот”,- деп белгилеген жери бар. Ал эми аталган жыйнак мына ушул көз карашка толугу менен жооп берген жыйнак десек жаңылыштайбыз.

Өкүнүчтүүсу, бул китеп мектеп окуучуларынын, ата-энелердин, бала бакча тарбиячыларынын жана мугалимдердин колуна дайым эле каалагандай тийип окулуп жатпаганы.

Республикабыздын көрүнүктүү педагогдорунун бири С. Рысбаев Т. Самудиновдун “Кол чатыр ”, “Чаң баспасын сөздөрдү” сыйктуу оригиналдуу китептери бир эле ирет жарык көргөнүн, азыр ал китеп “библиографиялык сейректикке айланып” калганын билдириди. Бул жыйнак кайрадан басылып чыгып окурмандарга тартууланса улуу-кичүүгө бирдей дил азык болор эле.

Адабияттар:

1. Самудинов Т. Тандамал. – Бишкек, 2003.
2. Самудинов Т. Чан баспасын сөздөрдү. – Бишкек: Адабият, 1991.
3. Култаева У.Б. Азыркы кыргыз поэзиясы. – Бишкек, 2012.
4. Рысбаев С. Кыргыз балдар адабиятынын учурдагы абалы // Шоокум. – 2013. – 1-июнь.



**ГРЕБЕНЮК РАИСА ВАСИЛЬЕВНА
(1913–1987 гг.),
доктор биологических наук,
профессор**

В 2013 году исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского и киргизского паразитолога Раисы Васильевны Гребенюк. Родилась она 19 декабря 1913 г. в селе Решетиловка Полтавской области (Украина) в семье сотрудника Всеукраинского института экспериментальной ветеринарии (ВИЭВ). В 1928 году, после окончания семилетки, работала в г. Новороссийске на цементном заводе и училась в вечернем цементно-керамическом техникуме на химическом отделении. До 1934 г. работала техником в отделе зоогигиены ВИЭВ, откуда была направлена на учебу в Харьковский ветеринарный институт. С 1938 г. была ассистентом на кафедре паразитологии, которой заведовал профессор С.В. Иваницкий, один из первых учеников академика К.И. Скрябина. На кафедре, кроме педагогической деятельности, занималась научной работой. Первая опубликованная ею работа была посвящена проблеме борьбы с пухоедами домашних птиц.

В 1941 году Р.В. Гребенюк была назначена ответственной за эвакуацию имущества ХВИ в г. Фрунзе, где проработала до конца войны паразитологом в Киргизской научно-исследовательской ветеринарной станции. В этот период ею впервые установлено наличие пироплазмоза и зудневой чесотки лошадей в Центральном Тянь-Шане, организовано их лечение и отбор для Советской армии. Р.В. Гребенюк исследована проблема вермипсиллеза овец в высокогорных районах Киргизии, ранее не известного заболевания, рекомендованы меры борьбы. В 1947 г., после защиты кандидатской диссертации, она была приглашена академиком К.И. Скрябиным в лабораторию арахноэнтомологии Института биологии Киргизского филиала АН СССР. Направление деятельности лаборатории было определено К.И. Скрябиным – начать работы по изучению иксодовых клещей домашних и диких животных в свете учения академика Е.Н. Павловского о природной очаговости болезней и вести подготовку кадров паразитологов. Раиса Васильевна была представлена Е.Н. Павловскому, который пожелал ей успехов в области изучения эктопаразитов – переносчиков возбудителей трансмиссивных заболеваний. За несколько десятилетий

во время сложных экспедиций по всей республике ею собран и систематизирован богатейший материал по разным группам эктопаразитов диких и домашних животных.

Р.В. Гребенюк – известный специалист в области фауны, экологии паразитических членистоногих и природной очаговости болезней. В 1965 году Раиса Васильевна защитила докторскую диссертацию на тему «Иксодовые клещи Киргизии». Коллективом сотрудников под ее руководством исследована фауна иксодовых, гамазовых, краснотелковых клещей, оводов Кыргызстана, рекомендованы методы регуляции их численности. Совместно с микробиологами исследована роль диких животных и кровососущих членистоногих в эпизоотологии листериоза и сальмонеллеза.

За период 45-летней научной деятельности Р.В. Гребенюк опубликовано более 120 научных работ, в том числе 5 монографий, подготовлены 8 кандидатов и 1 доктор биологических наук. Её работы были широко известны в СССР и за рубежом. И в настоящее время монография «Иксодовые клещи Киргизии» актуальна, к ней постоянно обращаются паразитологи, эпидемиологи, инфекционисты нашей республики.

Р.В. Гребенюк награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», двумя грамотами Президиума Верховного совета Киргизской ССР. В течение многих лет она являлась членом правления ВЭО, председателем Киргизского отделения ВЭО, членом Объединенного совета Отделения биологических наук АН Киргизской ССР по защите диссертаций. Она достойно представляла киргизскую науку на международных форумах.

Ученики Раисы Васильевны и молодые паразитологи Кыргызстана продолжают паразитологические исследования в республике, основоположником которых она является.

*Заведующая Зоологическим музеем
БПИ НАН КР, кандидат биол.наук С.Ж. Федорова.*



РОМАШЕВА ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА 23.04.1914 г.–29.06.2014 г.

23 апреля 2014 г. доктор биологических наук Лидия Федоровна Ромашева отметила свой 100-летний юбилей.

Лидия Федоровна родилась 23 апреля 1914 года в г. Акмолинске (Северный Казахстан). Её отец работал учителем в школе, мать – воспитательницей в детском саду. В семье было пятеро детей. После окончания школы Л.Ф. Ромашева продолжает учебу в ветеринарном техникуме, а затем уезжает в г. Воронеж и поступает в Зооветеринарный институт. В 1936 году её вместе с мужем, окончившим тот же институт, направляют работать в Киргизию. Свою трудовую деятельность Л.Ф. Ромашева начала в качестве заведующего серологическим отделением ветеринарной лаборатории г. Фрунзе, а затем – главного врача Управления животноводства Киргизской ССР. Во время войны 1941–1945 гг. Лидия Федоровна возглавляла ветеринарную работу в совхозе «Тамчи» Иссык-Кульской области, где содержались более 18 тысяч овец и табуны лошадей. Весь мужской состав призывали на фронт, в тылу остались лишь женщины да старики, на плечах которых оказалась вся работа в совхозе. Всю войну Лидия Федоровна проездила на лошади от кошары к кошаре, проводя вместе с санитарами и чабанами необходимые ветеринарные мероприятия.

В сентябре 1947 года Л.Ф. Ромашева была приглашена на работу в лабораторию паразитологии Института зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР, и с этого времени вся её дальнейшая жизнь тесно связана с отечественной биологической наукой. Первые её научные разработки, которые легли в основу кандидатской диссертации, связаны с изучением биологии подкожных оводов крупного рогатого скота и мер борьбы с ними.

Далее, с 1959 по 1965 год, Лидия Федоровна исследовала фауну и экологию эктопаразитов домашних птиц Киргизии. Полученные результаты позволили ей разработать систему мероприятий по борьбе с паразитами и профилактике паразитозов в птицеводческих хозяйствах

республики. В 1966 году ею защищена диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук.

С 1967 года Л.Ф. Ромашева в Институте биологии АН Киргизской ССР заведует группой, а затем лабораторией биологических методов борьбы с паразитами животных. По её инициативе коллективом паразитологов, гистологов и микробиологов начинаются исследования энтомопатогенных бактерий и грибов как регуляторов численности кровососущих членистоногих. Основными направлениями были: поиск местных природных штаммов энтомопатогенных бактерий и грибов, изучение влияния бактериальных и грибных культур на насекомых и клещей, определение инфицирующих доз. Проводимые исследования относились к области фундаментальных и велись на стыке таких дисциплин, как паразитология и микробиология. Лидия Федоровна сама принимала активное участие в экспериментах и производственных испытаниях препаратов, сборе материала в экспедиционных условиях. Патогенные для кровососущих членистоногих штаммы выделены от самих насекомых и клещей, из органов диких птиц, из почвы, разработана новая технология изготовления бактериальных препаратов. Коллективом сотрудников был создан бактериальный препарат «Эктопаразитин», который был запатентован, прошел производственную проверку и выпускался в промышленных масштабах для регуляции численности паразитов животных и вредителей растений.

Полученные в этой области коллективные результаты были обобщены в четырёх монографиях, четырёх сборниках, статьях, рекомендациях, тезисах общим объемом около 90 печатных листов.

Её коллег поражали огромная работоспособность и целеустремленность Лидии Федоровны: её, казалось, интересовало всё. Не менее интересным и важным направлением было изучение антагонистических отношений микроорганизмов, результатом которого явилась разработка лечебных и профилактических мер против инфекционных болезней птиц. На основе бактериальных культур разрабатывались также биологические дезинфекторы.

Большое внимание Лидия Федоровна уделяла воспитанию кадров. Под её руководством подготовлено и защищено 6 кандидатских диссертаций. Ученики Л.Ф. Ромашевой стали известными учеными, работающими в Кыргызстане и странах СНГ. В течение многих лет она являлась членом специализированных советов по защите диссертаций в БПИ НАН КР и в Институте ветеринарии.

Успешная трудовая деятельность Л.Ф. Ромашевой не раз отмечалась Правительством республики и администрацией института. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», двумя почетными грамотами МСХ Кыргызской Республики. Являясь участником ВДНХ СССР, имеет Диплом почёта I степени.

Л.Ф. Ромашева неоднократно избиралась в профсоюзный комитет и секретарем партбюро института. Она всегда оставалась патриотом своей страны.

В 1990 году Лидия Федоровна вышла на заслуженный отдых, но продолжала консультативную деятельность, работала в специализированных советах, интересовалась жизнью института, новыми направлениями исследований. Сотрудники БПИ НАН КР всегда восхищались её энтузиазмом и верностью науке. Её ученики с благодарностью и ностальгией вспоминают о совместной работе и творческом подъеме, царившем в то время, и верят в светлое будущее отечественной науки.

Лидия Федоровна Ромашева ушла из жизни 29 июня 2014 года. Она прожила нелёгкую, но счастливую, успешную и плодотворную жизнь. Она оставила после себя замечательные труды,

посвященные микробиологическому методу борьбы с кровососущими эктопаразитами животных и преемников, успешно развивающих в республике проблемы экологической паразитологии. Светлая память о Л.Ф. Ромашевой останется в сердцах её учеников, коллег, родных и друзей.

С. Федорова, С. Исаакова.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бакиров А.</i> Академик Адышев жөнүндө сөз.....	3
<i>Мамакеев М.</i> Академик – хирургдун күндөлүгүнөн үзүндүлөр	8
<i>Асанов Т.И.</i> Проблемы истории кыргызов и Кыргызстана в исследованиях Өмүркула Караева.....	15
<i>Исмаилова А., Турсунбекова А.</i> Сууда катылган улуу сыр	31
<i>Кийизбаева С.</i> Акыны прошлых столетий.....	36
<i>Кубатова А.</i> Реформачыл агартуучулардын иш аракеттеринин тарыхынан (XIX кылымдын аягы–XX кылымдын башы)	47
<i>Лузанова Е.</i> О музыкальном стиле композитора Муратбека Бегалиева	56
<i>Сокурова Ж.К.</i> “Чаң баспасын” сөздөрдү...”	64
<i>Гребенюк Раиса Васильевна</i>	68
<i>Ромашева Лидия Федоровна</i>	70

Издательская группа:

Р.О. Оморов (руководитель)

*С.К. Арипов, Р.Д. Мукамбетова, Е.В. Комарова,
А. Малдыбаев, А. Шелестова, Э.Т. Джороев*

Подписано в печать 14.03.16. Формат 60×84 1/8.

Печать офсетная.

Объем 9,25 п. л., 8,88 уч.-изд. л. Тираж 100 экз.

Издательство «Илим»,
720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а

